

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

КУЛЬБАШНЫЙ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

**«ИДЕЯ НАЦИИ» ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
д-р ист. наук, профессор
Вартаньян Э.Г.

Краснодар – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. «Идея нации» в общественно-политической мысли Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв: теоретический аспект	33
1.1 Сравнительный анализ «идеи нации» в консервативной общественно-политической мысли Франции и России	33
1.2 «Идея нации» в либеральной общественно-политической мысли Франции и России: сравнительно-исторический анализ	49
1.3 Сравнительный анализ «идеи нации» в социалистической общественно-политической мысли Франции и России	66
2. Реализация «идеи нации» в политической и экономической сфере во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.	81
2.1 Сравнение национальной политики во Франции и России	81
2.2 «Политика памяти» как консолидирующее явление во Франции и России	97
2.3 Экономика как фактор конструирования нации во Франции и России: сравнительный анализ	109
3. Социально-нравственный аспект в условиях конструирования нации во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. ...	122
3.1 Система образования как фактор конструирования нации во Франции и России	122
3.2 Чувство патриотизма как интегрирующий фактор населения во Франции и Российской империи	136
3.3 Роль религии в конструировании нации во Франции и России: сравнительный анализ	150
Заключение	162
Список использованных источников и литературы	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В процессе глобализации границы между государствами, нациями и национальностями стираются, вследствие чего народы начинают чувствовать все большую угрозу своей культурной идентичности. В такой обстановке могут формироваться условия для возникновения радикальных форм национализма.

В настоящее время во многих странах остро стоит миграционный вопрос. Нередки случаи, когда жители определенных государств видят свои проблемы в присутствии рядом представителей других национальностей. Во Францию мигрируют выходцы из государств Северной Африки. В России также увеличивается приток населения, в частности, из стран постсоветского пространства, испытывающих экономические и политические трудности. Националистические настроения усиливаются, причем такая тенденция прослеживается не только на бытовом уровне, но и на политическом.

Сравнение «идеи нации» Франции и России обусловлено выделением в научном дискурсе «гражданского» и «этнического» национализма. Важно учесть широкий исторический опыт взаимоотношений рассматриваемых стран. Эпоха Просвещения и Французская революция конца XVIII в. оказывали влияние на политику центральной власти и на общественно-политическое сознание во Франции и Российской империи в течение XIX – начале XX вв. К 1890-м гг. наметилось политическое сближение между рассматриваемыми государствами в условиях складывания противоборствующих военно-политических блоков перед Первой мировой войной. Следует учесть широкое культурное взаимовлияние двух стран в ходе их исторического развития.

Для властей важно понимание принципов мирного сосуществования в отношении проживающих на территории государства национальностей в рамках единой нации, используя опыт прошлого своей страны, а также других государств. Обращение к «идее нации» должно сыграть значимую

роль в сплочении и интеграции общества в условиях противостояния возрастающим внутренним и внешним вызовам в современных условиях, в частности, во Франции и России.

Объект исследования – «идея нации» во Франции и России.

Предмет исследования – сравнительный анализ «идеи нации» и её реализации во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования – последняя треть XIX – начало XX вв. Выбор нижней хронологической границы для Франции обусловлен ее поражением во Франко-прусской войне, в результате которой пал имперский строй и началось становление Третьей республики, что способствовало изменению представлений о значимости консолидирующих факторов населения. Для Российской империи выбор нижней хронологической границы обусловлен последней третью XIX в. в связи с проведением либеральных преобразований Александра II, в результате которых широкие слои населения приобщились к активной социальной и политической жизни. Верхняя хронологическая граница определена событиями Первой мировой войны, в ходе которых столкнулись национальные интересы целого ряда государств, в том числе Франции и России. Ожидание положительного исхода войны в ходе боевых действий сменилось осознанием разрушительности происходящего как на фронтах, так и в тылу, что представляло угрозу для национального строя, испытывавшего внутреннее и внешнее давление.

Географические рамки исследования – территории Французской республики и Российской империи.

Степень научной разработанности темы. Понятие «нация» и различные аспекты, связанные с ним, являются многогранными и широко обсуждаемыми в науке. Их изучением занимаются не только историки, но и представители других наук об обществе и его развитии.

Историография проблемы основана на проблемном принципе и разбита по следующим исследуемым вопросам:

а) анализ понятий «нация» и «национализм» в отечественной и зарубежной научной литературе;

б) рассмотрение понятия «идея нации» в отечественной и зарубежной историографии;

в) работы, анализирующие представления о нации или близкие по смыслу понятия (народ, общество) в общественно-политической мысли Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.;

г) изучение научной литературы, посвященной национальной политике, «политике памяти», экономическим и социально-нравственным аспектам, влияющим на формирование нации в последней трети XIX – начале XX вв.

Исследователь А.С. Муканова выделяет следующие этапы в изучении понятий «нация» и «национализм» в отечественной литературе: 1) середина XIX в. – 1917 г. (изучение проблемы среди представителей традиционалистской и западнической общественно-политической мысли); 2) 1917 г. – конец 1980-х гг. / начало 1990-х гг. (национализм рассматривался как враждебная сила для социализма и интернационализма); 3) конец 1980-х гг. / начало 1990-х гг. – настоящее время (отход от советской методологии рассмотрения нации)¹.

Предполагается, что слово «нация» в Россию пришло в результате его заимствования в ходе контактов с поляками и дипломатических связей с государствами Запада в эпоху правления Петра I², а прежде употреблялось понятие «народ». Новым витком для обращения к слову «нация» в России послужило начало революционных событий во Франции в 1789 г. Но впоследствии в условиях противостояния революционной Франции, французское слово «nation» стремились заменить понятиями «народ» или «народность», вкладывая в них тот смысл, который был заложен в понятие

¹ Муканова А.С. Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории: автореф. дис. канд. ... ист. наук. Ижевск, 2010.

² Миллер А.И. История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1. С. 162–186.

«нация» представителями эпохи Просвещения и революционными деятелями во Франции.

Понятие «народность» вошло в широкое употребление в 1830-х гг., чему во многом способствовала «теория официальной народности» С.С. Уварова («православие, самодержавие, народность»). «Нация» и «национальность» употреблялись во второй четверти XIX в., но их использование зачастую останавливалось цензурой в связи с идеями о конституции и о национальном представительстве, тем самым имея притязания на ограничение самодержавной формы правления. Политика, проводимая Николаем I, не допускала таких элементов. С началом либеральных реформ Александра II и благодаря послаблениям в цензуре, понятие «народность» начало вытесняться понятиями «нация», «национальность», «национализм». Они получили распространение среди представителей либеральной мысли, а с 1880-х гг. в рядах мыслителей, разделяющих консервативный уклад¹.

В советской научной мысли тема национализма находилась под влиянием марксистско-ленинской идеологии в рамках «стадиального восхождения: племя – народность – нация». Долгое время основным тезисом для исследователей было определение И.В. Сталина. Согласно его подходу, под нацией подразумевалась «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры»².

Среди отечественных исследователей советского периода выделяется теория пассионарности Л.Н. Гумилева³, который рассматривал человечество в целом, подразделяя его на суперэтноты, этноты, субэтноты. Принадлежность к определенному разделу таксономии, по его мнению,

¹ Миллер А.И. «Народность» и «нация» в русском языке XIX века: подготовительные наброски в истории понятий // Российская история. 2009. № 1. С. 151–165.

² Сталин И. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И. Сочинения. М., 1949. Т. 2. С. 290–367.

³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. СПб., 2001.

определяется «степенью сходства в определенном аспекте на заданном уровне»¹. Л.Н. Гумилев сделал вывод, что закономерности этногенеза заложены в природе. Жизнедеятельность человека, его возможности, даже несмотря на наличие передовой техники, не способны корректировать в значимой форме процесс этногенеза.

Современная российская историография национализма во многом идентична основным мировым тенденциям. Среди наиболее крупных отечественных исследователей, занимающихся изучением данной проблемы, можно отметить В.В. Коротееву², В.А. Тишкова³, В.С. Малахова⁴, А.И. Миллера⁵ и др. Получают свое развитие региональные исследовательские проекты, связанные с определениями нации, национализма и национальной идентичности⁶

Так, в понимании В.А. Тишкова, понятием «нация» может быть обозначено и население государства в целом, и определенная этническая общность – народ. Нация – «категория семантико-метафорическая, которая обрела в истории большую эмоциональную и политическую легитимность, и, которая не стала и не может быть категорией анализа, то есть получить научную дефиницию»⁷. Исследователь отмечает, что понятие «нация» не является научной категорией, в реальности наций не существует, считая «их чисто субъективными логическими конструкциями», продолжая конструктивистский подход Б. Андерсона.

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. С. 113.

² Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999.

³ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.

⁴ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005.

⁵ Миллер А.И. Национализм и формирование нации. Теоретические исследования 80–90-х годов // Нация и национализм: Проблемно-тематический сборник. М., 1999. С. 5–18.

⁶ Хут Л.Р. Дискурс национальной идентичности и национализма в современном российском историографическом пространстве // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего. Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2011. С. 11.

⁷ Тишков В.А. Что есть национализм? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/chto_est_n1.html

И.М. Савельева и А.В. Полетаев рассмотрели эволюцию взаимоотношений исторической науки и идеологии национализма в течение XIX–XX вв., а также ими был дан анализ образов нации в прошлом¹.

В зарубежной литературе выделяются следующие этапы рассмотрения понятий «нация» и «национализм»: 1) XIX в. – 20-е гг. XX в. (период становления «наций», начало изучения данного феномена); 2) 1920–1960-е гг. (осмысление «нации» в научной литературе); 3) 1960–1970-е гг. (смещение акцента в ходе изучения «нации» и «национализма» в сторону политических аспектов); 4) 1980-е гг. – настоящее время (рассмотрение нации с позиции примордиализма и модернистских подходов)².

При сопоставлении этапов изучения «нации» и «национализма» в отечественной и зарубежной историографии прослеживается несовпадение хронологических рамок. Основной причиной данного явления является выпадение советской модели в изучении рассматриваемых понятий.

В работах зарубежных авторов рассуждения о понятии «нация» можно встретить еще в эпоху Античности³ и Средневековья⁴. Но большинство современных исследователей приходит к выводу о том, что нации не существовало до того момента, когда она себя провозгласила. Появление национализма связано именно с буржуазными революциями, где основополагающим элементом был народ⁵.

В XIX в. – начале XX в. в зарубежной научной литературе было положено начало исследованию понятий «нация» и «национализм». В этих исследованиях были заложены зачатки противостояния двух подходов к пониманию нации: гражданского и этнического.

¹ Савельева И.М., Полетаев А.В. Национальная история и национализм // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 2 (6). С. 18–30.

² Муканова А.С. Феномены «нация» и «национализм»...

³ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М., 2012.

⁴ Филиппова Е.И. Что такое нация? Кто такие французы? // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007. С. 172–227.

⁵ Конституция Франции 1791 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm>; Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>

В рамках гражданского понимания нации Ж. Мишле расширил определение нации: к критерию гражданства он добавил также критерий идентичности. По его мнению, каждое государство, в том числе Франция, является личностью со своим неповторимым характером, оно имеет собственную идентичность, то есть осознание своего прошлого. Э. Ренан дал во многом классическое определение нации, обозначив его как «ежедневный плебисцит»¹.

В соответствии с этническим подходом рассмотрения нации важны труды немецких мыслителей. И. Гердер отмечал, что у каждой нации есть свой уникальный характер, который складывается под воздействием большого количества естественных факторов². И. Фихте видел в нации также естественное происхождение, где нация складывается ввиду общности языка и культуры, и она выше государства.

В работах основателей исторического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса процесс образования нации связан с наступлением буржуазной эпохи. Национальное угнетение стало рассматриваться как составная часть социального фактора, то есть действующего в рамках классовой борьбы³.

Научное изучение наций и национализма берет свое начало после окончания Первой мировой войны⁴. Одним из первых исследователей рассматриваемых понятий являлся К. Хайес. В работе «Очерки национализма» он разделил понятия «нация» и «национальность»⁵.

В 1940-х гг. Х. Кон в исследовании «Идея национализма»⁶ разграничил национализм на западный и восточный тип. По его мнению, на Западе

¹ Ренан Э. Что такое нация? // Собрание сочинений в 12 т. Т. VI. Киев, 1902. С. 87–102.

² Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. Т. 4. М., 1955. С. 419–454.

⁴ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000; Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.

⁵ Hayes C. Essays of Nationalism. N.Y., 1926.

⁶ Kohn H. The Idea of Nationalism. N.Y., 1946.

национализм обращен к современности. На Востоке Европы национализм очень часто обращался к прошлому, создавая мифы.

В 1960-х гг. британский историк Э. Кедури опубликовал работу «Национализм»¹, которая стала одной из классических по данной проблеме. Автор стремился к философскому пониманию национализма, а не ограничивался лишь политическим, антропологическим или историческим подходом, проявляя недоверие к националистам-интеллектуалам.

В современной науке среди работ, носящих общетеоретический характер, особую ценность составляют труды, написанные представителями модернистских подходов определения нации, считающих ее неким конструктом и основывающихся на субъективных факторах происхождения нации.

Э. Геллнер в работе «Нации и национализм»² подчеркнул важность наличия индустриального общества для национализма. В таком случае культура становится стандартизированной для общественных масс, она доступна для развития активных экономических связей между государством и его населением. Важным элементом нового общества является процесс формального обучения, благодаря которому человек получает возможность успешно функционировать. В ходе индустриализации происходит разрушение многочисленных культурных различий.

В исследовании «Воображаемые сообщества» Б. Андерсон³ отмечал связь государственной власти и сопутствующей ей идеологии. По его мнению, нация – «это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное». Нация ограничена, так как она не может охватывать все человечество. Она является суверенной, так как представляет собой сообщество. Б. Андерсон вышел за рамки традиционного анализа

¹ Кедури Э. Национализм. СПб., 2010.

² Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016.

национализма, определив нацию как продукт государственной деятельности. Ученый отметил в своем исследовании, что важным является именно анализ меняющегося времени и пространства, показал процесс формирования нации и национализма.

Исследователь Э. Хобсбаум¹ в своих работах сделал вывод о том, что необходимо разграничивать национализм и принцип этнической принадлежности. Национализм относится к политической теории, а принцип этнической принадлежности – к социологии.

Важными представителями модернистского направления в изучении национализма также являются П. Бергер и Т. Лукман², во многом положившие начало конструктивистскому подходу, а также П. Брасс³, К. Вердери⁴.

Значимую роль в исследовании национализма сыграли труды представителей примордиализма, основной идеей которых является рассмотрение нации как явления естественного характера, основывающегося на общности происхождения, истории, территории, языка, религии и т.д. Среди основных представителей данного подхода важно отметить работы П.Л. ван ден Берге⁵, К. Гирца⁶.

Интересно исследование Э. Смита в рамках примордиализма. Он добавил к модернистской позиции этнические мотивы, выделил два вида национализма: на Западе он складывается по пути от государственного образования к национальному, на Востоке от национального образования к государственному⁷. По его мнению, культура, язык, религия могут быть использованы символически для конструирования нации. Важна роль

¹ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

³ Brass P. Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. New Delhi. 1991.

⁴ Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм. М., 2002. С. 297–307.

⁵ Van den Berghe P.L. The Ethnic Phenomenon. N.Y., 1987.

⁶ Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.

⁷ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.

эмоциональных взаимоотношений между землей и народом, историей и территорией.

На сегодняшний день все большую популярность приобретает подход, стремящийся интегрировать достижения примордиалистской и модернистской мысли. К сторонникам данного взгляда на нацию представляется возможным отнести исследования Р. Брубейкера¹, а также Б. Яка².

Р. Брубейкер выражал беспокойство тем, что конструктивизм стал излишне академическим, является слишком правильным и не несет в себе новизны. Он критически выступал против «группизма». Под данным понятием исследователь понимал «тенденцию рассматривать ограниченные группы как базовые составляющие социальной жизни, как главных действующих лиц социальных конфликтов и как основные единицы социального анализа». Исследование этничности, по его мнению, следует проводить без выделения в качестве предмета этнической группы. В качестве альтернативы он предлагал использовать менее широкие понятия, а именно «государственно-фреймированное» и «контргосударственное» понимание национальности и форм национализма. По его мнению, «государство, а не гражданство является кардинальной точкой отсчета». В таком случае, государство, которое задает фрейм нации, не всегда является демократическим. Также остается место культуре, как важному элементу нации. «Контргосударственные» национализмы не всегда попадают под специфически этнические рамки. Такие нации могут основываться «на территории, на исторических привилегиях провинций или на наличии отдельной политической истории раннего вхождения в более крупное государство». В таком случае не создается противоречия в том, что

¹ Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012.

² Як Б. Национализм и моральная психология сообщества. М., 2017.

контргосударственные нации могут использовать «гражданские» добродетели¹.

Б. Як определил нацию как «межпоколенческое сообщество, члены которого связаны чувствами взаимного попечения и лояльности с тем, с кем они разделяют общее наследие культурных символов и преданий». Он называет такую модель альтернативной, стремясь сделать осторожный шаг в сторону от традиционных укладов в вопросах национализма и нации, где они либо подчиняют индивидов, либо подчиняются потребностям индивидов. Альтернативная модель не требует отказа от индивидуальной воли или от идентичности, от примордиалистского взгляда или от модернистских парадигм. Сообщество возникает в результате «морального отношения между индивидами», называемое исследователем «социальной дружбой»².

Швейцарский исследователь К. Хирши в своей работе «Истоки национализма. Альтернативная история со времен античного Рима до Германии раннего Нового времени»³ поставил под сомнение распространенную точку зрения о том, что национализм берет свое начало с буржуазных революций. По мнению ученого, национализм берет свое начало в эпоху Средневековья, когда европейские державы стремились стать империями и в условиях постоянного противостояния получить возможность доминирования на определенной территории.

Таким образом, сопоставив определения и подходы к понятиям «нация» и «национализм» можно сделать вывод о том, что рассматриваемая тема является междисциплинарной и дискуссионной. Существующие подходы с разной степенью пересекаются между собой, усугубляя плюрализм определений и точек зрения. Прослеживается тенденция, в которой нация перестает восприниматься в качестве реальной общности, что отмечают многие современные авторы, занимающиеся изучением проблем, связанных с

¹ Брубейкер Р. Этничность без групп...

² Як Б. Национализм и моральная психология сообщества...

³ Hirschi C. The origins of Nationalism: An Alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany. Cambridge, 2012.

национальными идеями, национальным строительством и национализмом. К естественным факторам, являющимся фундаментом для интеграции общества, прибавляются искусственные факторы со стороны государства и центральной власти, которые позволяют конструировать нацию.

В контексте формулирования *понятия «идея нации»* в отечественной историографии интересны статьи С.Н. Артановского¹ и С.В. Путилова². Исследователи приходят к выводу о том, что в основе рассматриваемого понятия лежит деятельность представителей научной и общественно-политической мысли, взгляд которых направлен на осмысление прошлого определенного социального образования.

В.Ю. Апрыщенко, рассматривая понятие «идея нации», отметил, что оно является «объектом мифологизации, воплощая представления народов о своем прошлом и настоящем, о друзьях и недругах, о должном и запрещенном»³. Исследователь также выделил группы связи, которые способствуют формированию нации, выделив среди них «память об общем прошлом», «плотность и интенсивность языковых или культурных связей» и «концепцию равенства всех членов группы»⁴.

В зарубежной историографии проблеме определения «идеи нации» уделено внимание в работе П.Л. ван ден Берге⁵, который отметил, что рассматриваемое понятие является более подходящим и точным в научном дискурсе, нежели термин «национализм». В монографии Л. Гринфельд⁶ было отмечено, что в основе национализма лежит «идея нации». Именно она определяет современное общество.

¹ Артановский С.Н. *Идея нации в контексте интеллектуальной истории // Интеллигенция и нравственность: Социологические очерки.* М., 1993. С. 70–91.

² Путилов С.В. *Идея нации и национальная идея: различие и взаимосвязи // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* 2007. № 4. С. 63–67.

³ Apryshchenko V.Y. *Idea of a nation in Eastern Europe in modern times // Былые годы. Российский исторический журнал.* Сочи, 2016. № 39 (1). С. 83.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ Van den Bergh G. *Notes on the Idea of a Nation [Электронный ресурс].* Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2027/spo.11217607.0005.206> (дата обращения: 02.02.2019).

⁶ Гринфельд Л. *Национализм. Пять путей к современности.* М., 2012.

Важную роль в диссертационном исследовании в ходе сравнения «идеи нации» во Франции и России сыграла теория трансферов М. Эспаня¹, которая предполагает взаимовлияние культур.

В работах, рассматривающих отдельные аспекты национализма в контексте сравнения национального строительства, ценными являются *труды, в которых анализируются взгляды на «нацию» представителей общественно-политической мысли Франции и России последней трети XIX – начала XX вв.*

В монографии В.Н. Кудряшева² рассмотрены взгляды на нацию среди российских мыслителей XIX в., где они условно разделены по принадлежности к консервативному, либеральному и социалистическому течениям. В исследовании Н.В. Дмитриевой дается анализ взглядов на национальную политику представителей либеральной общественной мысли России в конце XIX – начале XX вв.³

В монографии А.В. Фененко⁴ подробным образом рассмотрена «национальная идея» представителей французской консервативной общественно-политической мысли XIX в., определены основные направления ее развития. О.Ю. Малинова⁵, М.М. Федорова⁶, Е.О. Обичкина⁷,

¹ Эспань М. Франко-немецкий культурный трансфер // История цивилизаций как культурный трансфер. М., 2018. С. 34–374.

² Кудряшев В.Н. Концепт русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX в. Томск, 2017.

³ Дмитриева Н.В. Имперская национальная политика в либеральной общественной мысли конца XIX – начала XX века (на примере Великого княжества Финляндского) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2018. № 2 (198). С. 47–51.

⁴ Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX в. Воронеж, 2005.

⁵ Малинова О.Ю. Либерализм и концепт нации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politstudies.ru/files/File/2003/2/Polis-2003-2-Malinova.pdf>

⁶ Федорова М.М. Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века. М., 1997.

⁷ Обичкина Е.О. Либерализм и демократия. У истоков Третьей республики // Французский либерализм в прошлом и настоящем. М., 2001. С. 123–158.

С.В. Бочкарев¹ и др. дают теоретический анализ взглядов на нацию представителей либеральной и социалистической мысли во Франции.

В зарубежной историографии важной для диссертационного исследования является работа Д. Фабре², в которой автор анализирует видение нации представителями французской общественно-политической мысли, в частности, Э. Дюркгеймом.

Значимы в исследовании *материалы, в которых рассматриваются общественные сферы и их аспекты*, способствующие консолидации населения. Такие сведения содержатся в работах, посвященных политическому, экономическому и социально-нравственному развитию Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. Сопоставление событий в обоих государствах позволяет провести сравнительно-исторический анализ, выявить общее и особенное в контексте развития «идеи нации» и ее реализации.

В отечественной историографии *национальная политика* Франции в последней трети XIX – начале XX вв. рассмотрена в исследованиях А.В. Бодрова, М.А. Односталко, Д.Е. Крайновой³ и др., национальная политика Российской империи – в трудах В.А. Кумпана, А.И. Вдовина, А.И. Миллера, А.В. Сосновских, Г.А. Жолобовой, М. Лескинен⁴ и др.

¹ Бочкарев С.В. Политическая свобода в трудах представителей французской либеральной школы второй половины XIX в. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 1. С. 71–82.

² Fabre D. L'Ethnologue et les nations // L'Europe entre cultures et nations / sous la direction de D. Fabre. Paris. 1996. P. 99–120.

³ Бодров А.В. Первые годы после Седана: германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы. СПб., 2011; Односталко М.А. Французский национализм как основная причина участия Франции в Первой мировой войне // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. СПб., 2014. Т. 10, № 2. С. 136–141; Крайнова Д.Е. «Дело Дрейфуса» // Новая и новейшая история. 2007. № 1. С. 225–228.

⁴ Кумпан В.А. Национальная политика самодержавия а Северо-Западном Кавказе в пореформенный период (1864–1917): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000; Вдовин А.И. Российская нация: национально-политические проблемы XX в. и общенациональная российская идея. М., 1995; Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006; Сосновских А.В. Национальная политика Российской империи к началу XX века и ее влияние на развитие кризисной ситуации в государстве // Вестник Уральского финансово-юридического института. Екатеринбург, 2015. № 1. С. 66–70; Жолобова Г.А. Смена курса в правовом

В зарубежной историографии национальной политике уделяется внимание в работе Х. Арендт¹, где она рассматривает «дело Дрейфуса» во Франции. Важным для диссертационного исследования является труд Ф. Броделя «Что такое Франция?»², в котором автор дает описание миграционных процессов на территории Франции, основываясь на широком круге статистических данных.

При рассмотрении «политики памяти» были использованы труды отечественных авторов: Е.Н. Моисеевой, И.В. Крючкова и Н.Д. Крючковой, А.И. Миллера, А.В. Крюкова³, а также работы представителей зарубежной научной мысли: М. Хальбвакса, П.Х. Хаттона, П. Нора⁴. Указанные исследователи отмечали, что благодаря применению субъективных механизмов со стороны государства, а также ввиду диалога между субъектами определенной общности, происходит национальная консолидация.

В отечественной историографии, посвященной *экономическому развитию* России, ценны исследования С.Г. Беляева, А.И. Сорокина⁵.

регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III // *Lex Russica*. 2017. № 9 (130). С. 36–46; Лескинен М. Национальное: наука и политика в Российской империи второй половины XIX в. // *Вопросы национализма*. 2013. № 3 (15). С. 190–217.

¹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.

² Бродель Ф. Что такое Франция? Книга 2. Люди и вещи. Часть 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/libr_min/02_b/ro/del_17.htm

³ Моисеева Е.Н. Память об античном прошлом во французском колониальном дискурсе последней трети XIX в.: «места памяти» в контексте колониальной пропаганды // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2017. № 4. С. 87–93; Крючков И.В., Крючкова Н.Д. Образ Отечественной войны 1812 года в либеральной российской прессе в контексте столетнего юбилея войны // *История и историческая память*. 2012. № 6. С. 9–19; Миллер А.И. О политике памяти [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://primerussia.ru/article_materials/13; Крюков А.В. Государственная политика памяти как пространство диалога и фактор национальной консолидации // *Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи: сб. науч. ст. М., Краснодар, 2015. С. 9–26.*

⁴ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 1.06.2016); Нора П. Франция – память. СПб., 1999; Хаттон П.Х. История как искусство памяти. СПб., 2004.

⁵ Беляев С.Г. Русское предпринимательство в Китае в конце XIX – начале XX века // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. Менеджмент*. 2006. Вып. 1. С. 170–

В зарубежной научной литературе экономическое развитие Франции рассматривают А. Клемент, М. Смит, П. Кабанель¹. Авторы подчеркивают усиление роли государства в условиях монополистического уклада.

В отечественной историографии Д.Л. Сапрыкин² рассматривал роль *системы образования* как интегрирующего фактора в Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. В работе А.В. Гладышева проводится анализ французских учебников времен Третьей республики, в частности, для начальной школы, в которых, как отмечает автор, прослеживалось стремление создать мифологический пантеон национальных героев, внушить уважение к государству и нации, соединить монархические и республиканские традиции³.

В зарубежной научной литературе труды Ю. ле Марек, П.Г. Фагеол⁴ демонстрируют осознание со стороны центральной власти во Франции возрастающую роль системы образования, которая должна была закладывать фундамент конструируемой нации.

Роль *патриотизма* как фактора консолидации общества на примере Франции и России рассмотрена в отечественной историографии в исследованиях В.П. Подольникова, О.Е. Хухлаева, Н.В. Юдина⁵, в

183; Сорокин А.И. Протекционизм и промышленное развитие России в XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. № 4. С. 83–93.

¹ Clément A. L'analyse Économique de la Question Coloniale en France // Revue D'économie Politique. 2013. № 1 (Vol. 123). P. 51–82; Smith M.S. The Méline Tariff as Social Protection: Rhetoric or Reality? // International Review of Social History. 1992. № XXXVII. P. 230–242; Cabanel P. La question nationale au XIXe siècle. Paris, 2015. 128 p.

² Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М., 2009.

³ Гладышев А.В. Конструирование исторической памяти и школьные учебники (опыт Франции) // Европа. Тюмень, 2010. № 9. С. 46–51.

⁴ Le Marec Y. Les inspecteurs primaires et les pratiques d'enseignement du français aux monolingues bretons sous la IIIe République [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://histoire-education.revues.org/2602#ftn1>; Fageol P.-E. Le patriotisme au lycée de Saint-Denis de La Réunion avant la Grande Guerre (1870–1914). Режим доступа: <https://histoire-education.revues.org/2437>

⁵ Подольников В.П. Патриотизм французского общества в начале франко-прусской войны 1870–1871 годов (по произведениям французских писателей) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2015. № 2 (186). С. 78–83; Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях // Социальная психология и общество. 2012. № 4. С. 15–29; Юдин Н.В. Патриотический подъем в начале Первой мировой войны: конструктивистский ракурс //

зарубежной – в трудах Ж. Маритена, А. Митчелла, Ж.-П. Шевенмана¹. Исследователи отмечали, что патриотические и шовинистические настроения, активно пропагандировавшиеся правительствами обоих государств, способствовали интеграции населения, что было выгодно, в первую очередь, перед угрозами извне, которые в начале XX в. вспыхнули с небывалой силой.

В отечественной историографии в трудах Е.Н. Кумпан, В.Б. Киор² и др. рассмотрена *религиозная политика* в последней трети XIX – начале XX в. В западной научной литературе ценными для исследования являются работы Р. Брубейкера и Э. Лами³. Авторы подчеркивали либо роль самой религии как консолидирующего фактора, либо роль национализма, принимающего на себя функции духовного начала, призванного компенсировать потребность в вере, что также способствовало интеграции общества.

Таким образом, можно констатировать, что при всем многообразии работ по проблемам, связанным с рассмотрением «нации» и «национализма», комплексные исследования, посвященные проведению сравнительно-исторического анализа развития «идеи нации» во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв., отсутствуют. Одни авторы специализируются на изучении национализма в целом, другие рассматривают процесс становления и развития национальной идентичности

История: к 100-летию Первой мировой войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/04-2014_yudin.pdf

¹ Maritain J. *Man and the State*. London. 1954; Mitchell A. *A Stranger in Paris: Germany's role in republican France (1870–1940)*. N.Y., 2006; Шевенман Ж.-П. 1914–2014. Европа выходит из истории? М., 2015.

² Кумпан Е.Н. Религиозная политика Российской империи на Северо-Западном Кавказе: по материалам российских архивов // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2012. № 6. С. 40–44; Киор В.Б. Государственная национальная политика в имперской России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4. С. 204–218.

³ Brubaker R. *Religion and nationalism: four approaches* // *Nations and Nationalism*. L., 2012. Vol. 18, № 1. P. 2–20; Lamy E. *Les Luttes sentre l'Église et l'Éta tau XIXe siècle* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Les_Luttes_entre_l%E2%80%99%C3%89glise_et_l%E2%80%99%C3%89tat_au_XIXe_si%C3%A8cle/03

в отдельных государствах, третьи анализируют историографию проблем, связанных с национализмом.

Цель диссертационного исследования – провести сравнительно-исторический анализ развития «идеи нации» и ее реализации во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.

Достижению поставленной цели способствуют следующие **задачи**:

1) выявить общие черты и особенности развития «идеи нации» в консервативной, либеральной и социалистической общественно-политической мысли во Франции и России;

2) установить сходства и различия национальной политики во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.;

3) раскрыть роль «политики памяти» как фактора консолидации населения во Франции и России.

4) выявить экономический аспект как фактор конструирования нации во Франции и Российской империи;

5) определить роль социально-нравственного фактора на примерах сферы образования, религиозной политики центральной власти, формирования чувства патриотизма в конструировании нации во Франции и России.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Методологическая база исследования основывается на *принципе историзма*, который предусматривает рассмотрение общественных явлений в их развитии. Он реализуется в работе посредством анализа общественно-политической мысли об «идее нации» и ее отражению на практике во Франции и Российской империи в рассматриваемый период.

Другим основополагающим принципом исследования является *принцип объективности*, который предполагает изложение событий и формулирование выводов в исследовании, основываясь на имеющихся исторических материалах в соответствии с поставленными целью, задачами и предметом.

При анализе и обобщении исторического материала были использованы следующие **методы:** историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный. Их использование обусловлено как характером поставленных задач, так и спецификой используемых источников.

Историко-сравнительный метод является основным в исследовании. Он позволяет выявлять сущность рассматриваемых явлений как в сходстве, так и в различии присущих им свойств, а также проводить сравнительный анализ во времени и пространстве. В работе проводится сравнение, выделение общих и особенных элементов в принципах развития «идеи нации» во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв., а также в реализации «идеи нации» в этих государствах на практике.

Историко-генетический метод предполагает «последовательное рассмотрение свойств и функций изучаемой реальности в ее историческом развитии, что позволяет приблизиться к воспроизведению реальной истории рассматриваемого объекта. В рассматриваемой теме данный метод позволяет проследить эволюцию мнений теоретиков в области изучения «идеи нации», а также процесс реализации на практике выделенных факторов, способствующих интеграции населения.

Историко-типологический метод позволяет разбить и упорядочить совокупность рассматриваемых объектов и явлений на определенные типы с присущими им существенными признаками. Указанный метод в диссертационном исследовании позволил дифференцировать развитие «идеи нации» во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв. на ряд аспектов. В частности, выделены взгляды на нацию в консервативной, либеральной и социалистической общественно-политической мысли. Историко-типологический метод позволил также проанализировать национальную политику, «политику памяти», экономическую составляющую, систему образования, формирование патриотических чувств

и религиозную политику правительств как факторы консолидации населения в рассматриваемый период.

Историко-системный метод предполагает, что все события, явления и процессы развития не только имеют причинно-следственную связь, но также и связаны функционально. В исследовании отмечено, что несмотря на отличное друг от друга содержание в принципах консолидации населения во Франции и Российской империи, была схожая цель – интегрировать население в рамках нации для противостояния как внутренним, так и внешним вызовам конца XIX – начала XX вв.

При изучении «идеи нации» в общественно-политической мысли и ее реализации на практике был использован *цивилизационный подход*. В соответствии с ним Франция и Российская империя в последней трети XIX – начале XX вв. были рассмотрены как представительницы локальных цивилизаций в процессе исторического развития человечества, а также как культуры, оказывающие друг на друга влияние. Это позволило выявить как общие черты двух государств в ходе сравнительного анализа (в частности, стремление каждого государства к консолидации населения, проживающего на его территории), так и особенности в их развитии.

Дополнением к цивилизационному подходу является *теория трансферов*, в соответствии с которой возможно преодоление границы между двумя социокультурными пространствами, создавая условия для проявления новой синтетической сущности в виде нации. Теория трансферов позволяет выделить как ряд общих черт в «идеях нации» во Франции и России в рассматриваемый период, так и определенные различия¹.

При определении научного подхода в рассмотрении «нации» автор полагался на модернистские теории, в частности, на *конструктивизм* (искусственность национальных образований, где определяющую роль играет государство в лице центральной власти). Тем не менее, учитывались положения сторонников *примордиализма* (естественное происхождение

¹ Эспань М. Франко-немецкий культурный трансфер ...

нации), где общность территории, истории, языка, религии и т.д. являются базисом в процессе интеграции общности и оказывают значимое влияние на ее население как в «донациональный» период, так и в процессе развития «идеи нации».

Источниковая база исследования основывается на массиве опубликованных документов. Она содержит ценную информацию для характеристики и анализа развития «идеи нации» во Франции и России в рамках рассматриваемого периода, а также помогает провести их сравнительный анализ.

Источники, использованные в работе, можно разделить на несколько видов:

1) научные труды представителей общественно-политической мысли во Франции и России последней трети XIX – начала XX вв.;

2) законодательные акты;

3) международные договоры;

4) документы личного происхождения (мемуарная литература);

5) программы политических партий;

6) учебная литература последней трети XIX – начала XX вв.;

7) статистическая информация.

Приоритетное значение среди использованных источников занимают *научные труды представителей общественно-политической мысли* Франции и России последней трети XIX – начала XX вв. В своих работах теоретики рассматривали «нацию» или смежные с ней понятия, такие как «народ», «народность», «национальность», видя в них либо результат естественного развития общества в целом, либо как общественную организацию, включающую в себя отдельные субъективные элементы.

Из числа представителей консервативной общественно-политической мысли Франции в диссертационном исследовании были использованы труды

И. Тэна, Э. Ренана, Г. Тарда, Г. Лебона, М. Барреса¹, в Российской империи были рассмотрены идеи Л.А. Тихомирова, К.Н. Леонтьева².

При рассмотрении работ представителей либеральной общественно-политической мысли, сравниваются взгляды на нацию Э. Лабулэ, Ж. Симона, А. Фуллье³ во Франции, и идеи А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, П.Н. Милюкова⁴ в России.

Среди представителей социалистической общественно-политической мысли проводится сравнительный анализ «идеи нации» в трудах, Ж. Жореса, Э. Дюркгейма⁵ во Франции и Н.Г. Чернышевского, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева, В.И. Ленина⁶ в Российской империи.

¹ Ренан Э. Что такое нация? // Собрание сочинений в 12 т. Киев. 1902. Т. VI. С. 87–102; Ренан Э. Происхождение языка // Там же. С. 3–86; Тэн И. Происхождение современной Франции. СПб., 1907. Т.1; Тэн И. Философия искусства. М., 1996; Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996; Tarde G. Social Laws: An Outline of Sociology. Kitchener. 2000; Tarde G. The Laws of Imitation. N.Y., 1903; Лебон Г. Психология социализма. СПб., 1908; Barres M. Scènes et Doctrines du nationalisme. Paris, 1902.

² Тихомиров Л.А. К вопросу о терпимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/node/485>; Тихомиров Л.А. Русское дело и обрусение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/tihomirov-russkoe-delo>; Леонтьев К.Н. О всемирной любви. Речь Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике // Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010. С. 721–757.

³ Лабулэ Э. Французская администрация и законодательство. СПб., 1870; Симон Ж. Мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/simon_z/text_1893_mir-oldorfo.shtml; Фуллье А. Психология французского народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/f/fullxe_a/text_1898_la_psychologie_du_peuple_francais.shtml

⁴ Градовский А.Д. Современные воззрения на государство и национальность. М., 1872; Градовский А.Д. Государство и народность: опыт постановки национального вопроса по отношению его к политике. М., 1873; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 1–2. М., 1894 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/>; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899; Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 2012; Соловьев В.С. О народности и народных делах России. СПб., 1884.; Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. М., 1884; Соловьев В.С. Русская идея. М., 1911; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть 3. Национализм и общественное мнение. СПб., 1901.

⁵ Жорес Ж. Идеалистическое и материалистическое понимание истории: докл. Ж. Жореса и ответ П. Лафарга. СПб., 1906; Жорес Ж. Царизм и погромы: Неизд. речь. Петроград, 1917; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.

⁶ Чернышевский Н.Г. Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории // Сочинения в 2-х т. М., 1987. Т. 2. С. 544–623; Лавров П.Л. Национальность и социализм. Женева, 1887; Лавров П.Л. Исторические письма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10072682>; Лавров П.Л. Социализм и борьба за существование // Избранные сочинения на социально-политические темы: в 8 т. М., 1935. Т. 4; Ткачев П.Н. Революция и принцип национальности [Электронный ресурс].

Дополнением к научным трудам является эпистолярное наследие – переписка представителей общественно-политической мысли в последней трети XIX – начале XX вв., которая представляется ценным источником по изучению их взглядов на нацию¹.

Законодательные акты представляют собой государственные правовые документы. Благодаря использованию источников такого рода удалось продемонстрировать процесс, связанный со стремлением центральной власти консолидировать население как на территории Франции, так и на территории Российской империи. Кроме того, законодательные акты не нуждаются в проверке на достоверность. К таковым относятся, например, Декларация прав человека и гражданина 1789 г., венчавшая Великую французскую революцию, конституции Франции², законодательные акты, регулирующие различные сферы общественной жизни Франции³, законодательные акты, входящие в «Свод законов Российской империи»⁴.

Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1878_rev_i_printzip.shtml; Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М., 1986.

¹ Аксаков Н.П. О старом и новом славянофильстве (письмо к А.В. Васильеву). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russidea.rchgi.spb.ru/libruss/pdf_txt/53_Aksakov.pdf; Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву // Славянофильство и грядущие судьбы России. М., 2010. С. 913–969.

² Конституция Франции 1791 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm>; Конституционный закон об организации государственных властей Франции (25 февраля 1875 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fr1875_2.htm

³ Французский закон 1 июля 1901 года об ассоциациях и религиозных конгрегациях и относящиеся к нему декреты 16 августа 1901 года // Журнал министерства юстиции. СПб., 1901. № 8. С. 270–296; Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000508749>; «Loi sur la nationalité». Bulletin des lois de la République française. № 1227. 26 juin 1889. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k214125m/f777.image>

⁴ О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1907. Т. XXIV (1904). С. 1196–1198; Об усовершенствовании государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1908. Т. XXV (1905). С. 754–755; О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1913. Т. XXX (1910). С. 790–793.

Заключенные *международные договоры*¹ Францией и Российской империей в последней трети XIX – начале XX вв. позволяют продемонстрировать позиции государства и нации в условиях империализма и в борьбе за передел мира и сферы влияния.

В источниках личного происхождения, к которым относятся мемуары, в большей степени отражается позиция автора данного документа, нежели объективная реальность. Но их значение также важно в исследовании. Например, в работе были использованы воспоминания генерала Н.Н. Головина «Из истории кампании 1914 года на русском фронте»² или «Воспоминания» С.Ю. Витте³, в которых отражен комплекс противоречивых событий на рубеже XIX–XX вв. в России с точки зрения одного из ведущих политических деятелей того времени.

*Программы политических партий*⁴, рассмотренные в диссертационном исследовании, позволяют проследить существовавшие точки зрения по национальному вопросу на территории Российской империи, которые колебались от радикально настроенных, призывающих к русификации, до предоставления широких прав и автономий национальным окраинам.

Учебная литература, издававшаяся во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. позволяет дать оценку образовательной деятельности в условиях интеграции населения и в процессе

¹ Франкфуртский мирный договор от 10 мая 1871 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.illuminats.ru/home/18-2009-10-22-17-04-55/3510-franco-prussian-war>; Берлинский трактат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm>; Русско-китайская конвенция 1898 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrono.ru/dokum/1898ruskit.html>.

² Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926.

³ Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Л., 1924. Т. 1.

⁴ Воззвание (программа) «Союза 17 октября» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://his95.narod.ru/party/octobr.htm>; Из программы конституционно-демократической партии 18 октября 1905 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/190_dok/19051018kadety.php; Программа партии социалистов-революционеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/1905prog05.php; Союз Михаила Архангела (Петербург). Программа и устав. СПб. 1909; Устав общества под названием Союз русского народа (1905) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/28--xvii-xx/3730-black-hundreds>

формирования чувства патриотизма. В частности, автором рассмотрены учебники по истории Д.И. Иловайского, Ф.И. Титова¹ в России и Э. Лависса, А.Н. Рамбо² во Франции.

*Статистическая информация*³, в частности, данные переписи населения Российской империи 1897 г., позволяет подкрепить цифрами анализ социально-нравственного фактора, способствующего консолидации населения во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.

Понятийный аппарат исследования. Понятие «идея нации» ввиду ограниченного употребления в историографии нуждается в развернутой характеристике.

Естественные консолидирующие факторы, такие как единство территории, происхождения, истории, культуры являются первым этапом на пути интеграции общества, потенциально ведущему к появлению нации.

На втором этапе консолидации социального образования закладывается «идея нации», которую можно выразить через совокупность научно-теоретических представлений о нации, ориентированные на осмысление прошлого и настоящего⁴.

В случае существования государственного строя у властей возникает стремление контролировать общественные процессы и массовое сознание. К такой идее правительство могут подтолкнуть процессы снизу благодаря высокому уровню общественного сознания и высокой степени грамотности среди населения. «Идея нации» может прививаться и сверху, где центральная власть стремится сохранить свои позиции, проводя охранительную политику. «Идея нации» может возникнуть в социальном образовании без

¹ Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. Курс старшего возраста. М., 1895; Титов Ф.И. Отечественная история церковная и гражданская: составлена по программе для второклассных школ, утвержденной определением Святейшего Синода 20-27 мая 1903 года / протоиер. Ф. И. Титов. СПб., 1914.

² Лависс Э., Рамбо А.Н. История XIX века. М., 1939. Т. VII; Лависс Э., Рамбо А.Н. История XIX века. М., 1939. Т. VIII; Lavissee E. Histoire de France: cours élémentaire. Paris, 1913.

³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Кубанская область. СПб., 1905. Т. LXV.

⁴ Путилов С.В. Идея нации и национальная идея: различие и взаимосвязи... С. 65–66.

государственного строя. В таком случае происходит освободительная борьба за независимость, итогом которой потенциально может быть создание суверенного государства.

Важно отметить, что вторая стадия образования нации является наиболее уязвимой и неустойчивой. «Идея нации» может испытывать невосполнимое давление как изнутри социального образования, так и извне.

Третья стадия – собственно, нация. На данном этапе обязательен государственный строй с относительно устойчивой и сильной центральной властью, независимой внутренней и внешней политикой. Третья стадия существует до тех пор, пока есть само государство. В течение данного этапа «идея нации» продолжает развиваться, ведя поиск новых форм взаимодействия между представителями общественно-политической мысли, властью и населением страны для консолидации нации.

Таким образом, «идея нации» представляет собой разработку представителями общественно-политической мысли механизмов интеграции населения в рамках определенной нации с целью их последующей реализации на практике.

Под понятием «*национальная политика*» понимается «особый вид социально-правовой деятельности, направленной на удовлетворение специфических национальных потребностей людей»¹.

«*Политика памяти*» предполагает «обращение к историческим событиям, имеющим определенный резонансный потенциал, фактам, известным большинству граждан, актуализацию оценок, которые поддерживаются или могут быть потенциально поддержаны большинством»² с целью консолидации населения.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

¹ Кумпан В.А. Национальная политика самодержавия а Северо-Западном Кавказе в пореформенный период (1864–1917) ... С. 20.

² Крюков А.В. Государственная политика памяти как пространство диалога и фактор национальной консолидации // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи: сб. науч. ст. М.; Краснодар, 2015. С. 23.

1. Выявлены общие черты и особенности в развитии «идеи нации» во Франции и России последней трети XIX – начала XX вв. в консервативной, либеральной и социалистической общественно-политической мысли.

2. Раскрыты сходства и различия национальной политики во Франции и Российской империи.

3. Выявлена «политика памяти» как консолидирующее явление во Франции и России.

4. Определены экономические факторы, способствующие конструированию нации, проведен их сравнительный анализ на примерах Франции и Российской империи.

5. Установлен социально-нравственный фактор как интегрирующее явление на примерах системы образования, формирования чувства патриотизма и религиозной политики властей Франции и России.

Положения, выносимые на защиту:

1. При сравнении «идеи нации» во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. не может быть четко выделяемых критериев, но должен существовать определенный набор аспектов, комбинация которых определяет понятие «нация» и ее особенность. «Идея нации» во Франции и России в рассматриваемом периоде развивалась во многом в схожем направлении, о чем свидетельствует сравнение взглядов представителей консервативной, либеральной и социалистической общественно-политической мысли.

Представители консервативной общественно-политической мысли в рассматриваемый период апеллировали, в первую очередь, обращением к «духу» нации, где каждый выделял основные факторы, определяющие ее развитие. Либеральная общественно-политическая мысль в своих размышлениях об «идее нации» ключевую роль отводила «прогрессу». Представители социалистической общественно-политической мысли под «идеей нации» видели социально-политический уклад, ведущий поиск пути к

справедливому общественному устройству, отмечая, что национальность не является врагом социализма.

2. Различия в национальной политике в двух странах формировались ввиду разных форм правления (республика – во Франции, абсолютная монархия – в России), в результате чего за основу брались разные идеи. Важной составляющей национальной политики во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. являлось стремление унифицировать население по большинству признаков, что должно было способствовать консолидации нации. Данный процесс не был монолитным и безболезненным, зачастую воплощаясь в недоброжелательном отношении к иностранцам, в развитии правоориентированных радикальных настроений. Перегибы в национальной политике приводили к росту общественного недовольства, что вынуждало центральную власть идти на уступки по национальному вопросу.

3. «Политика памяти», проводимая центральной властью во Франции и России, способствовала регулированию и контролю общественных настроений. Избирательное обращение к событиям прошлого позволяло формировать преемственность между прежними поколениями и современниками. Совершенные вместе подвиги и прожитые испытания различных поколений позволяли сплотиться в единое целое. Эмоциональное окрашивание истории также способствовало успеху в процессе конструирования нации.

4. При рассмотрении экономического аспекта в конструировании нации во Франции и России в последней трети XIX – начале XX в. сделан вывод, что промышленный капитализм укрепил национальный уклад. Капитализм способствовал интеграции родственных устных языков в единое целое, полагаясь на механизмы рынка. Представителям буржуазии, принадлежащим к национальным меньшинствам, было проще проникать на новые рынки на территории своей страны, владея общепринятым языком. Экономические достижения на внешнем рынке в условиях борьбы за передел

мира на рубеже XIX – XX вв. приводили к увеличению производства по количественным показателям, росту уровня жизни капиталистов и предоставления вариантов для изменения в положительную сторону благосостояния других социальных групп. Вследствие указанных процессов экономика Франции и России получила статус важного компонента нации, конструируемой со стороны государства. «Идея нации», таким образом, стала играть весомую роль в развертывании капиталистического уклада.

5. В рассматриваемый период система образования становится фундаментом конструируемой нации, что прослеживается в проведении центральными властями политики языковой исключительности, расширении уровня грамотности населения, росте значимости предметов социально-гуманитарного цикла. Если во Франции проводимые реформы в сфере образования оказались своевременными и последовательными, что способствовало единению французской нации, то в Российской империи они имели охранительный характер, что не отвечало интересам российского общества и являлось одной из причин дезорганизации обстановки внутри империи. Патриотические, иногда и шовинистические настроения, активно пропагандировавшиеся правительствами Франции и России, способствовали интеграции населения, что было выгодно, в первую очередь, перед внешними угрозами, которые в начале XX в. вспыхнули с небывалой силой. Положение церкви и в целом религии во Франции не позволяет говорить о том, что данная сфера была важным элементом интеграции общества, но национализм апеллировал атрибутами религии, тем самым став новым духовным источником. В Российской империи православие оказывало значимое влияние на формулирование и развитие «идеи нации».

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования способствуют осмыслению понятия «идея нации» в историческом развитии и ее реализации на примере Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе, в курсах по Новой истории, спецкурсах по национализму и национальному строительству, в дальнейших научных исследованиях по национализму в целом и «идеи нации» в частности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности ВАК. Исследование соответствует паспорту специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история), в том числе: п. 5 «Новая история (XVII–XIX в.); п. 8 «История цивилизации, стран, народов, регионов», п. 10 «Сравнительно-исторические исследования»; п. 20 «История общественной мысли. Интеллектуальная история».

Апробация исследования. Научные положения, сформулированные в данной работе, были апробированы на следующих международных научно-практических конференциях: «Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад и славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений» (2017 г.); «Славяне и их соседи в истории международных отношений» (2018 г.); «Актуальные проблемы современного социокультурного пространства» (2019 г.), а также на межрегиональных научно-практических конференциях «Многообразие культур как единство народов» (2014 г., 2015 г.) и др.

Автором издано 8 публикаций общим объемом 3,1 п.л., в том числе 4 статьи в журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, одна из них входит в международную базу цитирования Web of Science.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Структура работы определена проблемно-хронологическим принципом.

1. «ИДЕЯ НАЦИИ» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ФРАНЦИИ И РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1 Сравнительный анализ «идеи нации» в консервативной общественно-политической мысли Франции и России

К окончанию первой трети XIX в. среди представителей консервативной общественно-политической мысли в национализме были выявлены антилиберальные и антидемократические идеи¹. Правые, в идеологии которых заложена защита «старых устоев» государственного уклада, стали проникаться принципами, провозглашаемыми национализмом, берущем свое начало в эпоху Просвещения и буржуазных революций. Националисты становились консерваторами, а консерваторы националистами, стремясь сохранить и защитить общественный, религиозный, культурный уклад².

С точки зрения историзма традицией является не все, что дошло в неизменном виде, а прошлое, которое развивается и преобразовывается. Отсюда предполагается разрешение спора между индивидуалистическим рационализмом и консервативным традиционализмом, где осуществляется подход к традиции с позиции преемственности и преобразования³.

Значимое влияние на консервативную общественно-политическую мысль Франции в рассматриваемый период оказало поражение в войне с Пруссией. Современники событий Г. Моно и Г. Фаньез в предисловии первого номера журнала «Исторический обзор» написали: «Изучение прошлого Франции имеет на сегодняшний день национальное значение.

¹ Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX в. ... С. 261.

² Малахов В.С. Национализм как политическая идеология ... С. 166.

³ Федорова М.М. Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века ... С. 156–157.

С помощью него мы имеем возможность вернуть нашей стране единство и моральную силу, в которых она нуждается...»¹.

Одними из первых, кто во Франции попытался рассмотреть в системе либеральное понятие «нация» и «традиционализм», стали И. Тэн и Э. Ренан. Анализ их текстов показывает, что они основывались на отрицании итогов, положенных в 1789 г. во Франции, а также на идеализации основных черт аграрного общества, что позволяет рассматривать их взгляды с консервативной точки зрения, а не причислять к либеральной мысли². Это позволяло связать консерватизм эпохи Реставрации и широкое распространение национализма в конце XIX в.³. По мнению мыслителей, в результате слияния двух данных составляющих обеспечивается неповторимость определенного народа.

Французский историк И. Тэн отрицательно относился к радикальным идеям, считая, что народ, который способствует радикальным преобразованиям, нарушает привычный экономический уклад и систему управления, следовательно, обречен на неудачи и горе⁴. Для него приемлемым является вариант развития государства, где происходит постепенная трансформация порядков с сохранением национальных традиций.

По мнению исследователя, социальная и политическая форма, которую принимает государство, «заранее определена его характером и его прошлым»⁵. Любые чуждые элементы будут носить деструктивный характер. Для понимания себя, своего народа и своей нации необходимо изучение собственного характера. Важно определить характер нации, а затем рассматривать возможную форму политического, социального и экономического устройства.

¹ Monod G., Fagniez G. Avant-propos // *Revue historique*. 1876. № 1. P. 4.

² Фененко А.В. «Национальная идея» и ее эволюция в творчестве французских консерваторов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003. С. 16.

³ Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX в. ... С. 156.

⁴ Тэн И. Происхождение современной Франции ... С. 28.

⁵ Тэн И. Философия искусства ... С. 4.

Для ответа на вопрос о том, что собой представляет Франция, важно отметить процесс ее складывания и развития как государственного образования, выделить ее «национальный дух», который может быть выражен через символические формы искусства. И. Тэн писал, что на творческую деятельность каждого представителя искусства влияет состояние нравов и дух общества, в которых он имеет возможность находиться¹. Вследствие чего творения «художника» могут быть отражением духа нации.

В понимании И. Тэна национализм рассматривался как наследственный феномен, который основывался на иррациональном единстве². Исследователь выделил в роли «идеи нации» важность соблюдения исторических традиций, где население превозносит то, что в полной мере будет отражением его способностей.

Одним из самых знаменитых ученых XIX в., поднимавших вопрос о том, что представляет собой «нация», является Э. Ренан. В своем выступлении в марте 1882 г. в Сорбонне исследователь отметил, что нация является относительно новым явлением. Древние цивилизации нельзя отнести к нации, они не были государствами в современном смысле, так как в них отсутствовало смешение народов. Одна территория могла переходить от одного государства к другому, но единства среди населения не существовало: население говорило на разных языках, исповедовало разные религии. Важным этапом в истории человечества является падение Западной Римской империи и завоевание ее территорий германскими племенами, которые, несмотря на то что были победителями, приняли религию и язык покоренного народа, привнесли собственные военные традиции и патриотизм в новое формирующееся общество³.

Но пути создания нации у всех разные. Во Франции нация была провозглашена как явление, которое существует по собственной воле, а все остальные государства стали стремиться подражать этому принципу. Также

¹ Тэн И. Философия искусства ... С. 10.

² Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX в. ... С. 160.

³ Ренан Э. Что такое нация? ... Т. VI. С. 90–91.

Э. Ренан задавался вопросом, почему одни общественные объединения могут называться «нациями», а другие нет¹.

Расовая принадлежность, то есть этнографические элементы, не являются показателем и принципом при создании наций. Нет чистых рас. Развитие какого-либо языка связано не с единым для всех законом, а с «потребностями его внутреннего строения и его духа». Язык представляет собой «продукт духа каждой расы», а не критерий или основу, по которым создаются нации. Единство языка настраивает на соединение, но не вынуждает и не обязывает к объединению². Таким образом, ученый отвергал этнолингвистический принцип создания национальных государств. Общность интересов не имеет достаточных оснований для того, чтобы создать единство. География оказала большое влияние на разделение между нациями, именно так формировались естественные границы.

По мнению Э. Ренана, одним из главных факторов создания нации является забвение прошлого. Исторические исследования могут составлять опасность для нации, так как могут вскрыть события прошлого, где единство очень часто создавалось насильственным путем³.

В итоге французский мыслитель пришел к выводу о том, что «нация — это духовный принцип, результат глубоких усложнений истории, духовная семья, а не группа, определяемая формой поверхности»⁴. При создании нации важную роль играют два фактора: с одной стороны, общие воспоминания о совместном прошлом, с другой стороны, соглашение на совместные быт и использование наследства. Ученый указывал на то, что именно предки делали мир таким, каким он является на сегодняшний день.⁵

Также Э. Ренан отметил, что преемственность способствует формированию «особости духа», что она движет «идею нации», а не революционные катаклизмы, приводящие к коренным переменам в

¹ Ренан Э. Что такое нация? ... Т. VI. С. 93.

² Ренан Э. Происхождение языка ... Т. VI. С. 8–9.

³ Ренан Э. Что такое нация? ... Т. VI. С. 92.

⁴ Там же. С. 95–99.

⁵ Ренан Э. Что такое нация? ... Т. VI. С. 100.

политическом укладе. От населения важно желание иметь общую славу в минувшем времени и общие желания в будущем¹. Важен и чувственный аспект в процессе формирования и развития «идеи нации», минуя радость от достижений и разочарования от неудач. Связь прошлого с настоящим, по мнению мыслителя, должна выстраиваться на выборочной основе, чтобы не лишиться тяги к интеграции населения в рамках национального образования. Каждая из наций служит общему делу цивилизации.

Э. Ренан стал одним из первых исследователей, кто поставил вопрос о рассмотрении нации не как об исключительно продукте естественного развития, а как и о социально-политическом явлении.

Поднятую Э. Ренаном тему продолжил Г. Тард. Предводителей революционного движения ученый обозначал как «гнусных публицистов», а бунтующие массы как «толпы поджигателей, грабителей, убийц, каннибалов, опустошавших Францию...». Такую оценку он давал впоследствии любому массовому движению, направленному против свержения существующих порядков². Взгляды Г. Тарда на Великую французскую революцию конца XVIII в. позволяют отнести его к стану консерваторов.

В своих трудах он развивал идею об «исключительной личности», которая, по его мнению, лежит в основе прогресса и противопоставляется широким общественным массам, которые он обозначал как «толпу». Исследователь отталкивался от мысли о том, что «гениями» движет не стремление к политическим преобразованиям, а врожденные идеи, прежде заложенные в национальный дух, которые они стремятся реализовать в процессе своей деятельности.

Г. Тард отмечал, что нация является «сложным силлогизмом», который включает в себя одновременно логический и телеологический момент. Провозглашение догм, установление законов и правил, их направленность на подчиненных субъектов должна быть делом государственных людей,

¹ Ренан Э. Что такое нация? ... Т. VI. С. 101.

² Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX в. ... С. 181.

великих ученых, философов, поэтов, то есть всех тех, кто своей деятельностью оказывает влияние на широкие слои населения фигурально гипнотизируя их. В таком порядке социальное образование разделяется на две части, где одни его члены «берут себе большие посылки, а другие – заключения»¹. «Догматы организуются в одну систему, законы объединяются в один кодекс и в то же время растут и становятся однороднее и религиозное или интеллектуальное правоверие, и обрядовая или трудовая дисциплина масс»².

Также Г. Тард указывал на то, что именно в деталях и конкретных представителях существует большая вероятность выделить основные составляющие нежеле в крупных образованиях³. Нация – это только согласие с традициями, обычаями, учениями, тенденциями и идеями, которые по-разному распространяются посредством подражания, но подчиняются друг другу в братской и взаимовыгодной иерархии⁴.

Мыслитель подчеркивал, что в результате войн и заключаемых союзов идет тенденция к созданию различных социальных объединений, стремящихся к своему расширению и к централизации. Один из самых выгодных договоров он считал потребность в просвещении, которую необходимо удовлетворять⁵.

Таким образом, в соответствии с точкой зрения Г. Тарда, под нацией понимается набор определенных элементов, которые объединяются и существуют, поступательно развиваясь. Смена «идеи нации» возможна за счет изменения «истин», которые способны инициировать лишь «исключительные личности», а за их корректировками движется остальное население.

Другой французский мыслитель Г. Лебон в своих трудах, рассуждая о «народе», отмечал, что каждый индивид опирается на две формы

¹ Тард Г. Социальная логика... С. 84–85.

² Там же. С. 86.

³ Tarde G. Social Laws: An Outline of Sociology... P. 76.

⁴ Tarde G. The Laws of Imitation ... P. 71.

⁵ Тард Г. Социальная логика ... С. 96–97.

представлений. В первую входят врожденные аспекты, которые были унаследованы от предшественников или возникли, подвергшись влиянию со стороны чувств. Представления, которые являются врожденными, бессознательны, они достаются индивиду от расы, к которой он принадлежит. Ко второй форме относятся приобретенные представления. Иначе их можно охарактеризовать как умственные. Индивид приобретает их, подвергаясь влиянию социальной среды и процесса воспитания¹. Приобретенная форма представлений зависит от врожденной. В итоге степень развития социального образования полагается не на влияние окружающей среды, где могут существовать несколько более развитые народы, а от подсознания, сформированного собственным этносом и его предками².

Взгляды Г. Лебона со временем стали меняться. В 1898 г. он отмечал, что различные элементы цивилизации, такие как язык, искусство, обычаи, учреждения, являются следствием определенного умственного склада, характерного для определенного народа и при их переходе к другому народу происходят значимые изменения³. Написанное нельзя перевести на другой язык, так как при переводе теряется вкладываемый смысл. Но по прошествии нескольких лет он меняет свое позицию, основанную на этнолингвистической основе нации. Язык становится в его понимании лишь одним из элементов национального самосознания⁴.

Уровень развитости того или иного народа зависит от принадлежности к расе. Но раса у Г. Лебона выступает не в антропологическом смысле, а как социальное образование, которое имеет общность исторического развития, веры, институтов, воспитания и т.д. Каждая раса имеет свой «национальный дух», который имеет долгий поступательный период своей эволюции⁵.

¹ Лебон Г. Психология социализма ... С. 66–67.

² Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX века... С. 172.

³ Лебон Г. Психология социализма... С. 62.

⁴ Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX века... С. 224–225.

⁵ Лебон Г. Психология социализма... С. 122.

Г. Лебон отмечал, что у латинских народов, к которым он причислял и французов, «очень живой ум и очень слабо развиты инициатива и постоянство воли», «приходят в уныние при первых же неудачах», «непостоянны», существует «отсутствие внутренней дисциплины», «склонны к политическим переворотам, но в действительности они, напротив, в высшей степени консервативны». У них слабо развито чувство солидарности, эгоизм, неспособны понимать чужие идеи и уважать их¹. В итоге французы являются народом, который силен умом, но слаб своей энергией.

Народы в течение длительного периода должны следовать силе преданий. Но их прогресс возможен лишь в результате поступательного обретения свободы. Освобождение не может произойти в результате революции. Успех может сопутствовать лишь последовательным мелким корректировкам, где по истечении продолжительного времени можно будет рассчитывать на переход количества в качество. Скорость такого перехода зависит от наличия гибкости у социального образования, для которой характерна и устойчивость, и изменчивость². Исследователь ставит приоритет национального духа над политикой, утверждая, что «политические учреждения должны быть рассмотрены в истории развития человеческих обществ не как причины, а как следствия»³. Политика является подчиненной национальному духу.

В соответствии с точкой зрения Г. Лебона, французский народ является, с одной стороны, самым революционным, а с другой – самым консервативным. В результате нескольких революций во Франции давались лишь новые названия институтам, которые мало меняли свою суть. Это происходило в результате того, что «невозможно изменить складывающийся веками дух народа»⁴. Мыслитель также выводил политику из национального духа.

¹ Лебон Г. Психология социализма... С. 123–127.

² Там же. С. 133.

³ Там же. С. 78–79.

⁴ Там же. С. 137.

Еще один представитель французской консервативной общественно-политической мысли М. Баррес отмечал, что при складывании нации преемственность играет значимую роль, выступая в роли «позвоночника» как некоего связующего звена между событиями и явлениями прошлого и настоящего. Национализм представляет собой знание о существовании определенного «момента», стремление его найти, а при достижении этого «момента» необходимо быть подле, чтобы почерпнуть в нем искусство, политический строй и все виды деятельности, которые будут присущи определенной нации¹.

Также он отмечал, что человек не способен быть во главе мыслей, которые у него возникают. Они представляют собой реакции, в которых выражены очень давние психологические предрасположенности. Нет возможностей для возникновения личных идей; даже самые редкие и абстрактные идеи являются результатом лишь общечеловеческого способа чувствовать, которые обнаруживаются у всех существ одной природы, преследуемых одними и теми же образами. В такой ситуации личность крайне пассивна и ведома, является частью нации, которая незыблема и неподвластна изменениям и корректировке со стороны отдельно взятого человека. Нация определяет поведение личности, создает ее природу².

Для нации важно создать себя так, как хотелось бы ее населению, но при этом устроить все таким образом, как то предполагали века. Национализм часто выступал как теория, но М. Баррес стремился показать его как биографию, в частности, французскую³.

Национальная идея французского народа, в соответствии с точкой зрения М. Барреса, связана с католическим вероисповеданием. Мыслитель настаивал на союзе католиков, так как он должен был способствовать сохранению духа. Исследователь стремился противопоставить христианство

¹ Barres M. Scènes et Doctrines du nationalism ... P. 13.

² Иорданский В.Б. Два круга солидарности. Этнический и национальный факторы в современном мире. М., 2012.

³ Barres M. Scènes et Doctrines du nationalism ... P. 9.

немецким социалистическим взглядам, набравшим популярность в последней трети XIX в. Он утверждал, что социализм является врагом для христианства, в результате чего складывается борьба за идеологию, которая ведет мир к формированию двух военно-политических блоков¹, являвшихся предвестниками событий Первой мировой войны.

О значении «духа» для нации заявляли и представители российской общественно-политической консервативной мысли.

Н.П. Аксаков, развивая идеи славянофилов, отмечал, что после стремления Наполеона Бонапарта создать всемирное государство без признания народностей, стало наблюдаться с большей чем когда-либо силой пробуждение народного чувства². Идея французского императора не увенчалась успехом. Были разрушены основы космополитизма после того, как на историческую сцену вышли пробудившиеся народы, осознавая себя значимой силой. Одну из ключевых ролей в этих событиях сыграл русский народ, одержав победу в Отечественной войне 1812 г. и с успехом завершив заграничные походы, дойдя до колыбели наполеоновских настроений – Парижа.

Еще одним противником национальных государств, по мнению Н.П. Аксакова, служит «механическая государственность», которая стала искусственным консерватизмом, только усиливающим народные движения.

Исследователь отмечал, что именно в XIX в. был остро поставлен национальный вопрос. Все больше получала распространение мысль о том, что государство является «воплощением народного духа». Славянофилы прониклись тенденцией XIX в. во многих развитых государствах, где делался упор на национальное. Толчок к появлению славянофильства был сделан

¹ Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX в. ... С. 256–257.

² Аксаков Н.П. О старом и новом славянофильстве. (письмо к А.В. Васильеву) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russidea.rchgi.spb.ru/libruss/pdf_txt/53_Aksakov.pdf (дата обращения: 26.08.2018).

историческим порядком, после чего произошло его оформление. Отцом славянофильства был весь русский народ¹.

М.Н. Катков, являясь одним из основных идеологов консерватизма, организатором русской национальной политики, вождем охранительного движения, отметил, что русская нация должна быть единственной на территории Российской империи, но она может состоять из множества этнических элементов, которые могли бы свободно развиваться, относясь к единому национальному образованию². В итоге его представление о нации было не этническим, а этнополитическим³.

России необходимо единое государство и сильная русская нация. Платформой для достижения поставленной цели должны были послужить единые для всего населения язык, религия и община⁴.

Только в условиях «истинно национальной политики возможно соблюдение всех интересов страны в их правильной постепенности»⁵. Свойство национальности позволяет определить характер ее политики. Если во Франции, по мнению М.Н. Каткова, ведется постоянный поиск естественных границ, происходят смены правящих династий, что порождает формирование «духа завоевания» и приводит к возникновению «бурь в Европе», то Россия не преследует выгод, поддерживая насильственный или фальшивый порядок вещей. Российская империя приобретает нравственное значение, привлекая к себе сочувствующих и разделяющих ее точку зрения в рядах славянского мира⁶. Исключением являются поляки, но, по мнению, М.Н. Каткова, любой здравомыслящий польский патриот осознает, что для Царства Польского лучше оставаться в составе империи Романовых, нежели

¹ Аксаков Н.П. О старом и новом славянофильстве (письмо к А.В. Васильеву) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russidea.rchgi.spb.ru/libruss/pdf_txt/53_Aksakov.pdf (дата обращения: 26.08.2018).

² Кудряшев В.Н. Концепт русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX века ... С. 115.

³ Там же. С. 113.

⁴ Полвинен Т. Держава и окраина. Н.И. Бобриков генерал-губернатор Финляндии 1898–1904. СПб., 1997. С. 24.

⁵ Катков М.Н. Идеология охранительства. М., 2009. С. 149.

⁶ Там же. С. 150–151.

стать отдельным государством, небольшим по территории, находясь в окружении великих держав, не имея шансов приобрести европейское значение¹.

Мыслитель был против позиции, набиравшей вес в европейских научных и политических кругах, в соответствии с которой неизбежно произойдет децентрализация России в результате предоставления политической автономии народам, являвшимся ее частью. По его мнению, большинство европейских стран, в частности Франция, в процессе своего формирования также имело разный этнический состав. Но процесс централизации выступил в роли интегрирующей силы. В свою очередь, в России единая государственность, сосредоточенная в образе царя, сплачивала многонациональное население².

В итоге М.Н. Катков высказался за форму политического единства многонационального государства, где должна была наблюдаться опора на русскую национальность³.

Другой представитель российской консервативной общественно-политической мысли последней трети XIX в. Л.А. Тихомиров отметил, что терпимость является важной чертой характера для любой многонациональной и поликонфессиональной страны. Она присуща русскому человеку⁴.

Также, в соответствии с точкой зрения Л.А. Тихомирова, ядром России является русское население, исповедующее православие. «Дать в России равные права русской национальности и польской или еврейской национальности, в смысле коллективного целого, было бы актом величайшей несправедливости»⁵. Такой порядок, по мнению мыслителя, является

¹ Катков М.Н. Идеология охранительства ... С. 189.

² Кудряшев В.Н. Концепт русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX века ... С. 116.

³ Там же. С. 121.

⁴ Тихомиров Л.А. К вопросу о терпимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/node/485> (дата обращения: 25.08.2018).

⁵ Там же.

несправедливым, так как все в равной степени достанется тем, кто не прилагал усилий для созидания.

Отсюда следует, что для Л.А. Тихомирова принцип права любой народности на свободное развитие не является справедливым. Если центральная власть начинает действовать по принципу уравнивания, то она может потерять свой престиж, в частности в глазах русского населения или православных. Если бы государство пошло на уравнивание, то оно бы не смогло приобрести преданности всех народов¹. Многие из них стремились бы к созданию собственных государств, к своему величию и, возможно, к реваншу.

По мнению Л.А. Тихомирова, национальная политика России должна складываться в складывании условий для «добровольного слияния всех наций империи» и в предоставлении «множества компромиссных вариантов для тех, кто такому слиянию, по тем или иным причинам противится»².

Национальная политика должна складываться на понимании национальной идеи и на осознании возможности ее практической реализации. Россия черпает свой дух из православной веры и самодержавия. Она определяется не народностью, а верой. «Вера поглощает народность». Распространение православия связано не со словом, а с делом, примером жизни и бытом. В такой ситуации вера является русифицирующим началом, ассимилируя другие народы с иной верой. Национальная русификация подразумевает «свободное желание и собственное побуждение». Именно благодаря православной вере Россия отлична от других государств, которые основаны на народной воле или коллективном договоре³.

¹ Тихомиров Л.А. К вопросу о терпимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/node/485> (дата обращения: 25.08.2018).

² Krot M.N., Dmitrieva N.V. Russification – pro et contra: polemic in the Russian conservative thought in the late XIX century // Былые годы. Российский исторический журнал. Сочи, 2018. № 47 (1). С. 363.

³ Тихомиров Л.А. Русское дело и обрусение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/tihomirov-russkoe-delo> (дата обращения: 25.08.2018).

По мнению Л.А. Тихомирова, истинная монархия основывается на абсолютной власти самодержца, которая дается ему свыше, имея нравственный характер. При этом власть монарха представляется возможной только при условии добровольного народного признания. Демократический принцип правления неприемлем, так как способен обеспечить лишь насилие большинства над меньшинством¹.

Л.А. Тихомиров в своих воззрениях продолжал принципы, заложенные в 1830-е гг. в уваровской триаде («православие, самодержавие, народность»). Он подчеркивал главную роль самодержавия в процессе формирования индивидуальности, которое опиралось на православную веру. Связующим звеном между монархом и церковью является народ. В случае стремления со стороны правителя или церковных институтов подчинить себе народ последует неизбежное столкновение государства и церкви.

Согласно точке зрения еще одного представителя российской консервативной общественно-политической мысли К.Н. Леонтьева, «нация – физическое представление, где знаешь географию и этнографию; знаешь, где живет народ; знаешь, на каком языке он говорит; воображаешь немедленно и невольно знакомые физиономии людей»². Национальность – это «идос» нации, то есть особенность и отличность от других. Ученый отмечал, что нация в России «еще недостаточно национальна» в связи с тем, что она не имела возможности в необходимом объеме отрешиться от навязываемых западных идеалов³.

Возможность отличить одну нацию от другой представлялась К.Н. Леонтьеву через определенный набор культурных признаков, среди которых он выделял, прежде всего, религиозный элемент, во-вторых, отличия в государственном устройстве и, в-третьих, внешнебытовые отличия. Истинно национальной он считал политику, которая направлена на сохранение старых

¹ Манушакова Д.Р. Концепция монархической власти в воззрениях Л.А. Тихомирова // Философия права. 2009. № 3. С. 17–19.

² Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву ... С. 916.

³ Там же. С. 917.

культурных особенностей определенной нации и появление новых культурных признаков, отличающих одну нацию от другой. Но такая политика должна не противоречить, а принимать прежние культурные особенности. Национальная политика является верной и охранительной, а племенная – космополитичной и обманчивой¹.

По мнению К.Н. Леонтьева, православие является основным и самым глубоким национальным признаком, который отличает Россию от западных и восточных соседей. Но мыслитель не выражает критику в сторону католиков или представителей других религиозных взглядов. В его понимании религиозность является основным фактором в противостоянии расширению либеральных воззрений. Основной силой, которая представляет для России угрозу, по мнению мыслителя, является панславизм. Он направлен по тому пути развития, в соответствии с которым прежде шли западные государства².

К.Н. Леонтьев в русском национализме видел инструмент разрушения империи. Оказываемое давление на проживающих на территории страны народы может привести к децентрализации, волнениям, неразумной жестокости и гибели людей. Он подвергал критике русификаторскую политику властей, признавая ее ошибочность в связи с тем, что она оказывалась схожа с европеизацией, демонстрирующей неспособность предоставить национальным окраинам нечто самобытное, подходившее бы им³.

К.Н. Леонтьев указывал на то, что Ф.М. Достоевский писал о смирении и о примирительном назначении славян. Русский писатель выступал за космополитическую любовь, что является чертой русского народа. Но К.Н. Леонтьев не разделял этих взглядов Ф.М. Достоевского. Исследователь не понимал, за что можно любить современного европейца. Христианство и гуманность не являются одним и тем же, в итоге они должны прийти к

¹ Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву ... С. 921.

² Там же. С. 983.

³ Krot M.N., Dmitrieva N.V. Russification – pro et contra: polemic in the Russian conservative thought in the late XIX century... С. 365.

столкновению. Именно у народа необходимо научиться «смиряться», у него больше истины, чем у самых выдающихся людей. Смирение перед народом означает смирение перед Церковью. Любить современную Европу, где преследуется церковь не представляется возможным. «О, как мы ненавидим тебя, современная Европа, за то, что ты погубила у себя самой все великое, изящное и святое и уничтожаешь и у нас, несчастных, столько драгоценного твоим заразительным дыханием!..»¹.

Таким образом, французская консервативная общественно-политическая мысль, определяя «идею нации» в последней трети XIX – начале XX вв., основывалась на порыве убрать из понятия «нация» политический контекст. Взамен она стремились наполнить его «духом», который потенциально способен разграничить одну нацию от другой. Особость «национального духа» могла быть сложена ввиду существовавших традиций, уровня развития культуры, языка, религии и иных факторов, которые опираются на преемственность. Но в то же время начинает прослеживаться мысль об определенных искусственных аспектах, которые определяют нацию и способствуют интеграции населения. Одним из таковых является работа над прошлым, связанная с выделением выгодного и важного для процветания нации и исключения того, что может навредить ее дальнейшему развитию.

«Идея нации» в консервативной общественно-политической мысли Российской империи в рассматриваемый период, как и у большинства исследователей во Франции, определялась через культуру, форму правления и религию. При этом в своих размышлениях исследователи стояли на пути обособления развития России и славянских народов, выступая против развития человечества как единого организма.

¹ Леонтьев К.Н. О всемирной любви. Речь Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике ... С. 755–756.

1.2 «Идея нации» в либеральной общественно-политической мысли Франции и России: сравнительно-исторический анализ

Принципиальное отличие либерального национализма от консервативного заключается в том, что ему чуждо охранительное отношение к национальной культуре. Либералы во главу угла ставят свободу индивидов. Нация является выражением общего в особенном. Достижения какой-либо нации рассматриваются как сотрудничество, а не как соперничество. Либералы понимают нации открытыми, взаимодействующими с другими социальными образованиями. Взаимопроникновение культур является также важным и значимым характерным явлением для либерального национализма¹.

Как самостоятельное политическое течение либерализм во Франции получил развитие во время Великой французской революции конца XVIII в. Идейной платформой для него стали труды деятелей эпохи Просвещения, которые были связаны, в частности, с идеей «отмены сословных привилегий и замены их цензом, требованием децентрализации монархии и создания “муниципального строя”...»². «Идея нации» проникла в политическую систему не как одна из сил, а как единственно возможная легитимная власть³. Либеральное направление в рамках дискурса о нации в России сформировалось в 1840–1850-х гг. в рамках западничества⁴.

Предпосылки для интеграции либерализма с «идеей нации» были связаны, в первую очередь, с условиями узаконивания власти и определении участников политического строя в закладывавшемся современном

¹ Малинова О.Ю. Либерализм и концепт нации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politstudies.ru/files/File/2003/2/Polis-2003-2-Malinova.pdf>.

² Занин С.В. Идеал «демократической монархии» во французском Просвещении начала 50-х гг. XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 24.

³ Burdeau G., Timbal P.-C. Nation (les Grands Articles d'Universales) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://play.google.com/books/reader?id=o_xsDgAAQBAJ&hl=ru&printsec=frontcover&pg=GBS.PT21 (дата обращения: 19.07.2018).

⁴ Кудряшев В.Н. Проблема генезиса наций в либеральной общественной мысли России XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 64.

государственном образовании¹, что было связано с переходом от монархической формы правления к республиканской, где все большую роль играл принцип национальностей.

В либеральной политической мысли преобладало убеждение, что нация может объединить и интегрировать различные категории населения, которые в повседневной жизни разделены интересами, устремлениями, материальным достатком.

Э. Хобсбаум отмечал, что в период с 1830 по 1880-е гг. национализм и либерализм выступали относительно единым фронтом². Либералы приветствовали создание крупных наций, но при этом не разделяли такого мнения относительно мелких. За народами, которые не имели определенных размеров, не признавалось такое право³.

В течение XIX – начале XX вв. существовала возможность интеграции либерализма и национализма, подчеркивалось, что многие представители европейской либеральной мысли «сочувственно относились к принципу национальности». Либеральные мыслители не могли обойти проблемы, связанные с национализмом. Но единого подхода в этом вопросе не было выработано, при этом имея «инвариантное ядро» в виде «концепции прогресса»⁴.

Но пути либерализма и национализма расходятся в последней трети XIX в. В это время происходят ряд важных изменений. Во-первых, на политической карте мира в результате объединения появляются новые мощные державы: Германия, Италия, Австро-Венгрия. Во-вторых, «принцип порога» (в соответствии с которым далеко не каждый народ имеет возможность создать государственность), теряет свою значимость, так как на Берлинской конференции в 1878 г. прозвучала точка зрения о возможности

¹ Кудряшев В.Н. Проблема генезиса наций в либеральной общественной мысли России XIX в. ... С. 64.

² Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года ... С. 63–70.

³ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология ... С. 145–146.

⁴ Малинова О.Ю. Либерализм и концепт нации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politstudies.ru/files/File/2003/2/Polis-2003-2-Malinova.pdf>.

каждого народа на самоопределение. В-третьих, в Европе происходит резкий сдвиг вправо, где символы нации, прежде ассоциировавшиеся с революцией, стали синонимами реакции. В итоге шла тенденция к укреплению института государственности¹.

Разные народы шли по пути прогресса разными темпами. Именно это обстоятельство, по мнению мыслителей XIX в., должно было, в первую очередь, учитываться при оценке притязаний тех или иных наций².

Итак, что же было общего и какие были особенности в рассмотрении «идеи нации» в либеральной общественно-политической мысли Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв.?

Рассматриваемый период во Франции в целом был ознаменован падением влияния либерализма. После поражения Франции в войне с Пруссией происходит раскол среди либералов. Одна их часть в лице либералов-орлеанистов выступала за восстановление монархии, в результате чего данное течение превратилось, скорей, в консервативную силу. Укрепление демократии и республики не было впоследствии делом либералов. Другая часть поддерживала установление республиканской формы правления. Именно они стали осуществлять основные идеи времен конца XVIII в., в результате чего те стали реальностью в установившейся Третьей республике³.

Таким образом, в рассматриваемый период рамки либерализма во Франции были размыты.

В основе идей либералов был заложен процесс реорганизации общества «на началах разума и морали». При этом разум являлся особенной организацией сообщества, в основе которой лежит принцип установления согласия между людьми. Модернизм обращен против монархизма и

¹ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология... С. 140.

² Там же.

³ Обичкина Е.О. Либерализм и демократия. У истоков Третьей республики ... С. 156–158.

религиозной традиции. Они выступали против пережитков, за новую историю¹.

Одним из представителей французской либеральной мысли являлся Э. Лабулэ. Во время революционных событий 1870–1871 гг. он написал работу «Конституционная республика». Автор рассуждал о форме правления и государственном устройстве, которые будут выгодны и успешны для Франции, отстаивая права и свободы населения.

По его мнению, оптимальным для Франции вариантом является то государственное устройство, которое было провозглашено во время событий, связанных с Великой французской революцией, где республика была единой и неделимой. Когда идет речь о местных интересах, то можно причислять себя к какому-либо региону. Если же речь идет об интересах страны, то все нюансы должны исчезать. Сохранение национального духа позволяет не отчаиваться под давлением неизвестности будущего². Это сплочение может продемонстрировать только республика. Именно республика призывает к себе всех, никого не исключает, что позволяет интегрировать нацию.

Э. Лабулэ выделял два типа свобод. К первому он относил те, которые даются при рождении и являются естественными или гражданскими. Они им рассматривались через призму индивидуализма, благодаря чему можно было рассчитывать на неприкосновенность личности и не допускать злоупотребления властей. Ко второму типу относились те, которые служили гарантией первых, то есть политические свободы³, которые не должны были заменять гражданские права.

Одним из условий политической свободы для современных народов, по мнению Э. Лабулэ, являлся принцип разделения властей, что давало возможность нации противостоять узурпации, как было, например, во

¹ Федорова М.М. Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века... С. 146–149.

² Laboulaye E. La république constitutionnelle. Paris, 1871. P. 19.

³ Бочкарев С.В. Политическая свобода в трудах представителей французской либеральной школы второй половины XIX в. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 1. С. 75.

времена абсолютной монархии, где можно было одним указом объявить войну. Важно постоянство обновления законодательной и исполнительной власти. Если исполнительная власть слаба, то это означает, что поставлена под угрозу национальная безопасность. Слабая исполнительная власть может привести к деспотизму законодательной. Судебная ветвь власти должна быть независимой и не должна ничего бояться¹.

Важно административно-территориальное деление государства. Э. Лабулэ писал, что федерация суверенных административно-территориальных общин противоречит национальному укладу, что может привести к ослаблению или даже к гибели нации².

Также исследователь важную роль отводил армии. Милитаризация способствует развитию двух важных добродетелей: послушанию и уважению, что должно восстанавливать дисциплину. Военный порядок может привести к восстановлению величия французской нации. Э. Лабулэ также выступал против всеобщего избирательного права. «Число – это сила, но не всегда мудрость» – писал он. Необходимо создавать избирательные округа, которые будут представлять интересы той или иной территориальной единицы. Важное значение имеют свобода печати, разделение церкви и государства, свобода в образовании³.

Таким образом, для Э. Лабулэ именно конституция является гарантом свободы и разделяющей линией для общественной власти⁴, что позволяет функционировать нации.

Продолжает его идеи философ, публицист и политический деятель Ж. Симон. В предисловии к пятому изданию своей работы «Политическая свобода» исследователь указывал на то, что империя демонстрирует

¹ Laboulaye E. La république constitutionnelle... P. 10–17.

² Ibid. P. 18.

³ Ibid. P. 20–23.

⁴ Лабулэ Э. Французская администрация и законодательство... С. 22.

нежелание предоставлять свободу населению. Республика же, напротив, является свободой¹.

В другой своей работе мыслитель приводил пример того, как несмотря на поражение Франции в войне с Пруссией и потери ею Эльзаса и Лотарингии, немцам не удалось достигнуть «нравственного завоевания» покоренной области. Ж. Симон писал, что император Вильгельм в ответ на предложение сделать рассматриваемые территории нейтральными, чтоб не было причины для противостояния с Францией, ответил отказом, заявив, что «не пройдет и пятидесяти лет, как это нейтральное государство сольется с Францией». Тем самым, он соглашался с учиненной его государством, уже Германской империей, несправедливостью².

С установлением Третьей республики во Франции и принятием Конституции была провозглашена свобода как ценность. Основной сложностью любого конституционного правительства, по мнению ученого, является возможность найти способ общения между представителями власти. Правительство зависит от депутатов, в чем он видел негативные последствия. Подавление и притеснение исполнительной власти законодательной не может привести к успеху. Свобода является мощным средством правления. Ж. Симон указывал, что новые противники свободы ссылаются на необходимость защиты национального единства, выступая за милитаризацию. Но, по его мнению, национальное единство было сложено еще в 1789 г., ему ничего не угрожает. Его нельзя низвергнуть. Оно обладает мощными и самодостаточными интегрирующими факторами, такими как «законодательство, армия и сокровища». Франция может без какой-либо опасности проповедовать свободу мысли³.

Власть, по мнению Ж. Симона, имеет две функции: принуждать людей к ответственности и просвещать население в зависимости от его интересов.

¹ Simon J. La Liberté Politique. Paris. 1881. P. I.

² Симон Ж. Мир // Вестник иностранной литературы. 1893. № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/simon_z/text_1893_mir-oldorfo.shtml (дата обращения: 30.08.2018).

³ Simon J. La Liberté Politique ... P. II–IV.

При этом власть со временем должна снижать степень контроля в своем обществе, не мешая ему развиваться в рамках дозволенного законами. «Опасность не исходит или редко исходит от репрессирующего закона. Именно превентивное действие власти является поистине посягательством на свободу»¹.

Другой французский либеральный мыслитель А. Фуллье, рассматривая нацию, концентрировал свое внимание на национальных характерах. По его мнению, «национальная индивидуальность может проявиться по психологическим признакам: языку, религии, поэзии, искусству, мнениям нации о себе или мнениями о ней других. Также она способна проявиться в национальных героях². Например, язык связан с характером: гибкий и легкий французский язык приспособился к мысли, слову и действию³.

Главной чертой национального уклада является воля, под которой мыслитель подразумевает различные стремления как во врожденной, так и в приобретенной форме. В этом вопросе исследователь согласен с Э. Ренаном.

Также А. Фуллье выделял статические элементы национального характера, среди которых он концентрировал внимание на расовой принадлежности и на физической среде, а также динамические элементы, к которым относил историю, проживающих на определенной территории людей, их отношения с соседями, внутреннее развитие в интеллектуальном, моральном, эстетическом смыслах⁴. Раса, климат, физическая среда и темперамент представляют только статическую часть характера, которая существует под влиянием социальной и цивилизованной жизни; но среди современных народов, где социальная жизнь развита на высоком уровне, приобретения и динамические элементы становятся все более важными. По

¹ Simon J. La Liberté Politique ... P. 371–372.

² Фуллье А. Психология французского народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/f/fullxe_a/text_1898_la_psychologie_du_peuple_francais.shtml (дата обращения: 28.07.2018).

³ Моисеева Л.В. О французском национальном характере // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 15. С. 159–160.

⁴ Fouillée A. Esquisse psychologique des peuples européens. Paris, 1903. P. XI.

мере развития народ подвержен все большему влиянию со стороны общественной среды, а физические факторы постепенно теряют свой вес. Кроме того, постепенно «самые физические факторы стремятся превратиться в социальные»¹.

В итоге А. Фульье пришел к выводу, что народы или нации не находятся в статичном положении, а постоянно развиваются. Под влиянием, в первую очередь, социальных факторов происходит постепенное отклонение от первоначального типа. Впоследствии отклонения могут привести либо к прогрессу, либо к упадку народа.

Социальные факторы, единство образования, воспитания и верований способствуют устранению этнических различий. В итоге «человеческий дух торжествует над расой также, как и над землей; народы суть духовные начала»². Основными целями в развитии общества являются достижение социальной свободы, равенства, солидарности. Каждый человек вносит свой вклад в развитие нации³.

Процесс формирования либерального направления в национальном дискурсе на территории Российской империи относится к 1840–1850-м гг. в рамках западничества, где одним из главных представителей был В.Г. Белинский. Он выработал основные подходы в отношении национального вопроса, которые впоследствии использовались большинством либеральных мыслителей при рассмотрении нации и национализма. Он считал нацию высшей стадией этнического развития, не разделяя ее на этническую и политическую составляющие⁴.

А.Д. Градовский развивал идеи В.Г. Белинского. Процесс образования народности он связывал с естественно-историческими условиями:

¹ Фульье А. Психология французского народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/f/fullxe_a/text_1898_la_psychologie_du_peuple_francais.shtml (дата обращения: 28.07.2018).

² Там же.

³ Fouillée A. Esquisse psychologique des peuples européens ... P. XVIII.

⁴ Кудряшев В.Н. Концепт русской нации в общественно–политической мысли России второй половины XIX в. ... С. 148, 155.

географическими, ботаническими, геологическими, а также экономическим бытом¹. Все эти признаки находятся за рамками воли человека.

Также отечественный исследователь выделял естественную и государственную народности. Признаками естественной народности являются племенное родство и общность языка. Государственная народность развивается под влиянием общности исторического развития. Именно по этой причине государственная народность может включать в себя несколько естественных народностей. Сливаясь вместе, пусть даже искусственно, они становятся одной национальностью². Для того, чтобы развитие продолжалось, при этом сохраняя самобытность, народ должен организовать свое государство и иметь национальную верховную власть. Если же народ входит в состав другого государства, то его развитие приостанавливается или прекращается³. Из этого следует, что государство не совпадает с определенным народом территориально. Оно может быть либо шире, включая в себя несколько народов, либо уже, то есть один народ может проживать на территории нескольких государств.

А.Д. Градовский критиковал коммунизм, в соответствии с идеей которого при ликвидации национальных различий будет достигнут прогресс. Но это противоестественно, отмечал исследователь. Именно национальное или народное творчество являются залогом прогресса⁴. Государство будет прочным только в том случае, если будет образовано по принципу народности и будет служить национальным целям. Искусственно объединенные народности не будут обеспечены условиями, связанными с гражданской свободой. В таком случае будет прикладываться максимум усилий для сохранения искусственного единства, будут подавляться любые попытки свободного проявления жизни и мысли. Такие государства могут

¹ Градовский А.Д. Современные воззрения на государство и национальность. С. 22.

² Градовский А.Д. Государство и народность: опыт постановки национального вопроса по отношению его к политике ... С. 16–17.

³ Там же. С. 10.

⁴ Градовский А.Д. Государство и народность: опыт постановки национального вопроса по отношению его к политике ... С. 15.

оказаться в состоянии страха либо перед революцией, либо перед внешней угрозой. Полное сходство в интересах и действительное внутреннее единство можно найти только в национальном обществе. Такая форма будет всегда сильнее той формы, которая построена на общечеловеческих интересах.

По мнению исследователя, ни одна цивилизация не имеет возможности и права на главенство над другими национальностями, так как ни одна из них не содержит в себе абсолютной истины¹. Данная точка зрения в корне отличается от тех высказываний, которые имели представители российского консерватизма, подчеркивая значимость и особость, например, славянского пути развития.

Одна из форм государственной деятельности, по мнению А.Д. Градовского, получившая высокую степень развития именно в его время – это надзор за всеми сферами общественной жизни со стороны государства. Как только явления и процессы, происходящие в обществе, будут выходить за установленные государством рамки, тогда и будут приниматься необходимые меры, чтоб предотвратить процессы, которые угрожают общественному спокойствию или частным интересам².

Другой отечественный мыслитель – Б.Н. Чичерин отмечал, что человеческие союзы, которые не являются государством, имеют три типа организации: кровный, гражданский и церковный.

История народов начинается с кровных союзов, где основными единицами являются семейство, род и племя. Но в дальнейшем человек не может ограничиваться только лишь физиологическими отношениями. Поэтому впоследствии «такие союзы или исчезают, или входят как составные элементы в другие высшие союзы, гражданский или государственный»³.

¹ Градовский А.Д. Возрождение Германии и Фихте Старший // Собр. соч. СПб., 1901. Т. 6. С. 128.

² Градовский А.Д. Современные воззрения на государство и национальность... С. 56.

³ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/> (дата обращения: 11.07.2018).

Следующим этапом в социальной организации выступает народность, которая еще не успела проникнуться чувством самоорганизации, но которая уже «осознает себя как единую духовную сущность»¹. Народность же стремится к организации, то есть сделаться народом или государством.

Б.Н. Чичерин отмечал, что народность не всегда становится государством, то есть не происходит совпадения физиологического и юридического смыслов. Могут встречаться народности, которые разделены на несколько государств, и, наоборот, в одно государство может входить несколько народностей. Отсюда следует, что не каждое общественное объединение может построить государство. Должны быть государственное сознание, воля и сила для самостоятельной деятельности. «Народ, который способен единодушно соединяться около власти, всегда сумеет отстоять свою самостоятельность»². Именно наличие самосознания у народа является главным фактором его успешного развития. В его отсутствии даже самые полезные нововведения со стороны государства и, в частности, центральной власти, остаются бесплодными³.

Одним из главных факторов уровня общественной жизни Б.Н. Чичерин выделял «качество народонаселения». Он отмечал возможность единства происхождения рас, но выделял, что не все способны к высшему развитию, что противоречит точке зрения А.Д. Градовского. Во главе всех стоит, по мнению Б.Н. Чичерина, кавказская или белая раса, продемонстрировав свое превосходство над всеми остальными в процессе исторического развития человечества.

¹ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/> (дата обращения: 11.07.2018).

² Там же.

³ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. С. XVIII.

Общность языка является одним из главных элементов, выражающих народный дух. «Он устанавливает живую, духовную связь между людьми»¹. С помощью языка народ понимает друг друга, думает, выражает свои мысли и старается понимать мысли других. Также язык отделяет один народ от другого, являясь наглядным фактором для противопоставления «мы – они» среди населения.

Ведущую роль в образовании народностей ученый отдавал общности исторических судеб. «Общие воспоминания, стремления и привязанности, память о совершенных вместе подвигах и прожитых испытаниях теснее связывают людей, нежели что-либо другое»². Отсюда вытекает важность истории, общности происхождения и единства пути.

Народность является не только тем элементом, который приводит к образованию государственности. Б.Н. Чичерин отмечал, что есть и обратный процесс, где государство воспитывает народность. Государство «связывает населяющие страну племена в единое целое; оно ведет их на защиту отечества; оно создает для них совокупные интересы, из которых рождаются общие понятия и стремления»³.

Опираясь на народный дух, правительству следует учитывать характерные признаки народного характера. Деятельность центральной власти должна быть направлена на то, чтоб устранять недостатки, которые свойственны его народу.

Б.Н. Чичерин приходит к мысли о том, что «все новые европейские народы следуют общему пути развития и проходят через одни и те же ступени, при постоянном, живом взаимодействии друг с другом»⁴.

¹ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/> (дата обращения: 11.07.2018).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Широта и многосторонность народного духа способствует переходу от одной стадии к другой. Если же прослеживается ограниченность народного духа, то происходит стагнация, а затем и упадок.

Особенный подход к определению нации и к ее идее, оставаясь в рамках либерального контекста, выразил российский философ В.С. Соловьев¹. Он дал толчок для рассмотрения национального строя через призму христианства на пути движения к человеческому единству.

В.С. Соловьев выделял три ступени человеческого развития. Первой из них являлась родовая, которая осталась в прошлом, но отчасти сохранялась в виде семьи. Вторая ступень – национально-государственный строй, который характерен для современного уровня развития. Третья – «всемирное общение» или «универсальная» стадия, которая является идеалом будущего, на которой будут стерты границы, в том числе, национальные². Каждая из ступеней вбирает в себя предыдущую, расширяя ее, выводя на новый уровень.

«Государственный порядок превращает род в семью»³. На этой стадии помимо частного общежития прибавляется публичное. Начальной стадией нации является союз племен, которые достигли определенного уровня образованности и располагаются на определенной территории. Все, чем мы питаем свою духовную природу в области религии, науки и искусства появилось уже в государственных условиях, в результате прогресса и исторического развития от родового строя к государственному.

Постепенно в ходе исторического развития «солидарность с другими» людьми возрастает не только в количественном показателе, но и качественно, теряя элементы природного, все больше концентрируясь на элементах идеального, субъективного (например, отечество или государство). В.С. Соловьев указывал на то, что «идеальное» достигается посредством

¹ Кудряшев В.Н. Российские либералы XIX века о взаимодействии национального и общечеловеческого в историческом прогрессе // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 46.

² Соловьев В.С. Оправдание добра ... С. 325.

³ Там же. С. 335.

естественных интегрирующих факторов, но при этом обращал внимание на то, что, например «отечество не упраздняется с переменой тех или других обычаев»¹.

В его понимании, факторы, которые позволяли консолидировать народность в минувшее время, а именно единство происхождения, языковое однообразие, общность истории, в последней трети XIX в. отошли на второй план, уступая лидерство «общности целей совокупности личностей, сознательно причисляющих себя к данной национальности и оформленной в качестве национальной идеи»².

Таким образом, исследователь указывал на приоритетную роль субъективного над объективным в процессе интеграции общества в рамках национального образования.

В.С. Соловьев утверждал, что национальный принцип устройства мира, который получил новый виток своего развития в XIX в., являлся шагом назад в движении к единству. «Ставя в силу национального принципа служение своей народности как высшую цель, каждый народ тем самым обрекает себя на нравственное одиночество»³. При таком раскладе не может быть общей цели. С другой стороны, принцип национальностей может играть иную роль, выступая за установление международной справедливости, в соответствии с которой «все народности имеют равное право на самостоятельное существование и развитие»⁴.

Народность как таковая не является высшей идеей, а это та сила, которая должна служить высшей идее. Российский философ отмечал, что в стране нет партий, так как общество разобщено, «нет частей просто потому, что нет целого»⁵. Знамя, которое может сплотить население – вселенская церковь.

¹ Соловьев В.С. Оправдание добра ... С. 345–346.

² Кудряшев В.С. Нация в системе взглядов В.С. Соловьева // Сибирские исторические исследования. Томск, 2014. № 3. С. 88.

³ Соловьев В.С. О народности и народных делах России ... С. 6.

⁴ Там же.

⁵ Соловьев В.С. Национальный вопрос в России ... С. 6–7.

«Идея нации» не будет выступать в качестве материальной составляющей, а только «в форме морального обязательства»¹. Задача христианства – объединить весь мир в единое, во вселенский организм. Таким образом, В.С. Соловьев выступал за духовное примирение Востока и Запада, где ведущую роль должна сыграть Россия².

В понимании В.С. Соловьева аспекты, связанные с пониманием национальной проблематики, следует рассматривать с точки зрения христианской этики. Мыслитель основывался на признании права на национальное самоопределение, выступал против дискриминации представителей какого-либо национального объединения, а также настаивал на открытости нации, ее готовности принимать в себя новых членов извне, не создавая для них никаких преград³.

Взгляды П.Н. Милюкова стали логическим завершением в вопросе генезиса нации в либеральной мысли рассматриваемого периода. Исследователь отмечал важность сознания, которое содержится во всех социальных процессах. При этом он выделял «народный» или «национальный» и «общественный» типы сознаний. В первом случае отражается преимущественно то, что является отличным и особенным от других национальностей. Постепенно национализм переносится из внешней области на внутреннюю, в результате чего «национальное» самосознание становится «общественным», уделяя большее внимание внутренней политике и процессам с ней связанным. Национальное самосознание является хронологически более ранним, нежели общественное. При этом носителями данных самосознаний, по мнению П.Н. Милюкова, являются разные общественные группы. Хранителями национального самосознания становятся группы, которые ориентированы на сохранение элементов

¹ Соловьев В.С. Русская идея ... С. 5.

² Соловьев В.С. Любовь к народу и русский народный идеал: (Открытое письмо к И.С. Аксакову)... С. 19.

³ Кудряшев В.С. Нация в системе взглядов В.С. Соловьева... С. 104.

прошлого, в то время как представителями общественного самосознания являются другие группы, которые ориентированы на устройство будущего¹.

По мнению П.Н. Милюкова, нельзя говорить о неизменности национальностей, свидетельством чего являются, например, данные антропологии. Говорить о расовом различии национальностей недопустимо, так как на протяжении исторического развития присутствовал процесс смешения. Также не представляется возможным в различии национальностей выделять географический фактор (климат, почва) как основной. Он не является весомым.

Таким образом, автор указывал на то, что «национальность есть понятие не естественно-историческое и не антропогеографическое, а чисто социологическое»². Национальностью является социальная группа, которая для непрерывного психического взаимодействия использует язык. Именно язык является основной составляющей для определенной национальности, отличающей ее от другой. П.Н. Милюков отмечал, что «пределы одного тождественны с пределами другого»³.

Национальное самосознание получает свое развитие во время территориального объединения наций, когда происходит столкновение с другими, чуждыми элементами. Основным фактором, вызывающим столкновение и чувство чуждости, является язык. Дальнейшее развитие нации зависит от исторических условий. Все, что может способствовать затруднению психического обмена, способствует приостановке национального развития. Для развития общественного самосознания необходимо ослабление военной деятельности, разнообразие интересов среди населения, что может вызвать потребность и зависимость друг в друге, будет способствовать повышению уровня психического обмена и степени мирного взаимодействия с другими национальностями. Этот процесс важен,

¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть 3. Национализм и общественное мнение. Выпуск первый ... С. 1–3.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 7.

так как происходит замена «самовозвеличивания» «самокритикой»¹. Таким образом, при сравнении есть возможность определить минусы, пункты отставания и их причины. Критика ведет к борьбе, что приводит к естественному отбору, где выживает более сильное явление.

Но язык является недостаточно надежным элементом взаимодействия народа. Необходимы вспомогательные средства для улучшения психического обмена. Одним из таковых являются периодические собрания для обсуждения политических вопросов, где будут созданы условия и возможность для конструктивной критики. Также важную роль будут играть возможность письменной передачи мыслей, развитие прессы, что сформирует общественную точку зрения на происходящие события и существующие проблемы. Качественно это процесс в России в своем развитии схож с другими странами. Отличия могут быть только в количественном показателе².

П.Н. Миллюков в целом развивал идеи А.Д. Градовского. Он отмечал, что нация является не этническим, а этнополитическим феноменом. Объективные факторы, такие как общность территории, языка, культуры присутствуют, но они постепенно приводят к возникновению чувства единства и солидарности, особости себя.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что французская общественная либеральная мысль в своих размышлениях об «идее нации» рассматривала ее, прежде всего, как политическое явление, где ключевую роль играет свобода и идея прогресса, поступательность развития наций. Важно отметить и то, что французские либеральные исследователи в условиях становления Третьей республики устремили свои взоры на настоящее и будущее нации, строя траектории ее успешного развития. Они видели идеалом для французской нации республиканскую форму правления, считая, что она способна воплотить все идеи, которые свойственны ее духу.

¹ Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть 3. Национализм и общественное мнение. Выпуск первый ... С. 10.

² Там же. С. 12.

Также представители французской либеральной мысли акцентировали взор, на своей родной стране, сосредоточив внимание на внутренних проблемах, а не размышляя о нации в целом и ее месте в мире.

Представители российской либеральной общественно-политической мысли также постепенно отходили от рассмотрения нации как исключительно естественного явления. Среди выделяемых ими факторов добавлялся принцип прогресса и изменения общества, то есть шло рассмотрение нации в том числе и как социально-политического явления. Прослеживалась мысль о возможности существования нации как линейной системы, проходящей схожие этапы в своем становлении.

Безусловно, «идея нации» в рассматриваемый период еще не подходила под конструктивистскую парадигму, но ее зачатки активным образом проявлялись в либеральной мысли как Франции, так и Российской империи, что впоследствии будет взято за основу Э. Геллнером, Б. Андерсоном, Э. Хобсбаумом и рядом других исследователей последней трети XX в., а также большинством современных исследователей «нации» и «национализма».

Среди особенностей представляется возможным отметить, что Франция с республиканской формой правления имела большие возможности реализации на практике провозглашенных идей о нации в соответствии с либеральными воззрениями представителей общественно-политической мысли, нежели в России, где продолжал существовать монархический строй и в целом велась охранительная политика даже несмотря на определенные успехи по результатам Первой российской революции 1905–1907 гг.

1.3 Сравнительный анализ «идеи нации» в социалистической общественно-политической мысли Франции и России

Социализм получил свое развитие в начале XIX в. с позиций того, что общественные порядки устроены крайне несправедливо, необходимо их

изменить. Впоследствии, по мнению социалистов, не будет богатых и бедных, а установится всеобщее равенство. Ранними представителями социализма стали французы Ш. Фурье, К.А. де Сен-Симон, а также англичанин Р. Оуэн.

Во второй половине XIX в. развитие социалистической идеологии было ознаменовано трудами К. Маркса и Ф. Энгельса. По их мнению, установить социализм в одной стране не представляется возможным, так как против будет остальной капиталистический мир. Но при этом, прежде чем добиться диктатуры пролетариата в глобальном масштабе, необходимо этого достичь на национальном уровне, разобравшись с буржуазией. В каждой из стран должна пройти социалистическая революция, в результате которой к власти придет пролетариат. Еще одним элементом, который может свидетельствовать о связи социализма и национализма, является национально-освободительное движение, где противостояние с капиталистической эксплуатацией шло бок о бок со стремлением создать национальное государство¹.

В 1880-е гг. произошел раскол в рядах социалистов, в результате чего одна часть отказались от идеи социалистической революции, согласившись на постепенные преобразования².

Основными чертой социализма является стремление к коллективизму, где отстаиваются интересы целого в противоположность отдельно взятым индивидам. Также рассматриваемое политическое течение было направлено на переход к коллективным формам хозяйственной деятельности, в основе которой находится обобществленная собственность³.

Одним из главных представителей социалистического движения во Франции в конце XIX – начале XX вв. является Ж. Жорес. Он отмечал, что в противоположность материалистической картине мира существует

¹ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология... С. 158–159.

² Там же. С. 159.

³ Ревякин А.В. Социализм и либерализм во Франции в середине XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. С. 5.

идеалистическое устремление, в соответствии с которым, по его мнению, человечество имеет представления и идеи, пусть и смутные, о судьбе и направлении развития. Идея становится принципом движения, а не является продуктом экономических преобразований. Две концепции не являются противоречащими и взаимоисключающими, они «слились и примирились в современном сознании»¹.

С первых дней своего существования, как утверждает Ж. Жорес, человек обладает чувством единства, которое стремится интегрировать все существа, все формы, все силы. Человек является метафизическим животным, суть которого в поиске всеобщего единства. Доказательством первичного чувства единства является создание языка, который служит для выражения идей. Человек сливается с экономической средой, в результате чего «невозможно отделить экономическую жизнь от моральной жизни»². Отсюда следует невозможность противопоставления материалистического и идеалистического понимания истории. Именно в этом аспекте французский исследователь выражал свое несогласие с ведущими представителями экономического материализма, в первую очередь, с К. Марксом и Ф. Энгельсом.

В течение своей исследовательской и политической деятельности Ж. Жорес развивал свой идеал всеобщего единства, на что значимое влияние оказывали исторические и политические события как во Франции, так и на международной арене, ознаменовавшие приближение Первой мировой войны.

Ж. Жорес задавался вопросом, связанным с построением концепции единой нации, в первую очередь, во Франции. В его понимании нация является «пространством перераспределения». Представляя нацию как продукт социально-политического развития, он отмечал, что нельзя рассчитывать на гражданское единство в условиях противостояния между

¹ Жорес Ж. Идеалистическое и материалистическое понимание истории: докл. Ж. Жореса и ответ П. Лафарга... С. 5–6.

² Там же. С. 13–14.

богатыми и бедствующими. Необходимы были преобразования в социальной сфере, которые бы имели цель построить нацию «как понятное и договорное пространство солидарности и перераспределения»¹. Богатым человек становится в том числе благодаря тому, что нация создала условия для его получения.

Идеальным вариантом единства нации для Ж. Жореса выступала Франция времен революционных событий конца XVIII в., где население объединилось под революционными лозунгами. Значение данных событий Ж. Жорес описывал в работе «Социалистическая история Французской революции», состоящей из четырех томов. В работе «Новая армия», вышедшей в 1911 г., он подчеркивал значение вооруженных сил страны. Интервенты в конце XVIII в. были остановлены в своем движении на Францию благодаря тому, что «за оружие взялась вся нация от мала до велика», где не было бедных, богатых или чужеземцев. Именно такой должна являться армия, которая выступает в роли ополченцев, а не как реакционеры, стремящиеся к реваншу².

Ж. Жорес всячески выступал против войны, так как она разрушала его идею единства. Война устанавливает барьеры между народами, заставляет идти их друг против друга. Он отмечал ее опасность перед неокрепшей французской республикой. Его пацифистское настроение доходило вплоть до того, что он предлагал забыть о желании вернуть Эльзас и Лотарингию, которые Франция уступила после поражения в боевых действиях против Пруссии³. Выход он видел не в новой кровопролитной войне народов, а в демократизации Германской империи, ее движению по пути, по которому шла Франция – к свободе, равенству и братству.

Кроме того, Ж. Жорес критиковал насильственные действия со стороны центральной власти, а также ее попустительство в отношении национального

¹ Розанваллон П. Общество равных. М., 2014. С. 203.

² Вершинин А.А. Жан Жорес – лидер французских социалистов // Новая и новейшая история. 2015. № 5. С. 216.

³ Там же. С. 216–217.

вопроса. В 1903 г. он выступил с речью на митинге в Париже, где осудил действия центральной власти Российской империи во время кишиневского погрома¹, произошедшего в 1903 г. и направленного против еврейского населения.

В итоге Ж. Жорес, являясь представителем французского социалистического движения, сформулировал и развил идею всеобщего единства в рамках определенного государства, определяя ее как нацию.

Французский поэт и публицист Ш. Пеги был представителем христианского социализма, «дрейфусаром» (сторонник пересмотра дела А. Дрейфуса, признанного виновным в шпионаже в пользу Германии, основываясь не на доказанности его преступления, а на антисемитских воззрениях), став активным пропагандистом человеческой свободы. «Не стремясь променять земную устойчивость на эфирность свободы, Пеги видит, как свобода приземляется, и это открытие заставляет Пеги выбрать служение нации»².

В его понимании первым народом был еврейский, царем которого является Бог, предоставивший ему землю. Все остальные народы должны быть устроены по такому же принципу. У каждого из них есть свой царь, который является наместником Бога на земле. Цель народа – беречь и защищать свою землю. При формировании социалистического общества такая цель ложится на каждого человека. Человеком из народа для него является работающий, то есть представитель пролетариата³. «Нация длится столько, сколько могут чередоваться работники, сколько длится передача умения...»⁴.

¹ Жорес Ж. Царизм и погромы: Неизд. речь ... С. 3–6.

² Великанова М.К. К вопросу о национализме Ш. Пеги // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. Вып. 3. С. 32.

³ Там же. С. 34–35.

⁴ Bataille J. Réguy contre Pétain; l'appel du 17 juin. Paris, 2000. P. 89.

Ш. Пеги идеализировал французскую нацию, полагая, что она должна служить примером для остальных. Ей следует не стремиться присваивать, а делиться тем, что у нее есть¹.

Также Ш. Пеги выступал с критикой позитивизма и материализма. Он считал, что необходимо разграничивать научные начала с интуитивным познанием. В ином случае возможна ситуация, ведущая к глобализации, стиранию границ и завершению исторического развития². Следовательно, национальное устройство важно и должно поддерживаться и сохраняться как различными социальными институтами, так и населением определенного государства.

Один из основателей социологии как науки Э. Дюркгейм, придерживавшийся социалистических взглядов, стремился рассмотреть роль профессиональных групп в социальной организации различных народов.

Он утверждал, что корпоративный строй эволюционировал, вышел на новый уровень. Например, изначально в эпоху существования Древнего Рима ремесленники не принимали участия в общественно-политической жизни ни напрямую, ни через представителей. Они, как и другие корпорации, находились за рамками «официальной организации римского народа». Впоследствии ремесленники вошли в состав административного аппарата, но не смогли добиться своей значимости. Им позволено было войти в систему государственной власти, так как в этой ситуации правительству было удобней за ними следить и контролировать их настроения. В эпоху Средневековья торговля и ремесло приобрели большее значение. Буржуазия состояла исключительно из ремесленников. Ремесленный цех был основой коммунального устройства. В городах политическая организация во многом строилась из принципов организации труда. Но с началом Нового времени, в особенности с зарождением и развитием промышленности, корпорация

¹ Великанова М.К. К вопросу о национализме Ш. Пеги ... С. 35.

² Иванов С.С. О национальных путях формирования христианского социализма: Ш. Пеги и Г.П. Федотов // Вестник Поволжского института управления. Саратов, 2008. № 2. С. 144.

пришла в упадок по причине того, что она не смогла вовремя перестроиться под новые условия, испытывала кризисные явления и пришла впоследствии в упадок¹.

В итоге рынок из муниципального превратился в национальный или международный. В такой ситуации корпорация также должна была выйти на новый уровень, получив такой же статус, как и рынок. Промышленность пробудила у людей новые желания и потребности, корпорация же стремилась сохранить прежние порядки, смотрела в прошлое. Национальные корпорации ввиду размеров и сложности, по мнению Э. Дюркгейма, не подвергались бы такой опасности. По мере своего развития корпорация должна выходить за рамки экономической сферы, оказывая значимое влияние на социальную и политическую сферы. Со временем территориальная привязанность теряется. Местный патриотизм и дух областничества утрачивают свой вес². Все большую роль играют большие социально-политические объединения, как, например, нация.

Э. Дюркгейм характеризовал нацию как «мистическую и темную идею»³. Он считал термин «нация» перегруженным различными смыслами как в политическом, так и в обыденном употреблении, что приводило к постоянной подмене понятий, предлагал заменить его другим словом. Он ставил знак равенства между «нацией» и «обществом»⁴.

Государство находится далеко от индивидов. Нация может поддерживать свой дух и свое существование лишь в случае, если между государством и отдельными представителями будут введены второстепенные объединения, которые будут одновременно близки и одной, и другой стороне. Именно профессиональные группы должны стать таковыми⁵.

Специализация занятий или разделение труда являются основным источником общественной интеграции. Данные процессы становятся

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда ... С. 24–28.

² Там же. С. 30–34.

³ Филиппова Е.И. Что такое нация? Кто такие французы?... С. 174.

⁴ Fabre D. L'Ethnologue et les nations... P. 107.

⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда... С. 35.

основными условиями общественной жизни, а не просто экономическими явлениями. Именно распределение общественных работ приводит к общественной солидарности, что становится причиной возрастающей сложности общественной организации¹.

Важным критерием Э. Дюркгейм выделял нравственность, понимая под ней сумму различных условий общественной солидарности. Идеал социальной организации может осуществляться только при условии совершенствования процесса разделения труда. Разделение труда приводит к солидарности в случае опоры на право и мораль. Такая нравственность социально ориентирована, имеет более человеческие черты, нежели могут думать экономисты, полагаясь на материальные аспекты в развитии общества².

В итоге Э. Дюркгейм формулирует идею об идеальной социальной организации, основывающейся на профессиональном разделении труда, что способствует общественной интеграции, в том числе в рамках нации.

Таким образом, рассмотренные представители французской общественно-политической мысли под «идеей нации» видели социально-политическое устройство, ведущее поиск пути к справедливому общественному укладу на основе перераспределения ресурсов между богатыми и бедными для их уравнивания и усреднения, а также основываясь на распределении труда. Главным представителем общества является рабочий, представитель пролетариата. Такое общественное устройство и такой уклад нации являются справедливыми, способными интегрировать население и противостоять внутренним и внешним вызовам и кризисным явлениям.

В России социалистические идеи получили свое развитие благодаря А.И. Герцену и М.А. Бакунину в середине XIX в. Хотя у них и не было специальных работ, посвященных «идее нации», но в своих трудах они

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда... С. 69–70.

² Там же. С. 427.

поднимали вопрос, связанный с будущим национально-освободительных движений как в России, так и в целом в Европе.

По мнению А.И. Герцена, главной тенденцией в историческом развитии является объединение людей во все более широкие союзы. Стремление к национальной независимости ученый представлял как «ребяческую фазу», что являлось свидетельством незрелости определенного социального образования. Но в то же время, мыслитель поддерживал национально-освободительные движения, что способствовало снятию оков гнета для поработанных народов. Поэтому важность национального сохранялась для настоящего и для ближайшего будущего. М.А. Бакунин, как и большинство представителей революционного народничества, высказывал мысль о постепенном снижении с ходом времени роли нации, как интегрирующего звена¹.

В социалистическом движении в Российской империи, начиная со второй половины 1870-х гг. выделились два направления. К первому принадлежали анархисты, которые выступали за уничтожение государственности. Ко второму относились сторонники сохранения государственности с построением социалистических порядков².

В рассматриваемый период идеи А.И. Герцена и М.А. Бакунина развивал российский мыслитель Н.Г. Чернышевский, который отмечал, что наши знания о народе, его характере, «качестве» являются соединением наших знаний об отдельных представителях народа, их совокупности. Они строятся из оценки знаний о фактах из их истории, быта, физической и духовной деятельности³.

По мнению Н.Г. Чернышевского, различия между народами складываются в результате того, что отдельные представители вынуждены

¹ Кудряшев В.Н. Концепт русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX в... С. 242.

² Кудряшев В.Н. Право наций на самоопределение в программах народнических организаций (70–80-е гг. XIX века) // Вестник ВЭГУ. Уфа, 2012. № 1 (57). С. 118.

³ Чернышевский Н.Г. Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории... С. 565–567.

или имеют стремление к изменениям, например, в языке, знаниях, привычках. В результате их смены происходит и корректировка национального характера. Различия в народном характере могут складываться из признаков, имеющих различную степень устойчивости. Самым устойчивым является темперамент народа¹.

Все расы, считает Н.Г. Чернышевский, произошли от одних предков. Объяснение степени развитости того или иного народа расовыми различиями неуместны и являются устаревшими. Подобного рода объяснения являются фальшивыми, затмевающими желание поиска истинного объяснения². Исследователь отмечал, что нельзя утверждать о различии народов, по крайней мере, представляющих Западную Европу, так как все они происходят от общих предков, от единого народа. Различия могут быть связаны со степенью образованности ввиду определенных обстоятельств, но умственные способности одинаковы³. В итоге основными отличительными признаками между народами Западной Европы являются язык и национальный патриотизм.

Различия по образу жизни между народами Западной Европы есть, но они носят, скорее, не народный принцип, а сословный или профессиональный. У каждого из народов Западной Европы есть, например, ремесленники или земледельцы, образ жизни которых очень схож. Внутри народов существует деление сословное, профессиональное, а также по степени образованности⁴.

Мыслитель признавал изменчивость народов, отмечая, что «первоначально формы его быта были не те, как теперь»⁵. Изменения форм быта приводят к изменению нравственных качеств людей, их характера, а также к корректировке их мировоззрения.

¹ Чернышевский Н.Г. Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории... С. 582–589.

² Там же. С. 556–564.

³ Там же. С. 591.

⁴ Там же. С. 592–595.

⁵ Там же. С. 596.

Представитель народничества П.Л. Лавров отмечал, что национальный вопрос был поднят с конца XVIII в. Он успел пройти несколько фаз. Отношение к ним неоднозначно и во многом полярно. С одной стороны, политический и экономический мир принуждал нации к борьбе. С другой стороны, стирались границы между государственным и национальным. Нации разделялись на несколько частей, включались в состав нескольких государств или, напротив, соединялись в одну страну¹.

Космополитизм является формой забвения разницы между нациями, при этом сохраняя различия в привычках мыслить и жить. Интернационализм возвысил общие интересы представителей различных наций, в первую очередь, рабочего класса. Каждый человек рождается членом определенной нации, «наследуя язык, привычки, мысли и жизни, отличающие его от других наций», а также подданным государства, где действует определенная юрисдикция. В каждой капиталистической стране социалист будет являться врагом существующего политического строя. В итоге представители одной национальности, проживающие в разных государствах, могут придерживаться разной политики, как и люди разных национальностей, проживающих в одном государстве, одной политики. Именно государственное различие оказывает решающую роль. Нации и их появление П.Л. Лавров относил к доисторическому периоду человечества. «Среди первобытных племен нации выработались как победительницы дикости, как возможная почва для исторической жизни»².

Нации не сохраняются с ходом времени в своем аутентичном виде. Они меняются, вбирают в себя новые элементы, меняя язык, традиции и предания. Национальность не является врагом социализма. Различия между национальностями не должны играть значимую роль при единой классовой цели³.

¹ Лавров П.Л. Национальность и социализм... С. 1.

² Там же. С. 4–9.

³ Там же. С. 10.

Национальность, по мнению П.Л. Лаврова, складывается в процессе сближения родовых союзов разного происхождения в результате определенных условий местности, климата, исторических обстоятельств. Такой союз использует для общения схожие язык, привычки, предания. Как только национальность обособляется, для нее начинается период борьбы за существование. Ее историческая роль заключается в способности оказывать влияние на другие национальности, при этом сохраняя свои особенности. Национальность является продуктом природы и истории¹.

Представители племен под влиянием одинаковых климатических, почвенных, экономических, культурных условий вырабатывают схожие психические наклонности. Как только они появляются, то создаются национальности с некой идеей, которая проявляется в последующем. В случае возвышения национальности происходит и возвышение ее идеи и наоборот².

Автор подчеркивал, что национальные отличия являются второстепенными в социалистической борьбе. Национальные, государственные и религиозные связи вступали между собой в борьбу. Главной причиной их безуспешности является все усиливающаяся экономическая борьба³.

Другой идеолог народничества П.Н. Ткачев отмечал процесс поступательного стирания национальных границ в ходе унификации культуры, быта и духовных ценностей. В каждом государстве, каким бы пестрым не был его национальный состав, есть класс населения, где национальные особенности «изгладились», в этом смысле их можно назвать «общерусами», «общефранцузами», «общенемцами» и т.д. Такой класс формируется из служилого сословия, которое оказалось полностью под влиянием государства. Представители интеллигенции также относятся к

¹ Лавров П.Л. Исторические письма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10072682> (дата обращения: 14.05.2018).

² Там же.

³ Лавров П.Л. Социализм и борьба за существование // Избранные сочинения на социально-политические темы: в 8 т. М., 1935. Т. 4.

такому классу, так как наука также оказывает «нивелирующее» влияние. Интеллектуальный прогресс стремится убрать национальные особенности, которые происходят из бессознательного (чувств, привычек, традиций)¹.

Также устранению национальных различий, по мнению П.Н. Ткачева, способствует торгово-промышленный прогресс. Фабричное производство ставит пролетариат в схожие условия, что способствует сглаживанию национальных отличий. Важную роль играет переселение в города. Именно деревня является местом, где долгое время и непоколебимо существует уклад жизни, носящий глубоко консервативный характер. Переселение в города позволяет расшатать привычные устои, дать новые вызовы для населения. Буржуазные тенденции сглаживают национальные различия, что является положительным моментом. В такой ситуации создаются условия для развития «братства и равенства»².

П.Н. Ткачев всячески критиковал попытки призыва к возрождению национального. «Принцип национальности не совместим с принципом социальной революции, и он должен быть принесен в жертву последнему»³. Он выражал недовольство теми, кто стремился национализировать социализм.

Наконец, В.И. Ленин писал, что нельзя говорить о существовании национальных связей в период древней Руси. Государство распалось на отдельные земли, сохраняя автономии. Лишь в XVII в. раздробленность была ликвидирована, что было связано с усиливающейся ролью обмена между различными регионами, а также в связи со складыванием всероссийского рынка. Создание национальных связей было связано с созданием связей

¹ Ткачев П.Н. Революция и принцип национальности [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1878_rev_i_printzip.shtml (дата обращения: 29.08.2018).

² Там же.

³ Там же.

буржуазного характера¹. Таким образом, В.И. Ленин связывал складывание национальных образований с экономическим развитием.

Он выделял ряд факторов в процессе обобществления труда капитализмом. Среди таковых он отмечал: 1) рост товарного производства; 2) его концентрацию как в промышленности, так и в земледелии; 3) вытеснение формы личной зависимости, которые были характерны для докапиталистического развития; 4) подвижность населения, его переселение из деревни в город; 5) сокращение количества занятых в сельском хозяйстве и увеличение количества занятых в производственной сфере, что способствует развитию индустриальных центров; 6) потребность населения в союзнических отношениях, зависимость одних от других; 7) изменение духовного облика населения².

По мнению В.И. Ленина, национальные связи имеют более высокую организацию, основываясь «на общности ролей в народном хозяйстве», а не по принципу территориальных, религиозных или иных интересов подобного рода. В итоге капитализм привнес иную, более высокую форму общности, так как рыночная экономика объединяет различные элементы и классы общества в рамках нации³.

Но в то же время капитализм усиливал противостояние между представителями буржуазии и пролетариата, что уже может привести к кризису национального единства⁴.

Как и большинство марксистов В.И. Ленин связывал появление нации с формированием капитализма. Национализм как идеология получил свое развитие в результате противостояния представителей буржуазии разных

¹ Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libelli.ru/works/1-1.htm> (дата обращения: 29.08.2018).

² Ленин В.И. Развитие капитализма в России ... С. 598–601.

³ Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1967. Т. 2. С. 207.

⁴ Там же. С. 221.

стран. Уничтожение национализма возможно лишь с уничтожением капитализма¹.

В итоге российские представители социалистической и марксистской общественно-политической мысли отмечали, что национальные образования являются неустойчивыми, вбирают в себя новые элементы, меняя язык, традиции и предания. Национальность не является врагом социализма. Различия между национальностями не должны играть значимую роль при единой классовой цели. Но в то же время возрастающая роль капитализма способствует столкновению интересов различных наций, а также является значимым фактором, способным дестабилизировать национальное единство в рамках одного государства.

Таким образом, при рассмотрении «идеи нации» в общественно-политической мысли Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв. следует отметить, что точки зрения о нации в двух странах развивались в схожем направлении, о чем свидетельствует сравнение взглядов представителей консервативного, либерального и социалистического направлений. К последней трети XIX в. национальное самосознание во Франции и России уже было сформировано. Но «идея нации» продолжала развиваться. Представители общественно-политической мысли в своих рассуждениях вели поиск новых механизмов взаимодействия между центральной властью и гражданами или подданными.

Различные подходы и результаты в национальной политике в рассматриваемых государствах были обусловлены, прежде всего, формой правления (республиканская – во Франции, монархическая со всей полнотой власти у правителя – в Российской империи).

¹ Кудряшев В.Н. Концепт русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX в. ... С. 271.

2. РЕАЛИЗАЦИЯ «ИДЕИ НАЦИИ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1 Сравнение национальной политики во Франции и России

Под национальной политикой понимается комплекс мер со стороны государства, которые проводятся в религиозной, законодательной и образовательной сферах¹. Также под рассматриваемым понятием подразумевается «особый вид социально-правовой деятельности, направленной на удовлетворение специфических национальных потребностей людей»².

Основными задачами национальной политики являются, во-первых, стремление к эффективному управлению обществом, во-вторых, создание условий для полноправия всех граждан определенного государства независимо от национальной принадлежности. Они могут быть достигнуты в результате выявления и учета причин столкновения представителей различных национальностей и разработки оптимальных решений сложившихся противоречий³.

Национальная политика в последней трети XIX – начале XX вв. была способна противопоставить абсолютистскому государству демократические принципы. Ее продуманность и грамотность позволяли решать различные конфликты и противоречия внутри государства, опираясь на широкие массы и стремясь объединить социальное пространство и его воззрения в единое целое⁴.

¹ Шевкуленко Д.А. Межнациональные отношения в России (вторая половина XVI – начало XX вв.). Самара, 1999. С. 4.

² Кумпан В.А. Национальная политика самодержавия а Северо-Западном Кавказе в пореформенный период (1864–1917) ... С. 20.

³ Там же. С. 21.

⁴ Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм. Теории и политическая история. М., 2006. С. 75.

Стабильность и целостность внутри страны позволяли претендовать на расширение политического и экономического влияния на новые территории, что было важно в борьбе за передел сфер влияния в условиях вступления мира в империалистический период с 1870-х гг., где Франция предпринимала попытки укрепить позиции в колониальных владениях в Азии и Африке, а Россия стремилась распространять свое влияние на Балканах, в Иране, в Манчжурии.

Для национальной политики Франции в последней трети XIX – начале XX вв. представляется возможным выделить три основных направления, которые тесно между собой переплетались. Первое было связано со стремлением взять реванш над Германией после поражения во Франко-прусской войне 1870–1871 гг., второе проявлялось в связи с развитием политического антисемитизма, третье было направлено на «офранцуживание» как колониального населения, так и мигрировавших людей на территорию Франции.

Идея о реванше не была «религиозной ненавистью» Франции. Правительство страны в первое десятилетие после поражения в военных действиях 1870–1871 гг. испытывало смешанные чувства к Германии. С одной стороны, был страх, а с другой стороны – дух соперничества и уважения. Для французов было важно не просто вернуть утраченные земли, не просто восстановить свое самолюбие, но и одержать победу в конкурентной борьбе в ходе своей модернизации во всех сферах, что стало бы доказательством превосходства над Германией¹. Именно таковым должен был быть реванш. Именно такая модель развития способствовала единению французского общества. В итоге идея о реванше была отнесена к неопределенному будущему².

¹ Бодров А.В. Первые годы после Седана: германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы. СПб., 2011. С. 332.

² Бодров А.В. Франко-германские отношения в первые годы после Франкфуртского мира (1871 – 1875 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 25.

Современник Франко-прусской войны историк Ф. де Куланж отмечал, что «у Франции есть одна-единственная причина желать сохранить за собой Эльзас, и она заключается в том, что сам Эльзас храбро продемонстрировал свое желание остаться с Францией»¹. Но с ходом времени не наблюдалось ослабления остроты вопроса по возвращению Францией земель, потерянных по итогам боевых действий 1870–1871 гг. Министр иностранных дел Франции в 1897 г. отмечал, что нет «никакого ослабления наших чувств, они не стерлись из памяти и столь же стойки, как и в самый первый день»².

Население территории Эльзаса и Лотарингии так и не было ассимилировано, хотя оно вынуждено было смириться с тем, что теперь является частью Германской империи и должно подчиняться новой власти и новым порядкам. Такая обстановка сохранялась вплоть до начала Первой мировой войны³.

Весомую роль в формировании политического антисемитизма во Франции играла мелкая буржуазия. Её представители испытывали постоянную неуверенность в своем социальном положении. Они чувствовали дискомфорт, находясь между работниками сугубо физического труда и представителями высших слоев общества. Такое положение находило сочувствие в претензиях на исключительность и превосходство, которым вечно кто-то угрожает. Происходило сближение среднего класса с идеологией воинственного национализма. Средние слои населения видели вокруг себя врагов.

Первые националистические организации стали возникать на территории Франции именно после поражения во Франко-прусской войне, где основным было требование борьбы за возвращение территорий Эльзаса и Лотарингии. Наиболее яркими из таковых стали «Лига патриотов»,

¹ Бодров А.В. Первые годы после Седана: германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы ... С. 138.

² Там же. С. 140.

³ Roth F. La Lorraine annexée: Étude sur la Présidence de Lorraine dans L'Empire allemande (1870–1914). 2nd éd. Nancy, 2007. P. 669.

возникшая в 1882 г., а также движение генерала Ж. Буланже¹. Пиком являются 1890-е гг., где особо выделяется «дело Дрейфуса».

В 1894 г. французская контрразведка обнаружила письмо, включавшее материалы из секретных документов, которое должно было быть передано германской разведке. Основные подозрения пали на молодого офицера А. Дрейфуса, который был евреем по происхождению, мог свободно говорить на немецком языке. Подтверждением его виновности стала записка, в которой значился комментарий «Посылаю вам 12 планов Ниццы, который мне передал для вас этот мерзавец Д.»². Во французской прессе была напечатана статья, посвященная измене французского офицера, еврея по происхождению³. В итоге А. Дрейфус был приговорен к пожизненному заключению. Но вскоре стало понятно, что с вердиктом поспешили. Была обнаружена причастность другого французского офицера, майора генштаба Ф. Вальсена-Эстергази⁴. В результате дело было пересмотрено, но оправдательного приговора для А. Дрейфуса не было вынесено. В итоге «Франция разделилась на два противоборствующих лагеря: сторонников А. Дрейфуса («дрейфусаров») и его противников («антидрейфусаров»)»⁵. Против пересмотра «дела Дрейфуса» выступили националисты, антисемиты, которые называли себя «патриотами»⁶, простые буржуа, высшие военные чины.

Пик времени «антидрейфусаров» пришелся на 1898 г. На улицы различных городов вышли толпы людей, которые выкрикивали лозунг: «Франция для французов!»⁷. Тираж листовок, которые имели антисемитское содержание, составил 130 млн. экземпляров. Также в этом году

¹ Односталко М.А. Французский национализм как основная причина участия Франции в Первой мировой войне ... С. 139.

² Крайнова Д.Е. «Дело Дрейфуса» ... С. 226.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Арендт Х. Истоки тоталитаризма ... С. 157.

⁷ Крайнова Д.Е. «Дело Дрейфуса» ... С. 226.

«антидрейфусары» победили на парламентских выборах. Лишь в 1906 г. А. Дрейфус был оправдан.

Во Франции наблюдалась политика «офранцузивания» населения в отношении своих колониальных владений. Это стало возможно во второй половине XIX в. в связи с тем, что развивалась промышленность и транспортная сеть (железные дороги и пароходы). Таким образом, возросла территориальная мобильность. Метрополии становилось понятно, что для подавления возможных национальных восстаний необходимо склонить население колоний на свою сторону путем «кнута и пряника». Колониальным государствам пришлось направлять в свои владения огромные армии чиновников, которые должны были учить местный язык, считаться с местной культурой и традициями. Франция, проводя политику «офранцузивания», стремилась научить местное население говорить и писать на языке метрополии для более четкого понимания друг друга. Но данный процесс также привносил отрицательную черту. Со знанием языка для колониального населения открывался путь к европейским книгам, где можно было проследить националистический опыт. Так произошло в отношениях Франции с Индокитаем. Жители из колоний приезжали в метрополию в целях получения образования, проникались националистическими воззрениями, а затем с ними возвращались к себе на родину.

В конце XIX – начале XX вв. появился образ «чужаков в родной стране»¹. Повышался уровень миграций, что приводило к появлению представителей самых разных народов в других странах и городах, которые становились чуждыми как местному населению, так и другим, прежде мигрировавшим группам. А навыков совместного существования еще не было выработано.

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма... С. 169.

Если в 1850-х гг. иностранцы составляли около 1% от населения Франции, то в 1872 г. их стало уже 2%, где половина была представлена бельгийцами, устраивавшихся на работу в северной части страны¹. В конце XIX в. на территории Франции стал остро ощущаться недостаток рабочей силы, что привело к тому, что за период 1885–1895 гг. на территорию страны прибыло еще около 1 млн. чел., которые останавливались не только на окраинах, но и в ее центральной части².

В 1870-х гг. на территории Франции появились выходцы из Алжира, которые занимались торговлей тканями и ремесленными изделиями. Французы их прозвали «туркос»³. В 1874 г. были приняты правила, в соответствии с которыми должен был вестись переезд алжирцев. Они останавливались в окрестностях Марселя. Если в 1905 г. их количество не превышало нескольких сот человек, то к 1912 г. данный показатель вырос до 3,5 тыс.⁴ Незадолго до начала Первой мировой войны на территории Франции появились выходцы из Марокко, большая часть которых пересекала границу на нелегальной основе.

Из стран Магриба в 1913 г. количество мигрантов во Франции насчитывалось уже около 30 тыс. чел. Общая численность иностранцев в стране перед началом Первой мировой войны составляла 3% от всего населения⁵.

Увеличение числа мигрантов во Франции привело к тому, что в 1889 г. был пересмотрен закон о национальности, в соответствии с которым правительство могло ответить отказом иммигранту на его просьбу о

¹ Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая. Люди и вещи. Часть 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/libr_min/02_b/ro/del_17.htm. (дата обращения: 02.04.2017).

² Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Франции. М., 2009. С. 2.

³ Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая. Люди и вещи. Часть 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/libr_min/02_b/ro/del_17.htm. (дата обращения: 02.04.2017).

⁴ Синяткин И.В. Североафриканская иммиграция во Франции: социокультурный и конфессиональный аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 11.

⁵ Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая. Люди и вещи. Часть 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/libr_min/02_b/ro/del_17.htm. (дата обращения: 02.04.2017).

натурализации, если он того не заслуживал или признавался нежелательным¹. Кроме того, несмотря на то что натурализованный иностранец пользовался всеми гражданскими и политическими правами, связанными со статусом гражданина Франции, он имел право на участие в законодательной деятельности только через десять лет после указа о натурализации, если специальный закон не сокращает этот срок².

В Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. национальный вопрос стоял острее, нежели во Франции. В первую очередь, он был связан с крайне пестрым многонациональным составом населения. Несмотря на проявления в отдельных случаях жесткости, в целом политика центральной власти в России не была направлена против определенной национальности или этноса в целом³.

Численное превосходство на территории Российской империи русского населения (к которому следует относить великороссов, малороссов и белорусов) не означало его доминирования. Свидетельством тому является то, что представители дворянства имели разное этническое происхождение. Так в соответствии с данными переписи населения Российской империи 1897 г. не было вопроса о принадлежности к национальности, но косвенно ее представляется возможным определить благодаря вопросу о родном языке. Например, по оценке К.С. Чикаевой, «польская языковая группа среди потомственных дворян была одной из самых многочисленных (28,6%)»⁴.

Как правило, разногласия между центральной и местной властью были связаны либо со спорами из-за земли и ресурсов, либо из-за конкуренции,

¹ Веретевская А.В. Мусульмане во Франции: особенности интеграционной модели // Вестник МГИМО–Университета. 2012. № 5. С. 99.

² «Loi sur la nationalité». Bulletin des lois de la République Française. № 1227. 26 juin 1889. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k214125m/f777.image> (дата обращения: 22.06.2019).

³ Вдовин А.И. Российская нация: национально-политические проблемы XX в. и общенациональная российская идея. М., 1995. С. 92.

⁴ Чикаева К.С. Национальный состав дворянского сословия Северного Кавказа по материалам переписи населения 1897 г. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2015. № 109. С. 1332.

связанной с притязаниями на власть. Так, в первом случае, в связи с вхождением новой территории в состав России, часть земли изымалась у местных жителей, передавалась российским землевладельцам с крестьянами. Местная власть далеко не всегда заступалась за местное население, идя на компромиссы с центральной властью, получая взамен льготы и привилегии¹.

До середины XIX в. политику правительства в отношении национальных окраин можно назвать «прагматично-гибкой»², которой было свойственно стремление обеспечить безопасность, добиться политической лояльности со стороны нерусского населения к себе, достигнуть социально-политической стабильности.

В эпоху правления Александра II национальная политика в России включала в себя применение жестких методов в отношении вновь присоединенных территорий с проживающими на них национальностями, если они проявляли нежелание сотрудничать с российской администрацией. Тем не менее, для нее были характерны черты терпимой религиозной политики и мягкой социальной политической линии³.

Начиная с правления Александра III в России политика на национальных окраинах изменилась. Ряд исследователей называют начавшийся новый период «русским имперским национализмом»⁴. В его основу была положена политика «форсированной интеграции»⁵. В итоге с этого момента политика правительства на национальных окраинах была направлена на проведение административно-правовой унификации, на введение государственного языка на различных уровнях административного управления, а также в судах и школах, на увеличение доли русского

¹ Сосновских А.В. Национальная политика Российской империи к началу XX века и ее влияние на развитие кризисной ситуации в государстве. С. 1.

² Арвеладзе Г.Ш. Национальная идея как феномен российской политической культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 1999. С. 23.

³ Кумпан В.А. Национальная политика самодержавия в Северо-Западном Кавказе в пореформенный период (1864–1917)... С. 71.

⁴ Каспэ С.И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М., 2001. С. 135.

⁵ Малинова О.Ю. Либерализм и концепт нации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politstudies.ru/files/File/2003/2/Polis-2003-2-Malinova.pdf>.

крестьянского населения на национальных окраинах, на выстраивание единообразной сословной структуры на территории страны¹. Николай II, взойдя на престол, в целом стремился продолжить политику своего отца, направленную на русификацию нерусских народностей².

Одним из основных направлений национальной политики в рассматриваемый период стал антисемитизм³. При Александре II наблюдалось смягчение мер в отношении еврейского населения. С 1863 г. купцы, являвшиеся евреями, получили возможность наравне с русскими приобретать потомственное почетное гражданство, если в течение 10 лет находились в составе первой гильдии⁴. В связи с убийством Александра II в 1881 г. положение изменилось. В том же году на юге России прогремели еврейские погромы. Ограничения для еврейского населения закреплялись на законодательном уровне в 1880-х гг.⁵.

Кроме того, начиная с 1880-х гг. наблюдалась тенденция вытеснения с занимаемых административных должностей представителей местного населения на территории Закавказья. В Туркестане произошло Андижанское восстание в 1898 г. На территории Финляндии велось сопротивление политике генерал-губернатора Н.И. Бобрíkова в 1898–1904 гг.

Предреволюционная ситуация способствовала тому, что правительство пошло на уступки для национальных меньшинств. В декабре 1904 г. императором был подписан указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Согласно ему, устанавливалась веротерпимость,

¹ Сосновских А.В. Национальная политика Российской империи к началу XX века и ее влияние на развитие кризисной ситуации в государстве... С. 2.

² Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М., 1973. С. 47.

³ Жолобова Г.А. Смена курса в правовом регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III // *Lex Russica*. 2017. № 9. С. 44.

⁴ Ульянова Г.Н. Законодательство о евреях в Российской империи, XIX – начало XX века // *Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и религиозное развитие, XIX – начало XX века*. М., 2010. С. 324.

⁵ Жолобова Г.А. Смена курса в правовом регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III... С. 36–46.

а также предполагалось пересмотреть законодательство в вопросе ущемления прав «инородцев и отдельных местностей империи»¹.

Но на общей волне революционных событий 1905 г. на территории национальных окраин обстановка лишь нагнеталась. Историк Х. Сеттон-Уотсон писал о начале революционных событий в России, отмечая, что они являлись «в такой же степени революцией нерусских против русификации, в какой и революцией рабочих, крестьян и радикальной интеллигенции против самодержавия. Эти два восстания были, разумеется, связаны: наиболее ожесточенно социальная революция протекала именно в нерусских регионах, и главными действующими лицами в ней были польские рабочие, латышские крестьяне и грузинские крестьяне»².

В Польше в годы революции центральное правительство пошло на смягчение политики русификации, что проявилось в начальном и среднем образовании. При разрешении еврейского вопроса черта оседлости была расширена, а также были восстановлены льготы в военной службе³.

Согласно манифесту от 17 октября 1905 г. центральная власть всеми силами стремилась навести порядок в стране: «Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи нашей великой и тяжелой скорбью преисполняют сердце наше. Благо российского государя неразрывно с благом народным и печаль народная – его печаль»⁴.

Манифест провозглашал права и свободы подданных Российской империи, возможность создания политических партий, союзов и объединений. Подтверждался созыв Государственной думы, а также всем слоям населения предоставлялась право голоса на выборах в высший

¹ О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1907. Т. XXIV (1904). С. 1196–1198.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма ... С. 162.

³ Волхонский М.А. Национальная политика и правительственные круги накануне и в годы Первой русской революции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 15–25.

⁴ Об усовершенствовании государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1908. Т. XXV (1905). С. 754–755.

законотворческий орган страны¹. Также итогом революционных событий стало то, что были отменены выкупные платежи для крестьян, рабочие получили право образовывать профсоюзы, для них улучшились условия труда и сократилось время рабочего дня.

Представители консервативного направления после революционных событий были опустошены, а состояние общества вызывало в них тревогу. А.А. Киреев в своих мемуарах отмечал: «Мы пережили тройной кризис, тройное бедствие: неудачную войну, преступную революцию и (это худшее) разгром нашей школы ... Все три устоя России – православие, самодержавие, народность – поколеблены до основания и едва ли снова утвердятся»².

В итоге в национальном вопросе центральная власть была вынуждена вновь отступить к прагматизму³. Таким образом, как отмечает М.А. Волхонский, были созданы «новые возможные пути решения национального вопроса в Российской империи, которые, как показал дальнейший ход истории, не были использованы»⁴.

Как и центральной власти в «деле Дрейфуса» во Франции, правительству Российской империи было важно действовать в национальных интересах. Оно шло на уступки своему населению, показывая его значимость. Но государство начинало действовать таким образом лишь в критической ситуации, когда под угрозой находилось его существование.

Кроме того, в России зародились и стали развиваться ультраправые организации и союзы. Еще в 1881 г. С.Ю. Витте, будущий сторонник реформ, автор Манифеста 17 октября, даровавший права и свободы, в том числе жителям национальных окраин, предложил бороться с противниками царской власти их же оружием: «Следовательно, нужно составить такое

¹ Об усовершенствовании государственного порядка ... С. 754–755.

² Медоваров М.В. FinissRossia: революция 1905–1907 гг. и ее последствия глазами консерваторов (на примере А.А. Киреева и Л.А. Тихомирова) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 1–1. С. 310–311.

³ Назаретян А.П. Векторы исторической эволюции // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 113.

⁴ Волхонский М.А. Национальная политика и правительственные круги накануне и в годы Первой русской революции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 15–25.

сообщество из людей безусловно порядочных, которые всякий раз, когда стороной анархистов делается какое-либо покушение или подготовка к покушению на государя, отвечали бы в отношении анархистов тем же самым, то есть также предательски их убивали бы»¹.

В уставе «Союза русского народа» было прописано, что «евреи в члены Союза никогда допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут христианство»². Черносотенцы, будучи радикальными по своим политическим установкам, выступая охранительной силой, использовали те же методы, что и анархисты: террористические акты, которые зачастую приводили к неоправданным человеческим жертвам. Радикальность методов способствовала тому, что большая часть населения, другие политические силы отворачивались от черносотенцев³.

После разгона II Государственной думы и установления «третьиюньской монархии» национальная политика России вновь стала принимать более жесткие формы. Если в I Государственной Думе было около 200 нерусских по происхождению депутатов, то в связи с изменениями в избирательном законе представительство нерусских депутатов было сокращено до 108 человек. Предложения о законопроектах, исходившие от представителей национальных меньшинств, отвергались⁴.

В октябре 1907 г. было создано Особое совещание по делам Великого княжества Финляндского, которое просуществовало вплоть до событий февраля 1917 г. К 1910 г. был подготовлен законопроект «О порядке издания законов, касающихся Финляндии», который лишал территорию прежних

¹ Степанов С.А. Черносотенный террор 1905–1907 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_743.html.

² Устав общества под названием Союз русского народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/28--xvii-xx/3730-black-hundreds> (дата обращения: 6.05.2016).

³ Ивакин Г. «Черная сотня» против «черного знамени»: анархисты и черносотенцы в период революционных потрясений начала XX в. // Власть. 2013. № 7. С. 176.

⁴ Циунчук Р.А. Национальный вопрос в Государственной Думе накануне и во время Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. С. 93.

автономных прав¹. В Думе разразились по этому вопросу дискуссии, но в итоге закон был принят и подписан царем.

В Думу также был внесен законопроект о введении земств в 9 западных губерниях. Но для выборов было установлено 2 курии по национальному признаку: русская (к которой также относились украинцы и белорусы) и польская. Подчеркивалось, что поляков на собраниях в числе гласных не должно быть более 30% от всего состава, а председателем земской управы мог стать только представитель от русской курии. В 1910 г. III Государственная Дума утвердила законопроект, пойдя на введение земств в 6 губерниях, убрав Виленскую, Гродненскую и Ковенскую ввиду того, что там не было русских помещиков. С 1911 г. закон вступил в действие после подписания его царем².

Кроме того, в 1912 г. вступил в силу закон о выделении Холмской губернии. Ему предшествовала острая дискуссия между депутатами-поляками и представителями правых партий. Данное событие современниками иронично было прозвано «четвертым разделом Польши».

В IV Государственную Думу вошло немногим больше 50 представителей национальных меньшинств. На ее заседаниях шла острая полемика по законопроекту о городском самоуправлении в польских землях. Обсуждался вопрос о возможности вести внутреннее делопроизводство как на русском, так и на польском языках (но переписку сохранить только по-русски), а гласным предоставить возможность говорить по-польски. Но Государственным советом законопроект в итоге был отменен³.

Согласно точке зрения большинства представителей российской консервативной общественной мысли политика центральной власти,

¹ О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1913. Т. XXX (1910). С. 790–793.

² Бутырская И.Г. Национальный вопрос в России на материалах Третьей Государственной Думы // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. СПб., 2013. № 3. С. 108.

³ Циунчук Р.А. Национальный вопрос в Государственной Думе накануне и во время Первой мировой войны ... С. 98.

направленная на проведение русификации на окраинах империи, воспринималась критично. Мыслители стремились предложить свой вариант построения национальной политики. Высказывались идеи о создании на окраинах «буферных зон» и стран сателлитов. Результатами таких решений должны были стать снятие напряженности по национальному вопросу, оздоровление «великорусского ядра», а также снижение опасности проявления внешней агрессии¹.

Представители либеральной общественной мысли в России в целом с одобрением относились к формированию национальных государств, но они выступали против обязательности данного явления. Они допускали создание новых национальных государств при наличии способностей к самостоятельной государственной жизни у отдельно взятого народа. Причем лишь одно желание у народа стать самостоятельным, образовав государство, не являлось весомым аргументом. Еще должны были быть учтены внутренние и внешние факторы, которые бы позволили или, напротив, воспрепятствовали движению по пути создания национального государства. В итоге в условиях признания равенства потенциала всех национальностей не признавалась их «зрелость»².

Проект по созданию общерусской идентичности не был осуществлен к началу XX в. в связи с тем, что имел множество проблем³. Сложности были связаны, с одной стороны, с незавершенностью формирования этнонационального самосознания великорусского народа, с другой стороны, в результате противостояния представителей либеральных взглядов

¹ Кудряшев В.Н. Консервативно-утопическая интерпретация русификаторской политики в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 100.

² Кудряшев В.Н. Проблемы формирования национальных государств в интерпретации российских либералов второй половины XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 67.

³ Аверьянов А.В. К вопросу о формировании общерусской идентичности на Дону и Кубани // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2017. № 5 (96). С. 85.

«великорусскому шовинизму»¹. Необходимо добавить, что первое выделяемое явление было связано с тем, что в стране продолжал действовать сословный принцип, где наблюдалось четкое разделение в правах, свободах, имущественном положении. Население в таких условиях не чувствовало и не могло себя чувствовать единым. Второе явление было связано с тем, что представители либеральной мысли, сначала земцы, затем члены либеральных политических организаций, таких как «Союз земцев-конституционалистов», «Союз освобождения», а в итоге и либеральные партии, в частности, кадеты во главе с П.Н. Милюковым, отстаивали права представителей национальных меньшинств и жителей национальных окраин Российской империи².

В конце XIX в. в либеральной общественности была активизирована дискуссия о государственном и правовом статусе Финляндии в составе Российской империи. В начале XX в. на страницах нелегально издававшегося журнала «Освобождение» стала не только открыто осуждаться политика центральной власти на территории Финляндии, но и разрабатывался вопрос о решении «финляндского вопроса» после того, как будет принята конституция³.

Борьба за права представителей национальных окраин проявлялась в сопротивлении элиты национальных меньшинств имперской власти, не имевшей возможности опереться на преобладающую национальность⁴.

Такие действия были вызваны угрозой сепаратизма со стороны национальных окраин, создающей нестабильную внутреннюю обстановку в стране. Как отмечал Б. Андерсон, политика русификация достигла своей

¹ Лескинен М. Национальное: наука и политика в Российской империи второй половины XIX в. // Вопросы национализма. 2013. № 3. С. 217.

² Из программы конституционно-демократической партии 18 октября 1905 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/190_dok/19051018_kadety.php (дата обращения: 14.04.2019).

³ Дмитриева Н.В. Имперская национальная политика в либеральной общественной мысли конца XIX – начала XX века (на примере Великого княжества Финляндского) ... С. 50–51.

⁴ Лескинен М. Национальное: наука и политика в Российской империи второй половины XIX в. ... С. 217.

главной цели – «закрепление за тронем лидерства в растущем «великорусском» национализме»¹.

Таким образом, анализ имеющейся информации позволяет отметить, что и для Франции, и для Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. общим являлось то, что национальный вопрос был одним из основных во внутренней политике. Франция в своем национальном составе была не самой однородной страной на территории Европы. Кроме того, она стала одним из первых государств, переживавших высокую степень миграции на свою территорию, а механизмов регулирования данного процесса еще не было выработано. В Российской империи ввиду высокой степени полинациональности населения, тенденций, связанных с насильственной русификацией отдельных регионов страны, выражающихся в том числе в принимаемых правительством нормативных документах, национальный вопрос способствовал усилению борьбы за автономию или независимость представителей ряда национальностей.

Исходя из вышесказанного, следовало, что для национальной политики Франции и Российской империи в рассматриваемый период было свойственно стремление унифицировать социально-политическое пространство. Чтобы добиться консолидации населения внутри страны, правительства вынуждены были идти на уступки своему обществу, где показательными являются успех «дрейфусаров» во Франции и смягчение национальной политики после Первой Российской революции 1905–1907 гг.

Но если для Франции одним из основных интегрирующих факторов стала ставка не на принадлежность к определенному этносу, а на гражданство, что помогало сглаживать противоречия, то в Российской империи наблюдался курс на «русификацию», включая жесткие методы ее реализации. Цель – консолидация населения, в частности, основанная на национальной политике – успешней реализовывалась правительством

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма ... С. 162.

Франции. Тому отчасти способствовали республиканская форма правления и поддержка либеральных идей среди представителей общественно-политической мысли. Неудачи Российской империи в национальной политике были связаны в том числе и с курсом на сохранение самодержавия, а также с доминированием консервативных идей в рядах политической элиты.

Успехи национальной политики Франции в рассматриваемом периоде стали одной из причин того, что ее центральная власть в условиях Первой мировой войны сумела преодолеть экономические, социальные и политические кризисы, выйдя из боевых действий среди победителей. Усугубление национального вопроса в России, несмотря на послабления по итогам Первой Российской революции, стало одним из дестабилизирующих факторов в 1914–1917 гг., что привело к падению монархии и распаду империи.

2.2 «Политика памяти» как консолидирующее явление во Франции и России

Представители инструменталистского подхода в рассмотрении национализма среди факторов, способствующих конструированию нации, выделяют «политику памяти». Национальная память, в отличие от социальной или коллективной, более долговременна и унифицирована, что позволяет ей оказывать влияние на общество «сверху»¹. Одним из главных источников для национальной консолидации является уважение к прошлому, ее культурному наследию, что ложится в основу идентичности нации. Актуализация как материального, так и нематериального наследия

¹ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 22.

представляется важным ресурсом для общественного прогресса и сопутствует тем целям, которые ставит перед собой государство¹.

Минувшее время может быть представлено в мифологической форме, с акцентом на тех событиях, которые способны сплотить население страны. Человек не может помнить всего, что с ним происходит в течение жизни. Ему напоминают о произошедших событиях или же есть источник, с которого он может вспомнить происходившее. Но не все моменты из жизни человека запечатлены. Также происходит и с нацией. Не вся история воспроизводима. Необходимы источники. Но не для всех событий они есть. Также одни источники более достоверны нежели другие².

Но между нацией и человеком есть существенные отличия. У человека есть творцы. Его биография пишется от прошлого к настоящему. Затем может идти лишь шлейф памяти о человеке, о его свершениях и достижениях. У нации мы не можем определить конкретное время рождения и гибели. История пишется от настоящего к прошлому – до тех пор, пока у нас есть на чем основываться из источников³.

Представления о коллективной памяти многосторонни. Но многие соглашаются с тем, что важную роль в ее формировании занимают исторические события и их интерпретация⁴.

Дж. Верч рассматривал исторические источники и исторические труды как инструменты, которые способствуют запоминанию событий, явлений или процессов прошлого, которые в рамках коллективной памяти имеют специфическое отражение. Одним из особенных аспектов коллективной памяти является «схематический повествовательный шаблон»⁵. В соответствии с данным подходом в каждой культуре существует своя схема

¹ Крюков А.В. Государственная политика памяти как пространство диалога и фактор национальной консолидации ... С. 13–14.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма ... С. 326–329.

³ Там же. С. 326–329.

⁴ Карагезов Р. Коллективная память и «политика памяти» в странах Центрального Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2005. № 6. С. 59.

⁵ Wertsch J.V. *Voices of Collective Remembering*. Cambridge, 2002. P. 62.

поиска и отбора ключевых событий, способствующих консолидации населения.

Коллективное обращение к определенному событию из прошлого является актуальным и значимым только в ситуации, когда оно созвучно интересам и отвечает потребностям, существующим в нынешних реалиях, что подтверждают слова П. Нора, отметившего, что историческая память – это всегда настоящее¹.

Э. Хобсбаум ввел понятие «изобретенной традиции»². Под ним автор понимал «совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение»³. Ученый отмечал, что изобретенные традиции тесно связаны с «нацией» и иными схожими понятиями, подчеркивая, что они держатся благодаря «социальной инженерии», которая направлена, имеет цель и ведет к новому⁴.

Образ уникальности нации, формирующийся у населения, выстраивается из популяризации национальных символов, создания национальных празднеств, популяризации персон или выдумки персонажей, олицетворяющих нацию⁵.

При построении картины прошлого происходит корректировка и упрощение. Наряду с этим проводится анализ и осмысление достижений и неудачных страниц в истории определенного народа⁶, что в итоге приводит к конструированию «выгодного прошлого». В процессе изучения развития

¹ Nora P. *Between Memory and History: Les Lieux de Memoire* // *History and Memory in African – American Culture* / ed. G. Farbe, R.O. Meally. N.Y., 1994. P. 289.

² Хобсбаум Э. Изобретение традиций // *Вестник Евразии*. 2000. № 1. С. 47–62.

³ Там же. С. 48.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // *Журнал социологии и социальной антропологии*. СПб., 2013. № 4. С. 108.

⁶ Миллер А.И. Дебаты об истории и немецкая идентичность // *Политическая наука*. 2005. № 3. С. 66.

нации могут встречаться «пропуски исторического времени, переносы «начала» и «конца», удлинение и сжатие времени»¹.

Человек и его коллективные общественные объединения, включая нации, имеют нужду в прошлом, но научные исторические исследования способны отражать лишь его отдельные аспекты несмотря на используемые методы, хронологические и географические рамки и т.д. Всегда будет существовать предмет исследования и его цель.

В современном мире происходит «изъятие» у представителей исторической науки монопольного права на интерпретацию исторических событий, явлений и процессов. Для получения сведений об истории средства массовой информации постоянно делают экскурс в минувшее время. С другой стороны, происходит все большее использование прошлого не только в политическом плане, но и в коммерческом и туристическом².

Одной из самых древних форм исторической памяти является память поколений, которая хранится в виде исторического предания и передается в устной форме. Такая форма памяти склонна к корректировкам, забвению отдельных элементов и добавлению новых. Если же отдельные аспекты повествования подлежали сакрализации, что способствовало их неизменности, то со временем историческое предание превращалось в миф. При условии избавления от архетипов миф также способен дать представление о происходивших событиях, об укладе и быте социального образования прошлого. Но наряду с историзацией мифов также наблюдается процесс мифологизации истории. Новой формой исторической памяти служит научное историческое знание, которое имеет притязания на объективность. Сами по себе исторические факты не доступны, они раскрываются благодаря источникам, которые интерпретирует историк. Отсюда следует еще одна форма исторической памяти, которая воплощена в

¹ Савельева И.М., Полетаев А.В. Национальная история и национализм ... С. 29.

² Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 40–41.

культурно-исторические символы, которые отражают представления людей о своем прошлом¹.

Главную роль в конструировании национального прошлого играет политическая элита, которая проецирует собственные нормы и идентичности. Она определяет, какую оценку получит то или иное историческое событие и сможет ли оно претендовать на статус «великого» в национальной истории. Такие поворотные моменты истории получают в официальном дискурсе особый статус и наполняются символическим смыслом².

Значимую роль в дискурсе о «политике памяти» берут на себя, пусть и опосредованно, представители интеллектуалов, воздействуя на общественное мнение. Кроме того, представители интеллигенции могут оказывать и непосредственное влияние, если сами идут во власть³.

Прошлое служит основой для создания различных типов социальных идентичностей, прежде всего, для воображения наций⁴. Иными словами, складывался миф о существовании нации-государства, который поддерживался целым рядом факторов, проявлявшихся в процессе исторических изменений. Национализм выступал в роли связующего звена между государством и обществом⁵.

Исследователи, описывая свой предмет, могут использовать разные понятия, такие как «коллективная память», «политика памяти», «историческая политика» и другие формулировки, которые носят как одинаковый смысл и контекст употребления, так и содержательные различия.

¹ Меншиков В.В., Горин И.Н. Историческая память в современном историческом дискурсе // *Salivonica*. Сборник научных статей памяти А.Н. Саливона (1949–2007). Курган, 2009. С. 55–58.

² Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций. С. 109–110.

³ Там же. С. 120.

⁴ Малинова О.Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // *Дискурсология: методология, теория, практика*. 2016. № 10. С. 159.

⁵ Апрыщенко В.Ю. Национальное государство и современные миграционные процессы в Европе: мифы и реалии // *Современная Европа*. 2017. № 4 (76). С. 59.

Понятие «коллективная память» было введено в 1920-х гг. французом М. Хальбваксом. Под данным понятием мыслитель понимал представления о прошлом, где основная роль отводилась не индивидам как хранителям истории, а производному от различных символов, имеющих доступность для широких масс, а также благодаря социальным средствам их сохранения и передачи¹.

Под «политикой памяти» понимается «целенаправленная деятельность по репрезентации определенного образа прошлого, востребованного в политическом контексте посредством различных вербальных (речи политиков, учебники истории) и визуальных (памятники, государственная символика) практик»².

«Политика памяти» является одним из главных интегрирующих факторов. Государство, представляющее собой институт памяти, имеет ведущее положение, так как имеет возможность определять и формировать символическое пространство на фоне исторических укладов и преемственности. Кроме того, «политика памяти» имеет функцию унификации ввиду того, что в обществе, где отсутствуют явные социальные потрясения в форме революции или гражданской войны, используется одна модель рассмотрения событий прошлого. Она выступает в роли связующего звена между ожиданиями со стороны общественности и реальным положением политического пространства³.

«Политика памяти» включает в себя мероприятия, которые проводятся как со стороны правительства, так и со стороны отдельных социальных образований и групп с целью внедрения в сознание общественности

¹ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27.

² Аникин Д.А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве//Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. С. 36.

³ Линченко А.А. Политика памяти как фактор социальной трансформации // Studia Humanitatis. 2016. № 4. С. 9.

определенных оценок тех или иных событий, а также для создания новых символов и ритуалов¹.

Под «исторической памятью» понимается коллективная или социальная память, или совокупность донаучных, квазинаучных и научных представлений в массовом сознании определенной общности о совместном прошлом. При этом «историческая память» уже, нежели «историческое сознание», которое подразумевает еще память как «стихийное» явление и в то же время набор научно-историографических представлений о минувшем. При этом образ, который запечатлен в прошлом, всегда представлен как отражение интересов индивидов².

Необходимо учитывать, что историческая память формируется не только со стороны государства и центральной власти, но и в связи с индивидуальными практиками. Та информация, которая передается из поколения в поколение в устной форме оказывает значимое влияние на индивидуальную историческую память. Коллективная историческая память формируется на основе среды, создаваемой из коммуникации и информации, контролируемой со стороны государства и ее идеологической политикой³.

Важно понятие «культурная память», под которой следует понимать особую форму передачи культурных смыслов, состоящую из определенных символов, которая выходит за границы отдельных индивидов или групп, воплощаясь в традициях и выражаемая в мемориальных знаках – в памятниках, топонимике, датах, письменности, церемониях и в других воплощениях⁴.

¹ Горшенева И.Б. Историческая память, историческая политика и идентичность в Европе // Панорама. 2011. № 1. С. 120.

² Репинецкая Ю.С. К вопросу о содержании понятий «историческое сознание» и «историческая память» // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1. С. 148–150.

³ Кострина А.В. Историческая память и политика исторической памяти: к вопросу о соотношении понятий // 100-летие Великой Русской революции. Сборник материалов научно-практических конференций. Казань, 2018. С. 114–115.

⁴ Горшенева И.Б. Историческая память, историческая политика и идентичность в Европе ... С. 120.

Необходимо различать процесс политизации истории, который берет свои корни издавна и представляется, скорей, неизбежным явлением в любом государстве или нации, и историческую политику, представляющую сознательную и целенаправленную деятельность политических институтов и представителей власти¹.

После Великой французской революции в конце XVIII в. и провозглашения республики, в следующем столетии несмотря на перерыв (1848–1852 гг.), долгое время у власти во Франции оставались монархи.

Празднования XIX в. во Франции охватывали персонажей различных политических режимов: праздник Императора при Наполеоне, праздник Короля в эпоху Реставрации монархии.

С установлением Третьей республики и утверждением у власти республиканцев зародилась дискуссия о том, какой именно день должен символизировать французскую нацию. Выбор пал на 14 июля. В этот день в 1789 г. произошло взятие Бастилии, ознаменовавшее начало революционных событий. Но данное событие символизировало собой насилие, что не было удобным для ряда политических сил.

Тогда взор был обращен на события, которые происходили 14 июля 1790 г., ознаменовавшие собой Праздник Федерации, когда Париж выступил в роли «города надежды». В то время не велось масштабных боевых действий, Людовик XVI оставался на престоле, хотя его власть была уже символической, была принята Декларация прав человека и гражданина, что внушало оптимизм и доверие для широких слоев населения. Таким образом, верность нации, закон и король, нацеленность на сохранение Конституции, принятой королем, защита безопасности людей стали определяющими для проявления национального единства в этот день.

Выбор двойной даты получил голоса умеренных республиканцев, даже некоторых орлеанистов, для которых 1790 г. являлся меньшим злом. Для

¹ Миллер А. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. 2008. № 5. С. 66–75.

отмечавших триумф республиканцев день 14 июля был самодостаточен, как благоговение перед героическим народом¹.

В 1880 г. представители социалистических партий настояли на том, чтобы в принимаемом законе прямо не упоминалось, в честь какого именно события происходит учреждение праздника. Но коллективная память ассоциировала 14 июля, прежде всего, с началом Великой французской революции. Название торжества как «День взятия Бастилии» позднее утвердилось само собой².

В Российской империи в рассматриваемый период проводился ряд празднеств, отмечавших торжественные юбилеи.

В 1912 г. широко отмечался столетний юбилей начала Отечественной войны 1812 г. В средствах массовой информации активно освещались праздничные события, которые проходили не только в Петербурге и Москве, но и в отдаленных регионах России. У данного торжества была и политическая цель – «укрепить пошатнувшуюся имперскую идентичность»³, вернув общество к единству.

В 1913 г. отмечалось 300-летие дома Романовых, ставшее последним большим юбилеем общегосударственного уровня. 21 февраля в связи с этим было объявлено нерабочим для всех жителей страны. В столице и во многих городах велись торжественные литургии в храмах. В Москве во время крестного хода неслись главные иконы Русской православной церкви – Владимирской, Иверской и Казанской богородицы. Проводились военные парады всех родов войск. На Красной площади был проведен большой военный парад. В мае Николай II с членами семьи совершил путешествие по городам центральной части страны, которые сыграли значимую роль в

¹ Herve P. La fête nationale du 14 juillet [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elysee.fr/la-presidence/la-fete-nationale-du-14-juillet> (дата обращения: 05.06.2019).

² Ibid.

³ Крючков И.В., Крючкова Н.Д. Образ Отечественной войны 1812 года в либеральной российской прессе в контексте столетнего юбилея войны ... С. 10.

процессе воцарения Михаила Федоровича Романова в 1613 г.¹. Все эти события подчеркивали значимость императорского дома в Российской империи, стремясь сплотить верхи власти с самыми широкими слоями населения.

В рассматриваемый период весомую роль стала играть политическая карта. Она стала одной из возможностей для идеологической пропаганды. Карта могла демонстрировать определенные государственные интересы и претензии, сопровождать политический курс государства². На поверхность карты накладывались политические и идеологические понятия. Происходило конструирование необходимой реальности для государства с помощью специфических изобразительно-выразительных средств.

В картографию активным образом стал закладываться социальный контекст, который направлялся от центральной власти к своему населению. Картография становилась на службу государству, которое определяло требования к продукту.

Так, имперские государства, как правило, окрашивали себя в «сильные» цвета, подчеркивавшие их важность. Для французских карт при изображении своих территорий был характерен синий или фиолетовый цвет³.

Одновременно карта позволяла дистанцироваться государству от своего населения. С помощью условных знаков удавалось обезличить навязываемую позицию государства. Условные знаки были ненавязчивыми, не имеющими свое мнение. Это отличало их от людей, которые

¹ Сазиков А.В. Оформление Москвы в дни празднования 300-летия дома Романовых // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 322.

² Каримов А.Э. Кадастровая картография XVIII – начала XX вв. как форма социального диалога [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/karim03i.htm> (дата обращения: 10.05.2016).

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма ... С. 285.

пропагандируя политику государства могли столкнуться с несогласием населения¹.

Карта структурировала воображение жителей. С изобретением хронографа поверхность планеты была поделена на квадраты. Стало понятно, что есть пустые места, которые необходимо заполнять. В итоге пространство было подчинено такому же учету, как население при проведении переписей. «Карта была не моделью той реальности, которую она намеревалась представить, а образцом для сотворения самой этой реальности... Она стала настоящим инструментом конкретизации проекций на земную поверхность»².

Кроме того, каждый кусочек на карте мог быть отделен от своего географического контекста: название места, реки, гор, моря, соседей. Подобная форма карты воспроизводилась в официальной печати, на обложках учебников и журналов, на стенах отелей и т.д. Замечаемый и узнаваемый всеми вид карты становился частью массового восприятия, становясь символом для национализма³.

Роль музеев также очень высока. Сами по себе музеи и музейное воображение политичны. Государству становилось важно сосредоточиться на восстановлении археологических памятников. На то у государства было несколько причин.

Для французов была характерна позиция, согласно которой их присутствие в колонии говорило о несостоятельности местного населения и несостоятельности местной культуры. Но государство демонстрировало, что оно становилось на защиту местной традиции. Старые священные места должны были быть включены в карту империи. Вокруг памятников

¹ Каримов А.Э. Кадастровая картография XVIII – начала XX вв. как форма социального диалога [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/karim03i.htm> (дата обращения: 10.05.2016).

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма ... С. 283.

³ Там же. С. 286.

создавалась красивая инфраструктура с различными пояснительными табличками.

Составлялись различного рода отчеты со множеством фотографий, в которых отображался процесс воссоздания памятника из руин. Создавались книги с иллюстрациями, рассчитанные на массового потребителя. С изображением памятников издавались почтовые марки и открытки.

Получила развитие идея о преемственности между древнеримской и французской колониальной политикой на территории Северной Африки. Античные памятники на территории французской колонизации в данном регионе способствовали «формированию у французов идеи пространственной близости Франции и Северной Африки»¹.

Во второй половине XIX в. в Российской империи важное значение начинает принимать археология. В Санкт-Петербурге происходит формирование организованной структуры в области археологии. Так, в 1846 г. было образовано Императорское Русское археологическое общество. Также был создан Санкт-Петербургский археологический институт в 1878 г. В Эрмитаже создается отделение древностей. Вырабатывались формы взаимодействия с местными исследователями и археологическими организациями. Формируется система подготовки археологов². Таким образом, древности уделялась особая роль. Начинают вестись раскопки античных памятников на территории Российской империи. Государство на найденных материальных источниках стремилось показать богатство и глубину истории и культуры, связь с античным миром.

Таким образом, в становлении и развитии нации важную роль играет память, которую государство формирует для своего населения во многом апеллируя к психологии человека и общества. Массовое сознание напрямую

¹ Моисеева Е.Н. Память об античном прошлом во французском колониальном дискурсе последней трети XIX в.: «места памяти» в контексте колониальной пропаганды ... С. 87.

² Тихонов И.В. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.): автореф. дис... д-ра ист. наук. СПб., 2013. С. 33–34.

связано с проводимой центральной властью «политикой памяти». Именно государство имело возможность регулировать и контролировать информационные потоки, идущие в обществе.

2.3 Экономика как фактор конструирования нации во Франции и России: сравнительный анализ

Экономика является важным фактором конструирования нации. При учете центральной властью интересов населения, проживающего на территории государства, создаются условия для успешного противостояния как внутренним, так и внешним вызовам. Если же данного действия не происходит, то может возникнуть ситуация, дестабилизирующая обстановку внутри страны, что в свою очередь может способствовать складыванию революционного положения. Экономика является одной из сфер, где взаимодействие центральной власти и населения представляется чрезвычайно важным аспектом.

Единое территориально, политически и национально государство получает возможности, которые позволяют ему активно развивать экономику. При таком раскладе создаются условия для высоких темпов движения капитала, рабочей силы и производимых ею товаров¹. Возникновение значительных различий между «центром» и «периферией» в экономическом развитии, становится одной из причин национализма. В дальнейшем это зачастую приводит к децентрализации, и как следствие, к потере контроля в управлении в различных сферах общественной жизни.

Наблюдая за процессом конструирования нации во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв. можно выделить ряд общих черт и аналогий в экономической сфере. Использование сравнительно-исторического анализа при изучении развития процесса формирования нации

¹ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма ... С. 97.

позволяет достаточно четко определить аспекты, являющиеся характерными для каждого из государств. Кроме того, это даёт возможность определить те процессы, которые на территории Франции и Российской империи находились в незавершенном состоянии¹.

Период последней трети XIX – начала XX в. стал эпохой формирования и развития монополистического капитализма. Активное образование монополистических структур стало одним из главных аспектов в экономическом развитии Франции и России рассматриваемого периода. Получая поддержку от центральной власти монополии сливались с государством.

Г. Лебон в своих трудах отмечал существование государственного социализма, под которым он понимал концентрацию в руках власти всех рычагов управления населения страны, где степень регулирования лишь растет. Продолжительное время государство занималось политическим управлением. В результате развития промышленности центральная власть приходила к мысли о том, что важно стремиться исправить недостаток, связанный с проявлением частной инициативы. Способом решения данной проблемы стало поступательное вмешательство со стороны государства в различные отрасли экономической сферы. Государство взяло под свой контроль самые важные аспекты, связанные с промышленностью, делая упор на развертывании своей монопольной основы².

П.Н. Милюков в своей работе «Очерки по истории русской культуры» отмечал, что если на Западе в экономической сфере происходил постепенный переход от частных инициатив к государственному укладу и контролю за экономикой, то в российских реалиях государство изначально оказывало весомое влияние на экономическую и общественную организацию. Рассматривая экономическую сферу на пути развития государства, П.Н. Милюков стремился донести мысль о главенствующей роли

¹ Липкин А.И. Россия между нацией и субцивилизацией. Сравнение с Францией // Вестник российской нации. 2014. № 6. С. 134–135.

² Лебон Г. Психология социализма ... С. 147–148.

центральной власти в развитии экономической сферы на территории Российской империи¹.

На территории Франции активная концентрация производства берет свое начало в 1870–1880-е гг. Самыми распространенными формами объединений в обозначенный период стали синдикаты и картели. Так в металлургической отрасли была создана монопольная компания «Комите де форж» (Comité des forges). Под ее управлением находилось порядка 250 машиностроительных и металлургических предприятий. Кроме того, рассматриваемой компанией было поставлено под контроль около 75% производства чугуна и стали на территории Франции. В конце XIX в. был образован синдикат под названием «Шнейдер – Крезо» (Schneider – Le Creusot), который включил в себя предприятия, относящиеся к военно-промышленному комплексу.

На территории Российской империи первые монополистические объединения стали создаваться в 1880-х гг. Среди форм монополий преобладали картели и синдикаты. В 1902 г. был образован синдикат «Продамет», который объединил в южном регионе Российской империи 12 металлургических заводов, сконцентрировав у себя свыше 35% продажи черных металлов. Синдикат «Продуголь» занимался реализацией угля на территории России, сосредоточив в своих руках значительную часть рынка. Компания «Продвагон» выполняла свыше 95% заказов на производство вагонов, потребность в которых была крайне высока ввиду высоких темпов расстраивания железнодорожных сетей².

Как само государство, так и монопольные объединения имели возможность получать взаимную выгоду при сотрудничестве. Государство развивало те отрасли экономики, в которых более всего нуждалось, а в результате уплаты налогов со стороны монополий казна обогащалась.

¹ Эммонс Т. Проблема «особого пути» России в позднеимперской историографии // «Особый путь»: от идеологии к методу. М., 2018. С. 153.

² История России: учеб. пособие. В 3 ч. Ч. 2. Я.В. Вишняков. Российская империя в XIX – начале XX века / под общ. ред. В.И. Уколовой. М., 2012. С. 202.

Складывание и дальнейшее развитие монополий находилось в зависимом состоянии от желания центральной власти. Именно государство считалось ведущим предпринимателем, банкиром и комиссионером, стремясь поставить и достичь наиболее выгодные для себе цели¹.

Тяжелая промышленность во Франции достаточно медленно развивалась из более мелких организаций. В Российской империи процесс перехода промышленности под контроль государства происходил стремительно, что объясняется значительным ориентированием российской промышленности на государство. Этот фактор позволил центральной власти в России в большей степени, нежели во Франции, рассчитывать на промышленников в процессе конструирования нации.

Буржуазия и пролетариат являлись еще одной значимой силой, которая способствовала консолидации населения через сферу экономики.

В рассматриваемый период центральная власть как во Франции, так и в России ощущала все большее давление со стороны предпринимателей. Тем не менее, прибыль государства находилась в зависимости от тех решений, которые оно принимало. В итоге правительство не могло являться свободным игроком в экономической сфере².

Таможенная политика и ее регулирование, основанные на протекционизме, в последней трети XIX – начале XX вв. также находилась в состоянии взаимной зависимости между государством и представителями буржуазии.

Классическая английская экономическая школа в лице А. Смита и Д. Рикардо доминировала в европейском экономическом мышлении в течение первой половины XIX в³. Свободный рынок, одержавший победу в 1860-х гг., вел к международному разделению труда, к свободному

¹ Беляев С.Г. Русское предпринимательство в Китае в конце XIX – начале XX века ... С. 170.

² Сорокин А.И. Протекционизм и промышленное развитие России в XIX в. ... С. 84.

³ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2016. С. 23–24.

обращению товаров и к «богатству наций»¹. В последней четверти XIX в. от этой модели начался отход в сторону обобщенного протекционизма, который непосредственно ставил вопрос об экономическом национализме и сопутствующем ему империализме. Всемогущество британской промышленности и коммерции, способное наводнить рынки других государств, покупая взамен сырье, ставило под угрозу индустриализацию, в частности, в недавно объединенной Германии².

В итоге политика, направленная на развитие меркантилизма и протекционизма, как ответная мера на действия Германии и Италии, получает новый виток своего развития и в других странах второго эшелона экономического развития, в том числе в Российской империи. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо было устранить внутренние таможенные барьеры, которые увеличивали издержки, установить общий протекционистский тариф на ввозимую продукцию. Рассмотренные события стали виновниками «таможенных войн» между Германией и Россией, способствующих распространению радикального национализма.

В то же время несмотря на острые разногласия между Францией и Германией, наблюдался поздний рост экономического национализма. Бизнес не всегда ориентировался на дипломатические и политические конфликты. В конце XIX в. французский капитал нашел выгодные инвестиции в немецкие консорциумы; немецкие сталелитейные заводы, со своей стороны, увеличивали концессии в Лотарингии и Нормандии³.

В Эльзасе и Лотарингии предприниматели сталкивались с проявлениями французского и немецкого национализмов. В частности, директор одной из компаний, подозреваемый во франкофилии, был вынужден уйти в отставку в 1912 г. На Балканах «старые франко-германские пары», которые разделяли

¹ Cabanel P. La question nationale au XIXe siècle ... P. 51–52.

² Ibid. P. 51–52.

³ Ibid. P. 53–54.

государственные узы, разорвались накануне войны: Германия в финансовом отношении стала проигрывать Сербии и Греции, но побеждать Болгарию¹.

В 1892 г. по инициативе Ф.-Ж. Мелена во Франции был принят протекционистский тариф. Он явился логическим итогом политики свободной торговли. Одной из причин его принятия стало естественное стремление промышленников и земледельцев стабилизировать свои достижения на внутренней арене, не допустить превышения цен на свою продукцию в сравнении с импортной, для достижения прибыльности предприятий в условиях конкуренции со странами первого эшелона модернизации. Также Ф.-Ж. Мелен выступил с инициативой принятия нового таможенного тарифа в связи со стремлением интегрировать представителей промышленной буржуазии и крупных землевладельцев с целью защиты порядков, установленных Третьей республикой, против нападков недовольных, в особенности представителей пролетариата².

Торговый устав, действовавший на территории Российской империи, провозглашал принцип свободной торговли, который гласил: «Право вступать в договоры и обязательства, торговле свойственные, принадлежат лицам обоего пола, русских подданных всех состояний и иностранцам, а также товариществам и компаниям, на основании правил, изложенных в сем Уставе и в законах гражданских»³.

Но в 1884 г. на территории России правительство пошло на повышение цен на ввозимый чугун. В 1885 г. пошлины были увеличены на 20 % на большую часть импортируемых в страну товаров⁴. Таким образом, былой экономический либерализм перестал действовать.

¹ Cabanel P. La question nationale au XIXe siècle ... P. 54.

² Smith M.S. The Méline Tariff as Social Protection: Rhetoric or Reality? ... P. 230–231.

³ Гессен Я.М. Устав торговый (Т. 11. Ч. 2., изд. 1903 г., по сводному продолжению 1912 г.). СПб., 1914. С. 4.

⁴ Сорокин А.И. Протекционизм и промышленное развитие России в XIX в. ... С. 88.

К началу Первой мировой войны средние показатели по таможенным тарифам во Франции значились на отметке в 20%, а в Российской империи – 38%¹.

Ужесточение национальной политики в сфере распространения государственного языка также сыграло немаловажную роль в интеграции общества в сфере экономики. Два социальных института способствовали этому – начальная школа и армия. Население окраин, овладевая официальным языком, получало дополнительные преимущества на развивающемся рынке труда. В условиях поиска работы не было ничего плохого в том, что изучался более распространенный язык². Являясь носителем только одного языка, человек за пределами своих родных земель лишался речи и испытывал, в связи с этим, определенные сложности.

Изучая французский, а не фламандский язык представители третьего сословия Антверпена или Рента, получали возможность найти достойную работу в Париже или другом крупном французском городе. В России, ощущавшие себя скорее немцами или евреями, нежели поляками, польские промышленники, осознавали, что при выходе на всероссийский рынок их прибыль будет гораздо выше. Кроме того, в этом случае они получали дополнительные возможности для сбыта своей продукции³. Для продвижения по служебной лестнице также необходимо было владение русским языком. Принадлежность к нерусской национальности определяющей роли не играла (за исключением евреев). В соответствии с законами Российской империи при вхождении на гражданскую службу ограничения в основном носили сословный характер. Различия в вероисповедании, по крайней мере, для христиан также не препятствовало возможности занимать высокие должности⁴.

¹ Хобсбаум Э. Век империи. 1875–1914. Ростов н/ Д, 1999. С. 58.

² Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998. С. 183.

³ Там же. С. 183–184.

⁴ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001. С. 259.

Внешняя политика также играла немаловажную роль в процессе конструирования нации через экономическую сферу.

На рубеже XIX–XX вв. колониальная политика Франции достигла своего пика. Актуализации активности по расширению колониальных владений способствовало несколько факторов. Значимые изменения в государственном порядке и управлении (установление Третьей республики), приход к власти новых представителей политической элиты (умеренных республиканцев) – все это способствовало самоутверждению государства за счет активности в отношении колониальных владений¹. Кроме того, катастрофа по итогам Франко-прусской войны способствовала тому, центральная власть стремилась всеми силами восстановить позиции Франции и ее армии в мире и среди своих граждан. В контексте этих событий колониальная экспансия стала реваншем за катастрофическое поражение в этой военной кампании. В результате парламент и правительство объединили свои усилия в деле осуществления новых колониальных захватов².

Активные споры среди политиков и экономистов вызвал П. Леруа-Болье своей работой «Колонизация в XIX веке». Он стал одним из активных вдохновителей и проповедников колониальной политики Франции³. Автор указывал на то, что в основном польза колониальных владений связана с возможностью расширять, стимулировать и поддерживать промышленность метрополии. Освоение новых колониальных территорий даёт промышленникам возможность увеличивать свою прибыль, а рабочим повышать заработную плату⁴.

¹ Буйко О.Л. Франция: колониальная политика и парламент // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 65–78.

² Там же. С. 78.

³ Буйко О.Л. Колониальный вопрос в политической жизни Франции в 80-е годы XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 17.

⁴ Leroy-Beaulieu P. De la colonisation chez les peuple smodernes. Paris, 1882. P. 542.

В соответствии с империалистической доктриной Ж. Ферри¹, «колониальная политика является дочерью промышленной политики»². В его понимании она стала одной из основ, которые поддерживали и укрепляли «честь, интересы, репутацию и будущее Франции»³. В своем выступлении во французской палате депутатов 28 июля 1885 г. он выделил три базисных фактора, на которые опиралась колониальная политика Франции.

Первым из них Ж. Ферри отметил экономический фактор. По его мнению, он способен проявиться в случае избытка капитала, лишней продукции и перенаселенности⁴. Вторым фактор – цивилизационный (гуманитарный). В соответствии с ним «низшие» расы должны цивилизоваться со стороны «высших», что является их долгом⁵. Третьим фактор – политический – по которому Французской республике не представляется возможным отказаться от колониальных владений. Ж. Ферри объяснял такой подход тем, что в ином случае страна может лишиться величия, возникнет угроза ее статусу одной из ведущих держав⁶.

Французская колониальная политика в последней трети XIX – начале XX вв. имела не только сторонников. Политические деятели и экономисты того времени часто высказывались против, подчеркивая ее невыгодность⁷. Однако в рассматриваемый период либеральная мысль во Франции так и не смогла найти достаточное количество аргументов для того, чтобы отстоять идею о несостоятельности динамичной колониальной политики страны. Тезис Ж. Ферри о том, что колониальная экспансия характерна для многих перевешивал все приводимые аргументы. Он убедительно доказывал то, что если Франция откажется от ведения колониальной политики, то ее место

¹ Моисеева Е.Н. Колониальная идея во Франции в последней трети XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. С. 91.

² Clément A. L'analyse économique de la question coloniale en France ... P. 52.

³ Robiquet P. Discours et Opinions de Jules Ferry. Paris, 1897. Т. 5. P. 178.

⁴ Ibid. P. 194.

⁵ Ibid. P. 209–210.

⁶ Ibid. P. 217.

⁷ Clément A. L'analyse économique de la question coloniale en France ... P. 51–52.

займут другие. Этот факт он подтверждал историческими событиями, происходившими в первых колониальных державах¹.

Российская империя не являлась колониальной державой. Однако она вела поиск рынков сбыта товаров, который стал естественным процессом, возникшим после экономического подъема, связанного с либеральными реформами Александра II. Россия активно участвовала в процессе вступления мировых держав в империалистическую эпоху и в борьбе за сферы влияния на Балканах и в Азии.

Одним из наиболее важных для России направлений в этой сфере представлялись ее позиции на Дальнем Востоке. Представители центральной власти понимали, что необходимо более динамичное освоение территорий, а также защита уже имеющихся позиций, что привело к тому, что в 1891 г. начались работы по возведению Транссибирской магистрали. В 1896 г. с Китаем была установлена договоренность и получена концессия на прокладку железной дороги, которая должна была соединить Читту с Владивостоком через территорию Северной Манчжурии (КВЖД). В 1898 г. с властями Китая была согласована аренда Ляодунского полуострова на 25 лет, а также началось строительство военно-морской базы в Порт-Артуре². В 1900 г. ряд великих держав, включая Россию, ведущих борьбу за сферы влияния в Китае, принимали участие в подавлении Ихэтуаньского восстания. В этот период в близком кругу российского императора Николая II сформировалась группа людей, которая настаивала на интенсивном проникновении Российской империи как в политической, так и в экономической сферах на территории Манчжурии и Северной Кореи. Эта группа по имени офицера А.М. Безобразова, ловкого и энергичного человека, сумевшего войти в доверие к приближенному императору графу И.И. Воронцову-Дашкову, получила название «безобразовская клика». В 1896 г. именно А.М. Безобразов составил записку с описанием проекта

¹ Robiquet P. Discours et Opinions de Jules Ferry ... P. 218.

² Русско-китайская конвенция 1898 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrono.ru/dokum/1898ruskit.html> (дата обращения: 14.06.2018).

создания особых заслонов под видом коммерческих предприятий в Маньчжурии по границе с Кореей. По мысли А.М. Безобразова, они должны были обеспечить экспансию России в Корею и одновременно способствовать вытеснению оттуда японцев. Данная идея не являлась чуждой В.К. Плеве, занимавшего на тот момент пост министра внутренних дел.

Проводимые меры способствовали усилению позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но вели к обострению отношений с Японией, на территории которой после буржуазной революции Мэйдзи в 1868 г. стали активно развиваться капиталистические порядки, а также велся поиск территорий за пределами страны, на которые можно было распространить свое влияние. Одной из таковых стала Корея, которую японцы рассматривали как зону своих активных государственных интересов.

Противником проекта А.М. Безобразова выступил министр финансов С.Ю. Витте. Его поддержал министр иностранных дел В.Н. Ламздорф. Они настаивали на проведении поступательной и сдержанной политики на территории Дальнего Востока. По их мнению, необходимо было учитывать интересы Японии. Но Николай II решил пойти по пути интенсивного включения нероссийского Дальнего Востока в сферу экономического и политического влияния. С.Ю. Витте писал в своих мемуарах: «Я убеждал его величество, что нам не следует вмешиваться в это дело, потому что мы, собственно в Пекине, да и вообще в Китае – за исключением Манчжурии – не имеем никаких серьезных интересов, что нам нужно защищать наше положение в Манчжурии, не раздражая китайцев и Китай»¹. Итогом столкновения экономических интересов России и Японии стали боевые действия 1904–1905 гг.

В итоге в последней трети XIX – начале XX вв. промышленный капитализм во Франции и России во многом способствовал укреплению национального строя и консолидации населения. Государство получило еще одну возможность вести контроль над проживающим на его территории

¹ Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Л., 1924. Т. 1. С. 145.

населением, определяя, что оно будет покупать, какими услугами пользоваться и т.д. Также капитализму удавалось собирать разноразличное население в одно целое, используя рынок. Представителям крупной промышленности, а также средним и мелким предпринимателям было проще проникнуть на новые рынки на территории своей страны, владея общепринятым языком. Успехи в процессе противостояния за экономические сферы влияния на международном рынке позволяли расти уровню промышленного производства, повышать благосостояние представителям бизнеса и предоставлять условия для улучшения материального состояния иным слоям населения. Как следствие, экономика стала компонентом нации, исходящей во многом от государства, а «идея нации» сыграла значимую роль в распространении капиталистической экономики.

Активная внешняя политика Франции среди задач ставила не только поиск рынков сбыта производимой продукции и источников ресурсов. На фоне внешних успехов необходимо было консолидировать общественное сознание, подчеркнуть роль власти как борца за лучшее будущее для своего населения, что удавалось реализовать, прежде всего, за счет колониальных владений. Политическая и военная катастрофа России в боевых действиях с Японией, а следовательно провал планов о расширении экономического влияния в Азии, привели к тому, что кризисные явления лишь набирали свою мощь, став катализатором революционных событий.

Таким образом, национальная и экономическая политика, а также проводимая «политика памяти» во Франции в последней трети XIX – начале XX вв. привели к тому, что страна была лучше подготовлена «держать удар» в виде социальных потрясений внутри страны, а также ввиду накалявшейся международной обстановки в условиях приближения Первой мировой войны. Такому положению дел способствовала опора правительства на мнение населения в ходе решения важных политических, экономических и социальных вопросов.

В Российской империи незавершенные либеральные реформы, проводимые Александром II, привели к недовольству различных слоев общества текущим положением дел, что способствовало росту революционных настроений. Последующее усугубление при Александре III и Николае II охранительной и сдерживающей политики со стороны правительства привело к наращиванию кризисных явлений в обществе, продемонстрировав неспособность власти решать насущные проблемы в различных сферах общественного уклада.

3. СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В УСЛОВИЯХ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИИ ВО ФРАНЦИИ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

3.1 Система образования как фактор конструирования нации во Франции и России

Принадлежность людей к разным культурным укладам связана с воспитательным процессом и социализацией. Значимым является детский возраст, период, когда человек получает определенное видение в отношении национальных различий, осознания «мы» и «они». В частности, школьный курс акцентирует внимание на различиях между национальностями и нациями, делая их предметом изучения. Благодаря этому манипуляции с образованием на различных уровнях в разные времена приводят к далеко идущим последствиям¹.

Система образования является основным связующим звеном, оказывающим влияние на государственные интересы, и в то же время, выступает в роли одного из главных институтов, определяющих национальные интересы. Институт образования в результате воздействия через выборку определенных аспектов способствует поступательному и эволюционному развитию как государства, так и общества².

С 1870-х гг. начался переход к империализму, где государство стало играть ведущую роль в жизни своего общества. Во Франции и в России центральная власть стремилась контролировать общественные процессы, а также обращать население страны в выгодное для себя направление развития. В последней трети XIX – начале XX вв. произошли качественно новые изменения в государственной образовательной политике.

¹ Мартынова М.Ю. Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт // Polit Book. Чебоксары, 2014. №1. С. 35–36.

² Бобыло А.М. Образование как главный фактор в обеспечении национальных интересов государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. № 2. С. 219.

Центральная власть стала активней ориентироваться на языковую исключительность. Для того чтобы более полноценно пользоваться политическими правами, экономическими благами и преимуществами, гражданам или подданным государства необходимо было воспринять стандартный язык¹. Система образования способствовала обеспечению чистоты формирующегося национального языка. Появилось требование, по которому титульный язык стал прививаться и национальным меньшинствам для публичного использования². Согласно мнению Э. Геллнера, государством создавался «социально приемлемый культурный продукт»³.

Французский исследователь Ф. Бродель писал о том, что иностранный историк, который изучал Францию на рубеже XIX–XX вв., отмечал разнородность и множественность Франции⁴. Он указывал: «Более того, не существует и единой Бретани, перед нами – несколько Бретаней, несколько Провансов, несколько Лотарингий, Франш-Конте и Эльзасов...»⁵. В каждой из территорий были свои традиции и культура, свой языковой диалект. По словам одного из школьных инспекторов, в Бретани, находящейся на северо-западе Франции, использование бретонского языка в семье являлось серьезным препятствием для достижения прогресса в обучении французскому языку⁶. В течение нескольких веков, вплоть до начала XX в., на территории Франции происходило повсеместное распространение языка территории Иль-де-Франс для того, чтобы сгладить различия в диалектах различных регионов.

На окраинах Российской империи активным образом в оборот вводился

¹ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе ... С. 125.

² Там же. С. 125.

³ Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litorus.org.ua/gellner/puti.htm> (дата обращения: 26.03.2016).

⁴ Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая. Люди и вещи. Часть 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/libr_min/02_b/ro/del_17.htm. (дата обращения: 02.04.2017).

⁵ Там же.

⁶ Le Marec Y. Les inspecteurs primaires et les pratiques d'enseignement du français aux monolingues bretons sous la IIIe République [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://histoire-education.revues.org/2602#ftn1> (дата обращения: 09.05.2017).

русский язык. В польской части он действовал в системе управления, в судебной системе, в школьном образовании. После восстания 1863–1864 гг. в несколько этапов были упразднены остатки автономии Польши, а вместе с тем и возможность использования польского языка на заседаниях сейма. Сам регион стал называться Привислинским краем. В средних, а также в высших учебных заведениях, образовательный процесс обязательно должен был проходить на русском языке, а не на польском. В Варшавском университете учебный процесс также полностью проходил на русском языке. В 1879 г. было введено наказание за попытки использования польского языка в школах, как во время уроков, так и на переменах¹.

В 1876 г. Александром II был подписан Эмский указ, в соответствии с которым на малороссийском наречии разрешалось выпускать в печать только исторические документы и беллетристику. Особые указания были связаны с тем, чтобы не допускать ввоза на территорию России украинских изданий. Запрещались на украинском языке чтение лекций и проведение театральных представлений². Данный указ лишь усугубил положение, связанное с распространением национализма на территории Украины. Для украинского движения он «не причиняя никакого реального ущерба, давал долгожданный венец мученичества»³, – пишет исследователь С.Д. Шокин.

Немногим позже процесс ужесточения национальной политики начался на территории Финляндии. В 1900 г. русский язык там стал официальным. Он использовался в высших органах управления и в Сенате⁴.

Тем не менее важно учесть определенные достижения Первой российской революции. В 1905 г. ограничения на функционирование местных языков были сняты. Они стали шире внедряться в школьное

¹ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе ... С. 168.

² Эмский указ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Эмский_указ (дата обращения: 08.06.2019).

³ Шокин С.Д. От «романтического национализма» к националистической идее: украинское национальное движение и политика имперских властей в 60–70-е гг. XIX в. // Вестник социально-политических наук. Ярославль, 2018. № 17. С. 106.

⁴ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе ... С. 168–169.

образование. Представители местной интеллигенции стремились донести до широких кругов идеи о важности образования. Значительных размеров достиг выпуск книг для представителей религиозных меньшинств. В частности, в 1913 г. было выпущено свыше 1 млн. экземпляров книг на древнееврейском¹.

В рассматриваемый период происходил рост уровня грамотности среди населения. Государство стремилось создать единый образ своей страны у населения, проживающего на ее территории. На рубеже XIX–XX вв. система образования становилась фундаментом построения нации².

С 1879 по 1913 г. на территории Франции были осуществлены реформы в народном образовании. Их основная волна пришлась на деятельность Ж. Ферри. В 1881 г. ввелось бесплатное образование в начальной школе, а также была установлена обязательность обучения всех детей, достигших 6 лет. Данная реформа распространялась для всех, кому еще не исполнилось 13 лет. В 1882 г. образование в государственных школах было отделено от религии. В том же году объявили о создании женской средней школы³. В целом за период 1879–1913 гг. количество учащихся в светских школах Франции возросло в 2 раза, а в церковных школах произошло сокращение численности в 48,5 раз⁴.

В Российской империи в результате проведения либеральных реформ Александра II, в частности, земской, появились сдвиги в строительстве начальных школ, что способствовало повышению уровня грамотности среди населения.

Тем не менее, возможность дальнейшего получения образования была ограничена. В 1887 г. был выпущен циркуляр «о кухаркиных детях», который предполагал освободить гимназии и прогимназии «от поступления в

¹ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001. С. 263–264.

² Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. С. 83–84.

³ Ключина Е.В. Особенности французской периодической печати конца XIX – начале XX века ... С. 125–126.

⁴ Сборник документов по истории Нового времени. Экономическое развитие стран Европы и Америки. 1870–1914 / сост. П.И. Остриков, П.П. Вандель. М., 1989. С. 115.

них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих, за исключением разве одаренных гениальными способностями, вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию»¹.

С 1860-х гг. на территории Российской империи шел процесс создания учебных заведений для женского пола – училищ, принадлежавших ко II разряду (начальная школа) и к I разряду (неполные гимназии). Если прежде женское образование было доступно лишь небольшому слою населения, преимущественно дворянскому, то теперь оно становилось всеобщим и распространялось на территории всей страны². Особую значимость и престиж имели Бестужевские курсы, открытые в 1878 г. по инициативе К.Н. Бестужева-Рюмина. В итоге в вопросе развития женского образования Россия в определенных аспектах опережала Францию, где государственные женские учебные заведения стали появляться, как отмечалось выше, только с 1880-х гг.³.

По данным Всеобщей переписи населения 1897 г., средний уровень грамотности в России составил лишь 21,1 %⁴. Но тенденция к увеличению численности начальных школ Министерства народного просвещения была положительной. К 1871 г. число школ составляло 16375, к 1885 г. их насчитывалось 25194, к 1900 – 36820, а к 1914 г. – 80801 школа⁵.

Бюджет министерства народного просвещения в период 1894–1904 гг. удвоился, увеличивались городские и земские денежные вливания в сферу образования. Согласно закону от 3 мая 1908 г., пособия из кредита в 6 млн

¹ Циркуляр о кухаркиных детях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/19/tsirkulyar-o-kukharkinykh-detyakh/> (дата обращения: 08.06.2019).

² Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начало XX века // Научно методический электронный журнал Концепт. Киров, 2013. № 1. С. 46.

³ История педагогики. Часть 2. С середины XVII в. до середины XIX в. / под ред. А.И. Пискунова. М., 1997. С. 210–211.

⁴ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/node/86#_edn52 (дата обращения: 05.05.2017).

⁵ Там же.

900 тыс. руб. в год выделялись на нужды начального образования в места, где существовал недостаток в учебных заведениях, а также на дальнейшее расширение начального образования. Кроме того, в законе прописывалось, что образование должно быть бесплатным¹. Вплоть до 1914 г. продолжалось дополнительное выделение денежных средств на развитие образования.

Однако если во Франции упор был сделан на светское образование, то в России, наряду со светскими школами, по распоряжению обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева с 1880-х гг. в рамках охранительной политики и стремления установить «надзор за умами», открывались церковно-приходские школы². По данным на 1884 г. количество учащихся в них составляло 100 тыс., а в 1913–1914 гг. было уже более 2 млн. человек³.

В России на пути введения всеобщего начального образования стояли две сложности. Первая заключалась в «общедоступности»: для этого требовалась подготовка материальной базы (строительство школ, издание учебников) и подготовка кадровой базы⁴. Вторая сложность – «обязательность» образовательного процесса и его нормативное регулирование⁵. Далекое не все родители желали, чтоб их дети ходили в регулярную школу во многом из-за удаленности деревень от школ.

В ноябре 1907 г. в Государственную Думу был внесен законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи». В него Дума внесла ряд изменений, среди которых устанавливалась минимальная сумма в размере 10 млн. руб., по которой ежегодно должно было, в течение 10 лет, увеличиваться государственное ассигнование на нужды начальных училищ, а также устанавливался предельный срок в 10 лет для введения

¹ Об отпуске 6900000 рублей на нужды начального образования // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 28 (1908). СПб., 1911. С. 228–229.

² Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного образования, 1802–1902 гг. СПб., 1902. С. 649.

³ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/node/86#_edn52 (дата обращения: 05.05.2017).

⁴ Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи ... С. 56–57.

⁵ Там же.

всеобщего начального образования¹. После принятия проекта Государственной думой документ был передан на рассмотрение в Государственный совет, который внес ряд изменений. Им был повышен минимальный размер суммы до 10,5 млн. руб., где ежегодно тот же срок должно было увеличиваться государственное финансирование на нужды начальных училищ, а также исключалось указание на предельный срок установления всеобщего начального образования². Но Государственный совет в 1912 г. отклонил законопроект из-за разногласий с Государственной думой.

В итоге в последней трети XIX – начале XX вв. вопрос о глобальном реформировании системы образования неоднократно ставился на обсуждение в рядах российского правительства. Но все завершалось лишь принятием отдельных корректировок в образовательной системе, не оказывающих весомого влияния на общее состояние дел³.

Важным представляется состояние дел в высших учебных заведениях во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.

Французская модель университетского образования во многом оставалась неизменной со времен наполеоновских декретов от 1806 г. и 1808 г., в соответствии с которыми на территории страны был учрежден единый «имперский Университет», в состав которого входили рассредоточенные по всей стране подразделения – от факультетов до начальных школ. Он включал в себя образование и государственное, и частное. Такая система делала высшее образование громоздким и неповоротливым с наличием большого количества «лишних деталей». На практике из всего университетского

¹ О введении всеобщего начального обучения в Российской империи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.doc20vek.ru/node/1638#134> (дата обращения: 15.05.2017).

² Там же.

³ Сборник документов «Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге (XIX–начало XX века)» / сост. Н.Ф. Никольцева. СПб., 2000. С 171.

образования к высшей школе имели отношение только лишь факультеты¹. Основными недостатками такой модели являлись: монополярная основа одного университета, отсутствие автономии и устойчивой связи между преподавательским составом и студентами.

В течение 1860-х гг. в общественном сознании Франции зрело понимание необходимости реформирования университетской системы. Одним из инициаторов публичного обсуждения изменений выступил Э. Ренан. Важную роль сыграло и осознание взаимосвязи военной мощи страны с модернизацией системы образования в результате поражения под Седаном и падением Второй империи.

С 1870-х гг. начался процесс обсуждения проекта о создании региональных университетов. За основу брались достижения немецкой высшей школы, которые вызывали одобрение или даже зависть у многих, кто там стажировался². Целью реформы объявлялось превратить страну факультетов в страну университетов.

В 1885 г. факультеты получили статус юридических лиц, что способствовало обретению ими автономии. В 1893 г. появилось понятие «корпус факультетов», к которым относились все высшие учебные заведения, относящиеся к учебному округу. Важно то, что каждый из них получил право распоряжаться выделяемыми финансовыми средствами. В 1896 г. всем корпусам факультетов было присвоено наименование «университет». В связи с данной реформой на территории Франции появилось 15 университетов – по одному на каждый учебный округ³.

Тем не менее, как отмечал исследователь проблемы С.Л. Козлов, стремление ряда общественно-политических деятелей создать немногочисленные, но сильные университетские центры на территории

¹ Козлов С.Л. Эволюция французской образовательной модели в XIX веке // Отечественные записки. 2013. № 4 (55). С. 61.

² Там же. С. 79.

³ Там же. С. 82.

страны, так и не были реализованы. Факультеты подогнали под себя университетскую идею¹.

На территории Российской империи к 1914 г. действовало 10 университетов. Среди основных проблем отмечалась неизменность организационной структуры университетов, которая состояла из 4 факультетов: физико-математического, историко-филологического, юридического и медицинского. Исключениями являлись лишь наличие восточного факультета в Петербургском и богословского в Юрьевском университетах. Кроме того, не все 4 факультета были представлены во всех университетах. В частности, в Петербургском отсутствовал медицинский². Зачастую инициативы об открытии новых отделений или о введении новых предметов со стороны университетов не принимались к сведению со стороны правительства.

Полученная университетская автономия в 1863 г., по которой совет каждого университета мог принимать самостоятельные решения относительно вопросов, касающихся учебного процесса и административного управления, в 1884 г. была фактически отменена в соответствии с новым университетским уставом. Поставленный во главе университетов попечитель занимался назначением деканов факультетов, вел контроль за проведением учебных занятий. Ректор и профессора теперь назначались министром народного просвещения. Потеряли вес заседания ученых советов и факультетские собрания.

Помимо университетов к высшей школе также относились учебные заведения университетского типа, которыми являлись привилегированные юридические школы, востоковедные высшие учебные заведения, высшие медицинские школы, высшие педагогические учебные заведения, Высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры Академии художеств, военные и военно-морские высшие учебные заведения,

¹ Козлов С.Л. Эволюция французской образовательной модели в XIX веке ... С. 82.

² Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 22.

богословские высшие учебные заведения, инженерно-промышленные институты, высшие учебные заведения сельскохозяйственного профиля.

Но в связи с накалом социальной обстановки в стране царизм стал с оглядкой открывать новые высшие учебные заведения. Студенчество осознавало себя не только как будущие специалисты, способные выполнять квалифицированную работу, являясь частью государственной системы, но и как личности, которые несут определенный нравственный долг перед общественностью. Мироззрение учащегося высшего учебного заведения расширялось, что способствовало его присоединению к борьбе за свободы и права, причем не только свои, но и в целом всего общества¹.

Представители интеллигенции, как указывал П.Б. Струве, в России объявились на политической арене лишь в XIX в. и сыграли уже значимую роль во время революционных событий 1905–1907 гг. Ее идейным воплощением являлось отщепенство, отчужденность от государства и его институтов, что выражалось в проявлении враждебности к нему².

С.В. Зубатов писал, что политическое развращение студентов производится за счет ввозимой на территорию страны нелегальной революционной литературы, ее усиленного и настойчивого распространения среди изначально лояльно настроенных к власти студентов, а также в связи с самиздатом. Зачастую не находя отклика среди молодежи, пропагандисты пытались связать пороки академической жизни с далеким от совершенства государственным укладом. Создавалось ощущение, что студенчество разделено на две группы: незначительная группа революционеров и нейтральное большинство. При этом вовсе не учитывалась умеренно-прогрессивная часть. Основными участниками беспорядков как правило являлись студенты первых курсов, недавние гимназисты, которые проявляли

¹ Осипов С.В. Развитие высшего образования как фактор развития общественного движения в дореволюционной России // Академический журнал Западной Сибири. Тюмень, 2011. № 1. С. 25.

² Струве П.Б. Интеллигенция и революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Интеллигенция_и_революция_\(Струве\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Интеллигенция_и_революция_(Струве)) (дата обращения: 07.06.2019)

еще незрелость мысли и были легко подвержены агитационному влиянию. Выход из сложившейся ситуации С.В. Зубатов видел в ограждении основной массы студенчества от злонамеренного меньшинства¹.

Показательно высказывание одного из профессоров Московского университета С.Н. Трубецкого, который отметил, что высшие учебные заведения не должны являться площадкой для нахождения кадров, способных возглавить общественные движения. Главная задача при поступлении в университеты – учиться².

Таким образом, студенчество являлось активным участником общественных движений в России в рамках рассматриваемого периода. Несмотря на то, что к началу XX в. количество высших учебных заведений увеличилось до 65, в стране по-прежнему сохранялась острая нехватка дипломированных специалистов. По количественному показателю высших учебных заведений Россия серьезно отставала в сравнении с Францией на момент 1912 г.: 10 и 27 соответственно³. Кроме того, Россия серьезно отставала от Франции и по численности населения на одно государственное высшее учебное заведение: 2,4 млн. чел. и 0,8 млн. чел. соответственно⁴.

Также особую роль государство видело в предметах социально-гуманитарного цикла, которые способствовали формированию национальной идеи и чувства патриотизма. Во Франции после тяжелого поражения в войне с Пруссией 1870–1871 гг., утраты Эльзаса и Лотарингии, власти сделали упор на такие предметы, как литература, история, география, которые должны были способствовать развитию патриотического чувства у подрастающего поколения. Центральная власть стремилась всячески контролировать

¹ Краснов П.В. «Оградить учащуюся молодежь от доминирующего влияния на нее злонамеренного меньшинства...»: Записка С.В. Зубатова о студенческом движении рубежа XIX – XX вв. // Отечественные архивы. 2007. № 5. С. 109.

² Трубецкой С.Н. По поводу правительственного сообщения о студенческих беспорядках. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/publ_statii_1/1 (дата обращения: 21.08.2019).

³ Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX века ... С. 94–97.

⁴ Там же. С. 98.

идеологическое направление в сфере образования¹. Дело стало доходить до того, что историю стали преподавать уже с детского сада, целью чего было «сформировать единое патриотически-республиканское самосознание»².

У каждого французского ученика был единый учебник по истории, который был написан Э. Лависсом. В нем содержались сведения о величии французской нации и целостности ее территории³. Патриотические и национальные ценности лежали в основе нового республиканского образования⁴.

В работе «История XIX века», написанной Э. Лависсом и А.Н. Рамбо, отмечалось, что «если не минуем раздел Китая ..., то Франция не должна при этом оставаться безучастной, не должна позволять своим более смелым и менее щепетильным соперникам препятствовать ей в осуществлении ее намерений»⁵. Тем самым, авторы отмечали полноправие Франции претендовать на поддержание статуса великой державы и на восприятие себя французами как великой нации.

В учебнике по истории Франции Э. Лависса для школьников также демонстрировалась стойкость духа и величие французов. Автор писал, что в результате Франко-прусской войны немцы окружили Париж со всех сторон. Они мешали ввозу продовольствия. Скоро население стало испытывать нехватку, мяса, яиц, молока, муки. Съели лошадей, собак, кошек, даже мышей и крыс. Плохая пища привела к болезням. Дети и старики умирали в большом количестве. Машины следовали одна за другой, везя мертвых на кладбище. Но немцы, были взбешены тем, что город не сдался быстро⁶.

¹ Гладышев А.В. Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // История и историческая память. 2010. № 2. С. 31.

² Гладышев А.В. Конструирование исторической памяти и школьные учебники (опыт Франции) ... С. 47–48.

³ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма ... С. 83.

⁴ Fageol P.-E. Le patriotisme au lycée de Saint-Denis de La Réunion avant la Grande Guerre (1870–1914) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://histoire-education.revues.org/2437> (дата обращения: 09.05.2017).

⁵ Лависс Э., Рамбо А.Н. История XIX века: Т. VIII. С. 323–324.

⁶ Lavissee E. Histoire de France: cours élémentaire ... P. 159–163.

С распространением влияния на территорию Алжира, как указывает Э. Лависс, местные города изменились до неузнаваемости, а также появились новые населенные пункты. Автор учебника приводит в качестве примера изображение школы. Он отмечал, что среди алжирских учеников есть те, кто одет так же, как и французские учащиеся. Учителями являются французы. Они преподают арабским детям все то, что изучают дети в школах метрополии. Арабы стали хорошими учениками¹.

Правительством Франции с установлением Третьей республики была предпринята реорганизация армии, результатом которой стали колониальные успехи. Э. Лависс подчеркивал, что территория колоний в 20 раз больше, чем сама Франция. Там живут 50 миллионов людей и везде французское правительство строит школы, дороги, железообрабатывающие заводы, телеграфные линии. «Мы имеем право на эту землю, потому что она завоевана нашими солдатами»², – писал он.

В итоге для французских учебников времен Третьей республики характерно «стремление создать мифологизированный пантеон национальных героев, внушить уважение к государству и нации, соединить монархическую и республиканскую традиции»³.

В Российской империи авторы учебников по отечественной истории определяющую роль в историческом процессе отводили фигуре монарха⁴. Его власть демонстрировалась как наднациональная. Предполагалось, что царь является милостивым государем для всех народов, проживающих на территории Российской империи. Все подданные империи должны ему служить независимо от своего происхождения. Неповиновение или сепаратистские настроения могли вылиться в карательные меры.

¹ Lavisse E. Histoire de France: cours élémentaire ... P. 168.

² Ibid. P. 169.

³ Гладышев А.В. Конструирование исторической памяти и школьные учебники (опыт Франции) ... С. 50.

⁴ Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М. и др. Школьный учебник истории и государственная политика. М., 2009. С. 17.

Зачастую учебники по истории России использовались длительный период. Авторы, не меняя концепцию, вносили новые сведения об исторических событиях, явлениях и процессах Нового времени, которые не были отражены в предыдущих изданиях. В частности, в последней трети XIX в. учебники по истории России были дополнены разделами, связанными с правлением Александра II¹.

Ф.И. Титов отмечал, что «царствование Александра II составляет, без сомнения, одно из самых замечательных царствований новой истории России»². Историк отмечал, что царь-освободитель «тотчас по вступлении на престол, решил положить конец существованию в России позорного рабства в виде крепостничества»³.

В другом учебнике по истории, автором которого был Д.И. Иловайский, указывалось, что «благодаря успехам русской гражданственности и благодушной гуманности Александра Николаевича, самое русское самодержавие, не утратив своей силы и значения, приняло в его время характер абсолютизма мягкого, вполне просвещенного и европейского...»⁴.

В итоге в умы учащихся российских образовательных учреждений закладывалась точка зрения о заботе императора о своем народе ввиду проявления его гуманности, добра и справедливости⁵.

Для сравнения, в том же исследовании Э. Лависса и А.Н. Рамбо, политика Александра II в Российской империи оценивалась незавершенной, так как «реформы, проведенные на бумаге, могли возыметь действие только при условии коренного изменения нравов, внезапного повышения русской

¹ Субботина А.М. Образ либеральных реформ императора Александра II в школьном образовании конца XVIII – начала XX веков // Научный диалог. Екатеринбург, 2019. № 5. С. 385.

² Титов Ф.И. Отечественная история церковная и гражданская: составлена по программе для второклассных школ, утвержденной определением Святейшего Синода 20-27 мая 1903 года ... С. 284.

³ Там же. С. 293.

⁴ Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. Курс старшего возраста ... С. 338.

⁵ Субботина А.М. Образ либеральных реформ императора Александра II в школьном образовании конца XVIII – начала XX веков ... С. 390.

культуры. ... Отмена крепостного права еще не улучшала сколько-нибудь заметным образом положение крестьян»¹.

Таким образом, центральные власти во Франции и России осознавали возрастающую роль системы образования, которая должна была закладывать фундамент конструируемой нации. Система образования должна была направлять и контролировать общественные настроения. Во Франции реформы, проводимые центральной властью в сфере образования, на фоне постоянного усиления империалистического противостояния в конце XIX – начале XX вв. оказались своевременными, что отразилось в развитии патриотических чувств среди французского населения и его сплоченности перед лицом внешнего врага в лице Германской империи. В России несмотря на значительные денежные вливания в сферу образования в конце XIX–начале XX вв. введение обязательного начального образования затягивалось, усиливалась насильственная политика русификации на национальных окраинах, после непродолжительного периода была ограничена университетская автономия, делался упор на открытии церковно-приходских школ. Все указанные мероприятия демонстрировали стремление российской центральной власти проводить охранительную политику монархических порядков.

3.2 Чувство патриотизма как интегрирующий фактор населения во Франции и Российской империи

В ходе исторического развития чувство патриотизма стало одним из наиболее важных факторов, консолидирующих население².

В эпоху становления первых государственных образований патриотизм связывался с принадлежностью к определенной земле. Затем объект патриотического чувства стал принимать форму гражданственности и

¹ Лависс Э., Рамбо А.Н. История XIX века: Т. VII. С. 387.

² Шевенман Ж.-П. 1914–2014. Европа выходит из истории? ... С. 27.

общности культурной среды В качестве зрелого социального феномена рассматриваемое чувство проявилось уже в эпоху классического периода Древней Греции (V–IV вв. до н.э.)¹.

Для эпохи Средневековья были характерны постоянные войны, которые велись в разных частях Европы. Самой продолжительной стала Столетняя война (1337–1453 гг.) между Францией и Англией. Примером патриотизма в данный период служила Жанна д'Арк, которая смогла сплотить народ и освободить Орлеан от натиска врага².

Патриотизм как безусловная ценность берет свое начало с эпохи Великой французской революции, когда такое понятие как «патриот» стало активно использоваться представителями общественно-политической мысли, соединяясь с понятием «гражданин». Произошло распространение патриотизма как явления, выражающего проявление лояльности в отношении центральной власти³.

В конце XVIII в. вместе с патриотизмом получил признание и национализм. Между ними наблюдался ряд общих черт, связанных с обращением к истории, традициям и укладу, присущим определенному народу. Их взаимосвязь могла способствовать созданию более полноценных форм гражданства, помогать реализации социальных программ, направленных на изымание излишних благ у богатых в пользу бедных, способствовать интеграции иммигрировавших в новой социальной среде, ограничивать проведение агрессивной внешней политики⁴.

Но при рассмотрении патриотизма и национализма выделяются отличительные черты. Для национализма характерны такие аспекты как,

¹ Бочарников И.В. Эволюция феномена патриотизма в мировой политической истории // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности. М., 2015. С. 28–29.

² Дурягина А.И. Государство как основной объект проявления патриотизма // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности. М., 2015. С. 46.

³ Павлов А.С. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. 2018. № 1. С. 176.

⁴ Брубейкер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010. С. 120.

например, идеализация нации и ее истории, развитие чувства национального превосходства, высокая вероятность того, что в ходе сравнения чужая нация будет принижена. Для патриотизма присущи лояльные характеристики: критическое отношение к истории своей нации, плюрализм представлений о месте собственной нации среди множества других. Национализм представляет собой принцип социального устройства в условиях размывания национальных традиций и ослабления социальных контактов. Патриотизм – социальное чувство, которое формируется у людей в ходе социализации и позволяет создать условия для поддержания лояльности к социальному объекту¹. Патриотизм большинством исследователей воспринимается как «позитивное чувство преданности, гордости и любви к своей стране, а национализм – как идеи, связанные с доминированием, неприязнью к иным»². В случае патриотизма объектом выступает привязанность к государству, в национализме привязанность обращена к нации³.

Выясняя взаимосвязь между патриотизмом и национализмом, исследователи также выделили «слепую» форму патриотизма. Именно она дает возможность вступать во взаимосвязь патриотическим чувствам с национализмом, что приводит к развитию национального радикализма⁴.

Д. Друкман в ходе исследования взаимодействия национализма и патриотизма пришел к выводу, что ряд авторов указывает на взаимодополняемость национализма и патриотизма. Патриотизм является чувством преданности к своей нации, национализм смешивает преданность нации со стремлением к исключению инородных элементов, выражая враждебное отношение к ним. Но автор подчеркивал, что национализм не всегда сопровождается враждебными взглядами к другим нациям⁵.

¹ Павлов А.С. Патриотизм. Очень краткая история идеи ... С. 178–179.

² Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях ... С. 25.

³ Павлов А. Патриотизм. Очень краткая история идеи ... С. 178.

⁴ Shatz R.T., Staub E., Lavine H. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // *Political Psychology*. Columbus, 1999. Vol. 20, No. 1. P. 45–46.

⁵ Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях ... С. 20.

К. Макколи данную проблему рассматривал в соответствии с теорией групповой динамики. По его мнению, мобилизация патриотизма и национализма не ограничивается внедрением со стороны государства определенных верований и эмоций тотально для всего населения и для различных социальных групп. Необходим индивидуальный подход. Мобилизация должна происходить на уровне норм малых групп, «чтобы это могло повлиять на готовность индивида пожертвовать во имя группы»¹.

Суть патриотизма строится на любви к родине, которая имеет не естественное происхождение, а искусственное. Патриотизм выстраивается из исторического и интеллектуального развития. Родиной человек может считать лишь небольшой по территории участок, те земли, в которых он жил, с которыми у него есть многочисленные воспоминания и ассоциации. Территория, которую охватывает нация, зачастую имеет различия в ландшафте, климате и других аспектах. Во многом она незнакома во всех своих проявлениях обычному человеку. Но индивид все равно считает ее своей родиной. Отсюда и мысль о том, что патриотизм рождается искусственным путем.

Кроме того, патриотизм является порождением интеллектуальной деятельности, а не результатом физической территориальной привязанности. Так представители общественно-политической мысли Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. обращались к чувству патриотизма как к одному из интегрирующих население факторов.

Во Франции Ж. Жорес выступал за объединение трудящихся против войны. Именно данное действие он считал высшим проявлением патриотизма². Писатель Ш. Пеги в своем творчестве предчувствовал зреющие в обществе кризисные явления, чреватые революционными событиями, выступал «за свободу совести и возвращение к истокам

¹ Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях ... С. 21.

² Вершинин А.А. Жан Жорес – лидер французских социалистов // Новая и новейшая история. 2015. № 5. С. 218.

подлинного патриотизма»¹, взывая к справедливому переустройству мира. В Российской империи Н.Г. Чернышевский отмечал, что люди, которые говорят на одном языке, могут считать себя единым целым, что способствует развитию национального патриотизма².

Патриотизм может поспособствовать подъему уровня гражданской активности, где представители различных групп, в том числе и по национальной принадлежности, начинают испытывать чувства солидарности и ответственности. Патриотизм способствует отождествлению себя со страной, со своим правительством и его решениями. Индивид может даже не соглашаться, например, с принимаемыми правительством законами. Но это должно побудить его активней участвовать в выборах, выбирая ту власть, которая будет отстаивать интересы большинства населения³.

Р. Брубейкер стремился продемонстрировать, что патриотизм позволяет выйти за рамки узконаправленной логики понимания нации, рассмотреть ее с позиции государства, стремящегося выстроить политический режим, основанный на участии в его жизни широких слоев населения. Также, по его мнению, патриотизм не выстраивается в результате личной привязанности к каждому члену нации, так как ее численность может быть многомиллионной.

Патриотизм связан с нацией, но ему чужды черты, связанные с призывами к национальной исключительности. Кроме того, патриотизм предполагает заимствования достижений у других наций с целью улучшить свою, не забывая о собственных традициях и успехах⁴.

Таким образом, патриотизм представляет собой социальное чувство, выражающую высшую степень привязанности и любви человека к своей родине. Он способствует развитию преемственности поколений, может

¹ Иванов С.С. О национальных путях формирования христианского социализма: Ш. Пеги и Г.П. Федотов // Вестник Поволжского института управления. 2008. № 2. С. 140.

² Чернышевский Н.Г. Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории ...С. 592–595.

³ Брубейкер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010. С. 121.

⁴ Хен Л.Й. Влияние этнических процессов на патриотическое сознание // Социально-политический журнал. 1996. № 2. С. 210–215.

объединять в себе несколько идейно-политических течений, содержание которых противоречит друг другу, способен обеспечить консолидацию общества, а также сохранять общественно-политическую стабильность в стране.

В то же время радикальное представление о значимости своей нации, где национальное противопоставлено общечеловеческому, а отечественное – интернациональному, приводит к шовинизму, мешающему развитию чувству патриотизма¹. В итоге ощущение соперничества с зарубежными странами, а также с национальными меньшинствами способствует усилению чувства национального предпочтения. Чем сильнее является предпочтение, тем более отрицательным может быть отношение к другим, что порождает национальное превосходство². Поддержка националистических чувств вело к разрушению национального единства³.

Период последней трети XIX – начала XX вв. являлся катализатором для воспитания патриотических начал и их реализации на практике как во Франции, так и в Российской империи.

Такому положению дел активно способствовали происходившие изменения в мире. Повысился уровень рождаемости, что привело к омоложению населения, его росту и усилению миграционных процессов. Развивающиеся капиталистические отношения способствовали росту социального неравенства. Произошла информационная революция в связи с появлением телефона, телеграфа, кинематографа, что привело к расхождению реального и умозрительного в восприятии и сознании людей. В условиях передела мира между великими державами стали проявляться шовинизм и борьба за освобождение угнетенных народов. Среди населения

¹ Абрамов А.В. Патриотизм, национализм и интернационализм: общее и особенное. // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности. М., 2015. С. 65.

² Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях ... С. 19.

³ Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм // Логос. 2006. № 2. С. 110–119.

многих европейских стран росло ожидание построения нового мира с иным справедливым порядком¹.

Войны конца XIX – начала XX вв. были вызваны не только экономическими интересами, но и реваншистскими настроениями, а также желанием отстоять престиж своей нации. Ярким примером проявления чувства патриотизма как консолидирующего и интегрирующего фактора служит ситуация перед началом Первой мировой войны, а также во время первых месяцев хода боевых действий. Основными центрами наиболее масштабного проявления патриотического подъема стали крупные города и, в первую очередь, столицы.

Во Франции после поражения во Франко-прусской войне пережитый опыт 1870 г. воспринимался как национальная катастрофа, так как на начальном этапе боевых действий широкие слои населения Франции, прежде всего молодежь, были охвачены «искренним, но во многом искусственно подогреваемым патриотическим подъемом»². А. Митчелл недвусмысленно отметил, что «национальная история Франции завершилась в конце XIX в. вместе с Франко-прусской войной. С тех пор история Франции была тесным образом связана с историей своего соседа так, что двусторонний ракурс был неизбежен»³.

Период с момента заключения Франкфуртского мира в 1871 г. до начала Первой мировой войны ознаменовался реваншистскими настроениями во французском обществе, которые обострялись с каждым годом.

Но среди широких общественных масс во Франции не стоял вопрос о скором возобновлении боевых действий. Страх перед войной преобладал. Реакция зачастую проявлялась в виде «скорбного патриотизма». Примеры

¹ Булдаков В.П. 1914 год: русская культура перед лицом европейского кризиса // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. Ростов н/Д, 2015. № 1. С. 146.

² Подольников В.П. Патриотизм французского общества в начале франко-прусской войны 1870–1871 годов (по произведениям французских писателей) ... С. 82.

³ Mitchell A. A Stranger in Paris: Germany's role in republican France (1870–1940). N.Y., 2006. P. 12.

«воинствующего патриотизма» можно было найти лишь в научных дискуссиях, в литературных произведениях и в театре во время спектаклей. Навязывание патриотизма и гражданственности впоследствии обернулось скачком шовинизма¹.

В основе шовинизма находились не идеи, а определенные образы и символы, которые принадлежали не к рациональной сфере, а к эмоциональной. Шовинизм возник в первой половине XIX в. в песнях и литографиях, достиг своего пика в эпоху Июльской монархии, предшествуя националистической идеологии, которая сложилась к концу XIX в.²

Данное понятие появилось в 1840-х гг. в водевилях, образовавшись от фамилии французского солдата Н. Шовена, который был волонтером, сражался в республиканской и наполеоновской армии, героически проявив себя в боевых действиях. Он отличался силой патриотических чувств и почитанием императора. Данный образ объединил в себе два социальных типа – крестьянина и солдата, долгое время противостоявших друг другу, что привело к появлению у французов чувства, в соответствии с которым они видели себя противостоящими всему миру. С помощью шовинизма французы порывали со своим прошлым и строили мечты о возрождении на иных основаниях с идеальным укладом и образцовой дисциплиной. В итоге под понятием «шовинизм» понимались определенные поведенческие установки, которые могли носить как индивидуальный, так и коллективный характер. Шовинизм, с одной стороны, являлся результатом пропаганды со стороны определенных социальных групп. С другой – в нем была выражена потребность во всеобщем примирении и консолидации³. К началу революционных событий 1848 г. во Франции шовинизм уже сложился⁴, но в

¹ Бодров А.В. Первые годы после Седана: германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы ... С. 334–335.

² Пюимеж Ж. де. Шовен, солдат-землепашец: Эпизод из истории национализма. М., 1999. С. 362–363.

³ Там же. С. 366–367.

⁴ Там же. С. 11.

преддверии начала Первой мировой войны он переживал новый виток своего развития.

Во Франции представители социалистических и монархических воззрений готовы были выступить единым фронтом, используя лозунг «национальной обороны» и негласно ставя цель вернуть Эльзас и Лотарингию¹.

Созданная в 1882 г. во Франции Лига патриотов предлагала промежуточную модель: она собрала около 200 тыс. членов к 1887 г. в своих рядах, принимая официальную позицию правительства в отношении Германии, при этом включая в свои ряды множество выходцев из гимнастических и стрелковых обществ, как парижских, так и провинциальных, созданных после поражения. Лига Французской Родины по численности к исходу XIX в. достигла 300 тыс. членов. Списки, опубликованные в 1899 г. гласили, что членами рассматриваемых организаций были ветераны войны 1870–1871 гг., редакторы газет, представители либеральных и интеллектуальных профессий (юристы, врачи, журналисты, писатели), преподаватели высшей школы, учителя средних школ, студенты, старшеклассники, инженеры, промышленники и торговцы. Эти примеры показывают сплоченность населения, находящегося в процессе социального подъема².

Еще одна причина, способствующая развертыванию реваншизма во Франции, была связана с отставанием французской экономики от немецкой. В период 1871–1914 гг. население Франции замерло на отметке в 40 млн. человек. В Германии за данный период население выросло на 25 млн. и составило 65 млн. человек. Французы вкладывали деньги за границу, а немцы стремились развивать свою индустрию. В 1865–1895 гг. объем

¹ Булдаков В.П. 1914 год: русская культура перед лицом европейского кризиса // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2015. № 1. С. 148–149.

² Cabanel P. La question nationale au XIXe siècle ... P. 54.

промышленности в Германии увеличился в 3 раза, а во Франции лишь на треть¹.

В августе 1914 г. в Париже проходили крупные манифестации под лозунгами «Да здравствует Франция!» и «Да здравствует армия!». Спустя долгие годы реваншистские настроения в обществе со времен 1870–1871 гг. могли реализоваться на практике с началом боевых действий в 1914 г. К тому моменту участники Франко-прусской войны, пережившие национальную катастрофу, испытывавшие на себе тяготы и невзгоды военного времени, уже не могли оказывать весомого влияния на принятие политических решений. Новые поколения были «ослеплены» идеей реванша и борьбой за правое дело, выразившееся в возвращении Эльзаса и Лотарингии.

В Российской империи в последней трети XIX в. продолжался процесс трансформации политического, экономического, социального уклада. Переосмысление событий Крымской войны и поражения в ней России привели к всеохватывающим либеральным реформам в эпоху правления Александра II. Попутно Петербург стал возвращать свои позиции на международной арене, восстанавливая престиж нации в связи с циркуляром А.М. Горчакова о режиме Черного моря 1870 г., а также в результате одержанной победы в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Доказательством усиления позиций России служил созванный Берлинский конгресс в 1878 г., где великие державы открыто выступили против наращивания влияния Российской империи на международной арене, заключив Берлинский трактат². Данные процессы способствовали восстановлению величия страны в глазах общественности как внутри страны, так и за ее пределами.

В начале XX в. на волне возрастающих социальных и политических проблем у российского правительства появилась идея «маленькой победоносной войны» с Японией, которая должна была отвлечь население от существующих проблем. После оглушительного поражения в ходе боевых

¹ Шевенман Ж.-П. 1914–2014. Европа выходит из истории? ... С. 89–90.

² Берлинский трактат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (дата обращения: 24.05.2019).

действий в Русско-японской войне 1904–1905 гг., а также по завершению Первой российской революции 1905–1907 гг., реваншистские настроения в массовом сознании пробудились и в России.

Но в Российской империи ситуация в преддверии начала Первой мировой войны была несколько двусмысленной. Манифестации значительно уступали по масштабу выступлениям во Франции и Англии, союзниц России по Антанте. Тому способствовало большое количество сельского населения, до которого политическая агитация доходила крайне ограниченно, а также в связи с чуждостью мотивов военных действий для крестьянства.

Тем не менее, мобилизация и уровень патриотических чувств значительно отличался от ситуации перед Русско-японской войной 1904–1905 гг. Генерал Н.Н. Головин на страницах своих мемуаров писал: «Те, кто был свидетелем мобилизации во время Русско-японской войны, невольно поражались несоизмеримым различиям в настроении во всех слоях русского народа... Нужно было пережить этот период, чтобы почувствовать, что подымался народ на защиту своих прав»¹. Такую тенденцию подтверждает и переписка современников. Один из анонимных авторов в письме 1914 г. указал, что «русский народ красиво и стойко встретил испытание, – нет ни крикливости, ни уныния, все чувствуют, что дело серьезное и надо идти»².

В России отношение к Первой мировой войне было отличным от европейского, что было связано с расколом общественных настроений. Если ведущие европейские государства были «сытыми», искали толчка для своего развития в революциях или в войне, то Россия испытывала проблемы в различных сферах. Сказывалось и «молчаливое смирение крестьянского большинства перед неизбежностью»³. Представители российских верхов и

¹ Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага, 1926. С. 83.

² Юдин Н.В. Патриотический подъем в начале Первой мировой войны: конструктивистский ракурс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/04-2014_yudin.pdf (дата обращения: 12.05.2016).

³ Булдаков В.П. Август 1914: природа «патриотических» настроений ... С. 11.

интеллектуальной элиты вели себя по подобию европейской, выступая за войну, но при этом больше опасались внутреннего врага в лице революции, нежели внешнего в виде кровавой и масштабной войны. Отсюда следует, что гамма настроений и отношение общества к войне были разными в России и Франции¹.

С началом Первой мировой войны российская общественность также была втянута в массовое помешательство в целях свершения «правого дела». Потенциально российские подданные и правительство должны были выступить единым курсом для достижения национального единения перед внешней угрозой. Но в итоге все обернулось иначе.

На чувство патриотизма в российской действительности перед началом Первой мировой войны оказывали жизненный уклад и верность традициям, которые формировались столетиями, а также сказывалось влияние государственных институтов, где особую роль играли периодические издания. В частности, была распространена политика на формирование поддержки Сербии на фоне славянского и религиозного единства русских и сербов².

2 августа 1914 г. с вступлением России в боевые действия перед Зимним дворцом собрались сотни тысяч людей, чтобы продемонстрировать монарху свои патриотические чувства, в основе которых лежали вера в будущее России и вера в Бога³.

В России, навязываемая образованным обществом идея о справедливости войны, побудила среди широких масс агрессивное начало, которое должно было быть направлено на внешнего врага. Но неоправданные надежды, невозможность выполнения обещаний со стороны правительства привели к появлению образа врага внутри страны, что

¹ Булдаков В.П. Август 1914: природа «патриотических» настроений ... С. 12.

² Борщукова Е.Д. Публицистика времен Первой мировой войны и формирование общественного сознания российского общества // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 2. С. 103–104.

³ Борщукова Е.Д. Пропаганда патриотизма в годы Первой мировой войны в русской публицистике // Клио. СПб., 2011. № 1 (52). С. 60.

приводило к росту выступлений в различных городах России с началом боевых действий¹.

Для политических партий Российской империи, формирующихся на рубеже XIX–XX вв. проявление патриотизма выражалось в зависимости от принадлежности к политическому течению: консервативному, либеральному или революционному.

Для представителей правых партий ориентиром продолжала являться «теория официальной народности» С.С. Уварова. В частности, в программе «Русского народного союза имени Михаила Архангела» отмечались православие, самодержавие и народность как интегрирующие факторы, а также «сохранение неделимости Государства Российского, в соблюдении в нем законности и порядка, а также в братской поддержке Русскими, всех сословий и состояний, друг друга, везде и всюду, как в духовном, так и в материальном отношении»². Именно в сохранении традиционных устоев представители правого политического течения видели проявление патриотизма.

Представители либеральных партий под патриотизмом видели модернизацию политического уклада России. Союз 17 октября во главе с А.И. Гучковым необходимым условием для усиления позиций России на международной арене и для ее внутреннего развития считал «ограждение единства ее политического тыла, сохранение за ее государственным строем исторически сложившегося унитарного характера»³. Конституционно-демократическая партия, лидером которой являлся П.Н. Милюков, выступала за установление конституционного строя, отмену сословных привилегий, равенство всех перед законом, различные права, свободы и т.д. Она настаивала на решении всех вопросов в стране парламентским путем. В такой ситуации страна могла рассчитывать на эволюционный,

¹ Булдаков В.П. 1914 год: русская культура перед лицом европейского кризиса. С. 179.

² Союз Михаила Архангела (Петербург). Программа и устав. СПб., 1909. С. 3–4.

³ Воззвание (программа) «Союза 17 октября» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://his95.narod.ru/party/octobr.htm> (дата обращения: 16.05.2019).

поступательный путь своего развития, а также должны были происходить корректировки в общественном мировоззрении. В итоге под патриотизмом представители либеральных партий видели процесс модернизации политического уклада России¹.

Революционные партии: эсеры, меньшевики, большевики, рассматривали патриотизм с позиции «общего блага», как деятельность, которая должна быть направлена на свержение монархии и установление республиканской формы правления. Для эсеров во главе с В.М. Черновым одним из основных инструментов борьбы являлись террористические акты, тем самым, продолжая народовольческую традицию индивидуального террора. Они подчеркивали, что главной созидательной силой в России являются крестьяне и выступали за социализацию земли и использование ее на уравнильно-трудовых началах².

Первая мировая война среди прочего стала результатом «эмоционального перегрева». От восприятия той действительности, где на первый взгляд, людьми двигал подлинный патриотический порыв со временем среди историков остается все меньше доводов. Чаще стали звучать мнения о том, что под благородными чувствами, например, у Франции взять реванш за поражение в войне 1870–1871 гг. и вернуть потерянные земли и население, скрывается неподдающийся объяснению страх перед неизвестным, который привел к шовинистическим манифестациям³. Страхи приводили к моральному оправданию военных настроений. Французы считали, что для них непозволительно лишиться в качестве союзника России, так как без поддержки с восточного фронта Германия быстро разобьет своих

¹ Абрамов А.В. Патриотизм эпохи Российской империи // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности. М., 2015. С. 221.

² Программа партии социалистов-революционеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/1905prog05.php (дата обращения: 16.05.2019).

³ Verhey J. The Spirit of 1914. Militarism, Myth and Mobilization in Germany. Cambridge. 2006. P. 87–89.

врагов на западе¹. Россия, в свою очередь, не могла оставить без поддержки Сербию, в сторону которой Австро-Венгрией был выдвинут ультиматум, а затем объявлена война².

Пацифистские настроения перед войной во Франции и России почти не наблюдались. Многие представители интеллектуальной элиты, писатели, артисты в последние месяцы перед началом боевых действий демонстрировали воинственность, забыв об отстаиваемых ими прежде идеях гуманизма и мира³.

Развитие идеи нации с мессианскими устремлениями и с претензиями на исключительность вызывало у населения Франции и Российской империи почитание и уважение к истории своих стран. Также под патриотизмом и французы, и русские видели модернизацию своих стран с целью решения острых вопросов в экономической, социальной и политической сферах. Патриотические и шовинистические настроения, активно пропагандировавшиеся правительствами обоих государств, способствовали интеграции населения, что было выгодно, в первую очередь, перед угрозами извне, которые в начале XX в. вспыхнули с небывалой силой.

3.3 Роль религии в конструировании нации во Франции и России: сравнительный анализ

Такие явления человеческой истории как «национализм» и «религия», а также их взаимосвязь являются предметом дискуссий ученых не одного поколения. Среди предположений существуют диаметрально-противоположные высказывания о том, что национализм является светским явлением и, напротив, религиозным, что национализм возник в период религиозного упадка или же во времена усиления религиозных чувств.

¹ Ревякин А.В. Французский национализм и Первая мировая война // Война и общество в XX в.: в 3 кн. Кн. 1. М., 2008. С. 245.

² Булдаков В.П. Август 1914: природа «патриотических» настроений ... С. 6.

³ Там же. С. 8.

Отсюда следует, что национализм и религия могут рассматриваться в разных отношениях друг с другом¹.

Христианство, по сути, предлагает универсальное спасение людей. Но религиозные границы, начиная с 1054 г. (разделение Церкви на Римско-католическую и Православную) и 1517 г. (выступление М. Лютера с «95 тезисами», положившими начало реформации в немецких землях), разделили Европу между католицизмом, православием и протестантизмом. В Европе имел место ислам и иудаизм. Происходило смешение религиозного, национального и социального, что вело к усложнению порядков в Европе².

В соответствии с одним из подходов при рассмотрении национализма и религии как явлений подчеркивается их аналогичность³. Одним из первых, кто выдвинул данную идею, был Э. Дюркгейм в 1912 г. в работе «Элементарные формы религиозной жизни»⁴. Французский мыслитель отметил, что религия строится из коллективных представлений о реальности и их реализации на практике. В результате религия способна повлиять на формирование национализма, на представления о нации и, наконец, об «идее нации» среди представителей общественно-политической мысли.

Одной из причин того, почему религии существуют продолжительное время, зачастую переживая эпохи и цивилизации, является обращение к бремени человеческих страданий. Эволюционно-прогрессистские стили мышления обходят стороной такие вопросы. Также религии обращают свой взор на преемственность человеческой судьбы (карма, воздаяние за грехи). Но с наступлением Нового времени, в особенности с началом эпохи Просвещения и буржуазных революций, влияние религии во многих странах и обществах стало снижаться. На ее место пришла идея о нации, которая

¹ Brubaker R. Religion and nationalism: four approaches ... P. 2.

² Cabanel P. La question nationale au XIXe siècle ... P. 32.

³ Brubaker R. Religion and nationalism: four approaches ... P. 2.

⁴ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М., 2018. С. 56.

также стала воплощать в себе и преемственность, и смысл, и судьбу¹. В итоге в XIX в. религии часто выступали в роли национализирующего фактора².

Важным аспектом при конструировании нации стал играть тезис о бессмертии нации. Таким образом, государство в лице центральной власти начало контролировать один из основных человеческих страхов – безысходность смерти. Принадлежность к определенному слою населения предоставило человеку чувство причастности к устоявшемуся, что приводило к осознанию символического бессмертия. Физическая жизнь отдельно взятого человека сливалась с «бесконечной» жизнью определенной группы. Таким образом, нация, как и религия или культура, претендовали на существование с неограниченным будущим³.

В итоге национализм стал выступать в роли «религии для общества», которая предрекает бессмертие в вечном существовании нации, к которой отдельно взятый индивид причисляет себя в своем воображении⁴.

Кроме того, сравнивая национализм с религией представляется возможным выделить общие черты в виде сакрально-литургических элементов. Как и у религии, у нации есть свои «святыни», к которым относятся, например, флаг или герб, есть свои «обряды» и традиции: граждане или подданные поют гимн, ходят на массовые митинги⁵. Таким образом, со временем национализм стал компенсировать духовную потребность общества.

И все же переплетение понятий «национализм» и «религия» не означает их идентичности. Религиозные движения, которые преследуют цель всесторонней трансформации общественной жизни, не становятся националистическими. Также националистические движения не

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма ... С. 61.

² Cabanel P. La question nationale au XIXe siècle ... P. 41.

³ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма ... С. 43.

⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 19.

⁵ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе ... С. 140.

превращаются в конкретно религиозные движения в силу развертывания религиозных символов.

В частности, представляется возможным отметить, что по такому пути пошла Франция, начиная с конца XVIII в. в связи с буржуазной революцией и складыванием предпосылок для начала промышленного переворота. Духовный вакуум стал компенсироваться националистическим духовным содержанием¹, широкое распространение получили демократические и либеральные ценности, воплотившиеся в лозунг «свобода, равенство, братство». К последней трети XIX – началу XX вв. указанное положение лишь развивалось и усиливалось. Французы верили в то, что именно они задали стандарты государственной системы, определили справедливость и демократию².

Со времен революции конца XVIII в. во Франции наблюдался процесс постепенной секуляризации, шедшей с переменным успехом. Католическая церковь, ввиду ослабления ее единства, теряла свои позиции во Франции, а государство все больше доминировало над ней, что отмечали Ж. де Местр и Ф. де Ламине в первой половине XIX в.³ Кроме того, французский католицизм становился крестьянским, ремесленническим и мелкобуржуазным. Он утратил свою элиту. Аристократы и буржуа стали деистами и атеистами. Промышленный пролетариат, родившийся и непропорционально расширившийся в XIX в., был сформирован вне церкви⁴.

В 1851 г. впервые во Франции была проведена перепись населения, которая поставила вопрос о его религиозной принадлежности. Из 35 783 000 жителей Франции, с учетом полученных ответов, было: 34 млн. 931 тыс. католиков, 775 тыс. протестантов, 74 тыс. иудеев и 3 тыс. жителей не

¹ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе ... С. 140.

² Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М., 1999. С. 282.

³ Lamy E. Les Luttes entre l'Église et l'État au XIXe siècle [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Les_Luttes_entre_l'Église_et_l'État_au_XIXe_si%C3%A8cle/03 (дата обращения: 24.05.2019).

⁴ Vicaire M.H. Le catholicisme français au XIXe siècle // *Annales*. Paris, 1949. № 3. P. 316–317.

причислили себя ни к одной религии. Подавляющее преобладание католиков на территории Франции сохранялось и на протяжении последней трети XIX – начала XX вв. Рассматривая протестантское население во Франции, следует отметить, что в 1866 г. оно составляло 847 тыс. чел. В 1872 г. после потери Эльзаса и Лотарингии оно сократилось до 581 тыс. чел.¹ при общем количестве населения в 36 млн. 103 тыс. чел.²

С установлением Третьей республики во Франции был поставлен вопрос об отделении церкви от государства, начался поступательный процесс его реализации. В 1880 г. правительство отменило закон, который устанавливал запрет на работу по воскресным дням и в праздники (хотя через несколько лет он вновь вступил в действие).

Ставший министром образования Ж. Ферри одним из направлений в ходе реформы школьного образования выделил отделение церкви от школы. В 1883 г. он направил письмо школьным учителям, где отметил, что отныне религиозное обучение принадлежит церкви и семьям, а нравственное – школе. По его мнению, такой шаг сделан для обеспечения свободы совести учителей и учеников, чтобы окончательно разделить две области, которые долго путались: область верований, которые являются личными, свободными и переменными, и знания, которые носят общий характер и необходимы для всех³.

В 1901 г. вышел закон «об ассоциациях и религиозных конгрегациях», в соответствии с которым «никакая религиозная конгрегация не может быть образована без разрешения, даваемого особым законом, в котором должны быть определены условия ее функционирования»⁴. Обстоятельства могли

¹ Cabanel P. La question nationale au XIXe siècle ... P. 42.

² Huber M. Le recensement de la population française en 1911 // Journal de la société statistique de Paris, 1912. Т. 53. P. 141.

³ Ferry J. Lettre aux instituteurs, 1883 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Jules_Ferry_-_Lettre_aux_instituteurs,_1883 (дата обращения: 20.04.2019).

⁴ Французский закон 1 июля 1901 года об ассоциациях и религиозных конгрегациях и относящиеся к нему декреты 16 августа 1901 года // Журнал министерства юстиции. СПб., 1901. № 8. С. 275.

складываться таким образом, что монахов приходилось выдворять из монастырей с помощью вооруженной силы в связи с тем, что они отказывались в соответствии с законом предоставить на утверждение устав своего ордена. Войска вводились на их территорию и были уполномочены очищать от тех, кто принял решение ослушаться¹.

Следующим важным этапом на пути к секуляризации во Франции стал закон о разделении церкви и государства, который был принят 9 декабря 1905 г. В соответствии с первой статьей закона провозглашалось, что «Республика гарантирует свободу совести. Это гарантирует свободное использование культов...»². В такой ситуации государство стало выступать гарантом для каждого гражданина Франции в свободе выбора вероисповедания или, напротив, не исповедовать ни одну из религий.

Также указывалось, что «Республика не признает, не оплачивает и не субсидирует какую-либо религию»³. В итоге католицизм потерял главенство над другими религиями на территории Франции.

Отмечалась невысокая значимость религии и среди представителей французской общественно-политической мысли последней трети XIX – начала XX вв. Э. Ренан сделал вывод, что вера не имеет достаточных оснований для того, чтобы создать единство народа⁴.

Таким образом, в последней трети XIX – начале XX вв. положение церкви и в целом религии во Франции не позволяет говорить о том, что данная сфера была важным элементом интеграции общества.

В России итоги французской революции конца XVIII в., напротив, стали одной из причин развития консервативного уклада, поддерживаемого на государственном уровне. Консерватизм встал на защиту религиозного

¹ Ганчар А.И. Положение римско-католических братств в Российской империи (на примере царства Польского и Северо-западного края) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 4. С. 539.

² Loi du 9 décembre 1905 concernant la separation des Eglises et de l'Etat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000508749> (дата обращения: 20.04.2019).

³ Ibid.

⁴ Ренан Э. Происхождение языка ... Т. VI. С. 8–9.

мировоззрения, а также выступал за право каждого народа на свою систему ценностей и собственную культуру. Идейным обоснованием для России вплоть до падения монархии стала сформированная министром народного просвещения С.С. Уваровым «теория официальной народности», воплощенная в триаде «православие, самодержавие, народность». В соответствии с ней религия, а именно православие, принимало особую роль в государстве. «Самодержавие» освещалось с одной стороны авторитетом православной церкви, с другой – традициями народного восприятия власти. Православие значилось религией русского народа как титульной национальности, а также основой его духовного самосознания.

Теория «официальной народности» открыла перед правительством легитимный способ борьбы с инакомыслием. Противников самодержавия теперь можно было обвинить в отсутствии патриотизма, а также в пренебрежении государственными идеалами. Также возникновение «уваровской триады» говорило о стремлении власти отойти от ориентации на опыт Европы, где бушевали революционные события, и опереться на отечественные традиции исторического развития и государственного устройства. Три столпа «православие, самодержавие, народность» оставались воплощением национальной идеи в последней трети XIX – начале XX вв. как во времена либеральных реформ Александра II, так и в консервативный период правления Александра III и во времена начала великих потрясений при Николае II. Отсюда апеллирование религиозным фактором как одной из основ национального уклада в российской общественно-исторической мысли последней трети XIX – начала XX вв.

О влиянии православия на русский и большую часть славянских народов отмечал Н.Я. Данилевский, противопоставляя его католицизму и протестантизму¹. В понимании Н.П. Аксакова народ для славянофилов олицетворяет не только общинно-экономические аспекты, но и духовные и

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому ... С. 239–247.

религиозные¹. К.Н. Леонтьев среди факторов, отличающих одну нацию от другой, выделял «совокупность культурных признаков», прежде всего, религиозный аспект².

Особенными являются взгляды В.С. Соловьева на религию. Знамя, которое может сплотить население – вселенская церковь. Божество выше народности, верить нужно именно в него. При соединении религиозной идеи и народности происходит обоюдное обогащение, что положительно влияет на каждую из сторон. В таком случае народность больше не является сугубо этнографическим элементом, а получает нечто более высокое – смысл, а религиозная идея получает возможность своего воплощения в народности³.

Российская империя в последней трети XIX – начале XX вв. представляла собой многоконфессиональное государство с постоянно растущей численностью населения, а также ростом представительства религиозных конфессий. Так численность православных в 1867 г. составляла 54 млн. чел., а в 1897 г. – 87 млн. чел.; ее прирост составил 61 %. Количество католиков в 1867 г. достигло 6,9 млн чел., а в 1897 г. 11,4 млн. чел. с приростом в 68 %. Мусульман в 1867 г. насчитывалось 4,1 млн. чел., а в 1897 г. – 6,9 млн. чел. с приростом в 70 %. Иудеи в 1867 г. составляли 2,3 млн. чел., а в 1897 г. – 5,1 млн. чел с приростом в 121%⁴. Но религиозная политика государства отличалась непоследовательностью.

Так, еще в эпоху либеральных реформ Александра II со стороны центральной власти Российской империи были предприняты попытки через церковные институты оказать ассимилирующее воздействие на представителей простого населения, проживающих в западных землях,

¹ Аксаков Н.П. О старом и новом славянофильстве (письмо к А.В. Васильеву) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russidea.rchgi.spb.ru/libruss/pdf_txt/53_Aksakov.pdf (дата обращения: 26.08.2018).

² Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву ... С. 921.

³ Соловьев В.С. Национальный вопрос в России ... С. 6–7.

⁴ Киор В.Б. Государственная национальная политика в имперской России ... С. 210.

которое официально признавалось русским, но не исповедовало православную веру¹.

В 1869 г. было утверждено положение Особого комитета о введении русского языка в дополнительное богослужение в иноверческих церквях. Для недопущения волнений было принято решение не издавать манифест, начать реализовывать задумку не повсеместно, а в качестве эксперимента. Одной из территорий для реализации положения стала Минская губерния. Но ход его реализации оказался неудачным из-за сопротивления со стороны Рима, а также в результате проявления недовольства среди местного духовенства и прихожан².

В эпоху правления Александра III произошло обострение православного клерикализма. В обществе развивалось «обостренное чувство религиозной принадлежности и идентичности в целом»³.

Усилить позиции православия на территории Привислинского края представлялось возможным, используя административные меры, которые должны были ограничить миссионерскую деятельность католиков и вовлечением униатов (проживающих на территории Холмской епархии) в православную веру⁴. Но реализовать запланированное не удалось. Причиной тому послужили крепкие позиции католичества, громоздкость бюрократического аппарата на территории Российской империи, слишком высокая ставка на финансовые и миссионерские возможности Русской православной церкви⁵.

Еще одним регионом, где прослеживалась активная религиозная политика в последней трети XIX – начале XX вв. с целью интеграции

¹ Западные окраины Российской империи / под ред. А. Миллера, А. Ремнева, А. Рибера. М., 2006. С. 276.

² Там же. С. 276–278.

³ Жолобова Г.А. Смена курса в правовом регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III // *Lex Russica*. 2017. № 9. С. 37.

⁴ Лопатина Е.Б. О попытках усилить позиции православия в Привислинском крае в конце XIX века // *Историческая и социально-образовательная мысль*. Краснодар, 2018. Т. 8. № 6–2. С. 52.

⁵ Там же. С. 55.

общества, являлась территория Северо-Западного Кавказа ввиду многообразия его конфессионального состава¹.

Русскую православную церковь на территории региона представляла до 1885 г. Кавказская епархия с центром в г. Ставрополе, а затем была образована Ставропольская епархия, под влияние которой попадали территории Ставропольской губернии и Кубанской области. Основными направлениями для усиления влияния православия в регионе стали «разработка комплекса стимулирующих мер для привлечения квалифицированного духовенства», «установление контроля за деятельностью и нравственностью духовенства»², а также проведение миссионерской деятельности³.

Что касается, например, мусульманского населения на Северо-Западном Кавказе, центральная власть Российской империи не решилась подчинить его существовавшим на тот момент исламским центрам на территории страны. Создание нового самоуправляющегося центра мусульман в регионе имело бы риски объединения по религиозному принципу и тем самым выхода ситуации из-под контроля государства⁴.

По утверждению современника рассматриваемого периода в работе, вышедшей в 1897 г., отмечалось: «Веротерпимости и свободы религии в России не существует ни по отношению к русскому расколу, ни по отношению к так называемым “иностранному вероисповеданиям в России” и что противоположные утверждения некоторых публицистов составляют заведомую ложь»⁵.

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Кубанская область. СПб., 1905. Т. LXV. С. V.

² Кумпан Е.Н. Религиозная политика Российской империи на Северо-Западном Кавказе: по материалам российских архивов ... С. 40–41.

³ Кумпан Е.Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в начале XX в.: проблемы и решения // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2012. № 3–4. С. 27–32.

⁴ Кумпан Е.Н. Религиозная политика Российской империи на Северо-Западном Кавказе: по материалам российских архивов ... С. 41.

⁵ Веротерпимость в России. Краков, 1897. С. 69.

Важным является выпущенный указ Николая II от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в условиях хода кровопролитной Первой российской революции 1905–1907 гг. В соответствии с первой статьей документа провозглашалась фактическая свобода вероисповедания¹ на территории Российской империи. Данная мера была вынужденной, призванной решить религиозный вопрос, ставший одной из причин начала революции.

Его последствия были неожиданными для центральной власти и Русской православной церкви. К окончанию революции более 200 тыс. человек вскоре оставили насильственно навязанное им православие. Из них среди жителей Западных и Юго-Западных губерний 170 тыс. вновь вернулись в католическую и униатскую веру, и из жителей Поволжья 36 тыс. снова стали мусульманами².

Одной из причин такого положения дел стала агитация со стороны римско-католического духовенства и землевладельцев, направленная против Русской православной церкви. Также были распространены слухи о том, что Николай II сам перешел в католическую веру, в результате того, что у него украли сына Алексея, и для его возвращения было поставлено условие быть «Польше и католической вере». Также еще одним слухом являлось то, что якобы Япония и папа римский настояли на предоставлении свободы вероисповедания³.

Таким образом, на примере Франции наблюдался процесс превращения национализма в подобие религии, где велся поиск нового духовного источника с собственными «сакральными символами веры» в виде гимна, флага, герба и иных элементов государственной власти. В Российской

¹ Указ об укреплении начал веротерпимости (1905). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Об_укреплении_начал_веротерпимости_\(1905\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Об_укреплении_начал_веротерпимости_(1905)) (дата обращения: 21.04.2019).

² Борзова Е.С. Последствия указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» на территории царства Польского и западных губерний Российской империи // Религиоведение. 2013. № 1. С. 45.

³ Там же. С. 47.

империи православие оказывало значимое влияние на формулирование и развитие «идеи нации», как пуританство сказывалось на английском национализме, католицизм – на польском, синтоизм – на японском¹. Тенденция, направленная на «оправославливание» населения, должна была способствовать, по задумке представителей центральной власти, консолидирующую функцию для населения России.

В итоге во Франции в последней трети XIX – начале XX вв. важным фактором интеграции населения и власти стало желание взять реванш по результатам Франко-прусской войны. Система образования, апеллирование к патриотизму, четкое отделение церкви от государства сыграли значимую роль в реализации «идеи нации» в соответствии с французской либеральной общественно-политической мыслью, в основе которой лежала идея прогресса и поступательного развития.

Центральная власть в Российской империи в рассматриваемый период ввиду особенностей исторического развития, где существовали консервативный уклад и неповоротливость политической системы, многонациональность и многоконфессиональность в условиях политики насильственной русификации и «оправославливания» населения привела в итоге к разворачиванию кризисных явлений в социальной сфере. Данные процессы осложняли обстановку в стране, послужили одной из причин революционных событий 1905–1907 гг. и привели к неподготовленности России к Первой мировой войне. Все это стало еще одним дестабилизирующим фактором общества.

¹ Brubaker R. Religion and nationalism: four approaches. P. 6.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертационного исследования автор приходит к следующим выводам.

1. Связующим звеном между центральной властью и населением государства являются представители общественно-политической мысли, которые формулируют «идею нации» обращаясь к прошлому и настоящему, выделяя ключевые интегрирующие факторы. Несмотря на то, что в последней трети XIX – начале XX вв. во Франции и России национальное самосознание уже было сформировано, рассуждения об «идее нации» не останавливались в своем развитии, напротив, продолжали эволюционировать, находя новые механизмы взаимодействия между центральной властью и населением государства.

При рассмотрении трудов представителей консервативного направления в общественно-политической мысли об «идеи нации» во Франции и России в последней трети XIX – начале XX вв. отмечено, что мыслители основывались на обращении к «духу» нации. Каждый определял собственные элементы, способствующие развитию ее «идеи». Представители французской консервативной мысли в своих рассуждениях об «идее нации» предпринимали попытку освободить понятие «нация» от влияния со стороны политической сферы, сделав упор на естественных интегрирующих факторах. В Российской империи консервативная общественно-политическая мысль в реалиях монархизма и в целом правого уклада почти безальтернативно концентрировалась на природных факторах консолидации населения.

Французская либеральная общественно-политическая мысль в своих размышлениях об «идее нации» рассматривала ее, прежде всего, как политическое явление, где ключевую роль играет свобода и идея прогресса, поступательность развития наций. Она видела идеалом для французской нации республиканскую форму правления, считая, что та способна воплотить

все идеи, которые свойственны ее духу. Представители российской либеральной общественно-политической мысли также постепенно отходили от рассмотрения нации как исключительно естественного явления. Происходило обращение к принципу прогресса, рассмотрению нации в том числе и как социально-политического явления.

Представители французской социалистической общественно-политической мысли под «идеей нации» видели социально-политический уклад, ведущий поиск пути к справедливому общественному устройству на основе перераспределения ресурсов между богатыми и бедными. Российские представители социалистической и марксистской общественно-политической мысли отмечали, что национальные образования являются неустойчивыми, вбирают в себя новые элементы, меняя язык, традиции и предания. Национальность не является врагом социализма. Различия между национальностями не должны играть значимую роль при единой классовой цели. Но в то же время возрастающая роль капитализма способствует столкновению интересов различных наций, а также является значимым фактором, способным дестабилизировать национальное единство в рамках одного государства.

2. В ходе реализации национальной политики во Франции и Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. прослеживается стремление унифицировать политическое пространство, что способствовало бы формированию единой нации. Данный процесс не был монолитным и безболезненным. Приходилось считаться с интересами населения национальных окраин, ростом миграций, усложняющейся социальной обстановкой.

Во многом консолидация населения и центральной власти во Франции была вызвана, с одной стороны, выверенной, а с другой стороны, лавирующей в кризисных ситуациях («дело Дрейфуса») политикой. Кроме того, важным фактором интеграции населения и власти стало желание взять реванш над Германией после поражения во Франко-прусской войне.

Национальная политика в Российской империи в рассматриваемый период привела к разворачиванию кризисных явлений, которые дестабилизировали обстановку внутри страны, что стало одной из причин революционных событий 1905–1907 гг., последующей неразрешенности ее задач, что вылилось в неподготовленность к Первой мировой войне, ставшей еще одним дестабилизирующим фактором в обществе на пути к падению монархии и распаду империи.

3. К концу XIX в. в связи с развитием средств коммуникации, с увеличением количества образованных людей в ведущих государствах мира, с революционными процессами в Европе картина мира в массовом сознании менялась. Население все больше осознавало свою роль в историческом развитии. Наблюдался разрыв со складывающимися веками постулатами в области религии, управления, социальной стратификации. Складывавшийся новый мир подталкивал к нарушению ориентации молодых индивидов, что подрывало традиционные источники массового сознания, формируя его память.

Происходило конструирование необходимой реальности для государства с помощью специфических изобразительно-выразительных средств (в частности, на политических картах). Древности уделялась особая роль. Государство с помощью материальных источников прошлого стремилось показать богатство истории и культуры нации.

4. Среди основных факторов, способствовавших интеграции населения через экономическую сферу отмечены: монополизация с усилением роли государства, стремление со стороны центральной власти контролировать отношения буржуазии и пролетариата, а также желание государства расширять экономическое влияние на международной арене в процессе борьбы за передел мира. Отмечается, что промышленный капитализм имел все основания укреплять национальный строй как во Франции, так и в России. Также степень успешности проводимой политики в реализации каждого из рассмотренных аспектов имела значимую роль в процессе

интеграции общества и в возможности противостоять внутренним и внешним вызовам.

5. Правительства во Франции и России осознавали возрастающую роль системы образования, которая должна была закладывать фундамент конструируемой нации. Во Франции реформы в сфере образования на фоне постоянного усиления империалистического противостояния в конце XIX–начале XX вв. оказались своевременными, что отразилось в развитии патриотических чувств среди французского народа и сплоченности населения перед внешним врагом (Германией). В Российской империи несмотря на значительные денежные вливания в сферу просвещения в конце XIX – начале XX вв. введение обязательного начального образования затягивалось, усиливалась насильственная политика русификации в национальных окраинах. Упор на открытие церковно-приходских школ демонстрировал стремление центральной власти проводить охранительную политику монархических порядков.

Патриотизм также являлся важным фактором, способствующим развитию преемственности поколений. Он может объединять в себе несколько идейно-политических течений, содержание которых противоречит друг другу. Патриотизм способен обеспечить консолидацию общества, а также сохранять общественно-политическую стабильность в стране. Патриотические и шовинистические настроения, активно пропагандировавшиеся правительствами обоих государств, способствовали интеграции населения, что было выгодно, в первую очередь, перед угрозами извне, которые в начале XX в. вспыхнули с небывалой силой.

В последней трети XIX – начале XX вв. положение церкви и в целом религии во Франции не позволяет говорить о том, что данная сфера была важным элементом интеграции общества. Данный вывод делается на основе того, что происходит активный процесс отделения церкви от государства и школы, а также ввиду отрицания религии как важного интегрирующего фактора представителями общественно-политической мысли Франции. В

Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. православие оказывало значимое влияние на развитие «идеи нации» ввиду его поддержки со стороны центральной власти и подавляющего представительства среди населения страны, исповедующего христианство по восточному образцу. Тем не менее, жесткие методы со стороны центральной власти для перевода представителей национальных окраин в доминантную религию привели к подъему национального и религиозного вопроса, ставших одной из причин потрясений страны в начале XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I Источники

Труды представителей общественно-политической мысли

а) на русском языке

1. Аксаков Н.П. О старом и новом славянофильстве (письмо к А.В. Васильеву) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russidea.rchgi.spb.ru/libruss/pdf_txt/53_Aksakov.pdf (дата обращения: 26.08.2018).
2. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
3. Градовский А.Д. Возрождение Германии и Фихте Старший // Собр. соч. Т. 6. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1901. С. 107–159.
4. Градовский А.Д. Государство и народность: опыт постановки национального вопроса по отношению его к политике. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1873. 24 с.
5. Градовский А.Д. Современные воззрения на государство и национальность. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1872. 91 с.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому // Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 12-613.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
8. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М.: Дело, 2018. 736 с.
9. Жорес Ж. Идеалистическое и материалистическое понимание истории: докл. Ж. Жореса и ответ П. Лафарга. СПб.: Лит. дело, 1906. 38 с.

10. Жорес Ж. Царизм и погромы: Неизд. речь. Петроград: Новь, 1917. 16 с.
11. Катков М.Н. Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 800 с.
12. Краснов П.В. «Оградить учащуюся молодежь от доминирующего влияния на нее злонамеренного меньшинства...»: Записка С.В. Зубатова о студенческом движении рубежа XIX–XX вв. // Отечественные архивы. 2007. № 5. С. 107–114.
13. Лабулэ Э. Французская администрация и законодательство. СПб.: Типография В. Фульфа, 1870. 460 с.
14. Лавров П.Л. Исторические письма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10072682>.
15. Лавров П.Л. Национальность и социализм. Женева: Изд. Русского рабочего общества в Париже, 1887. 16 с.
16. Лавров П.Л. Социализм и борьба за существование // Избранные сочинения на социально-политические темы: в 8 т. Т.4. М.: Всесоюз. об-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1935. 431 с.
17. Лебон Г. Психология социализма. СПб.: С. Будаевский, 1908. 376 с.
18. Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1967. С. 119–262.
19. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М.: Политиздат, 1986. 610 с.
20. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libelli.ru/works/1-1.htm>
21. Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика. Письма г-ну Астафьеву // Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 913–969.

22. Леонтьев К.Н. О всемирной любви. Речь Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике // Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 721–757.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419–454.
24. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть 3. Национализм и общественное мнение. СПб.: Ред. журн. «Мир божий», 1901. 187 с.
25. Ренан Э. Происхождение языка // Собрание сочинений в 12 т. Киев: Б.К. Фукс, 1902. Т. VI. С. 3–86.
26. Ренан Э. Что такое нация? // Собрание сочинений в 12 т. Киев: Б.К. Фукс, 1902. Т. VI. С. 87–102.
27. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного образования, 1802–1902 гг. СПб.: М-во нар. прос., 1902. 786 с.
28. Симон Ж. Мир // Вестник иностранной литературы. 1893. № 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/simon_z/text_1893_mir-oldorfo.shtml
29. Соловьев В.С. Любовь к народу и русский народный идеал: (Открытое письмо к И.С. Аксакову). М.: Университет. тип., 1884. 20 с.
30. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. М.: Унив. тип., 1884. 107 с.
31. Соловьев В.С. О народности и народных делах России. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1884. 9 с.
32. Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: РГБ, 2012. 656 с.
33. Соловьев В.С. Русская идея. М.: Путь, 1911. 51 с.
34. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 2. С. 290–367.

35. Струве П.Б. Интеллигенция и революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Интеллигенция_и_революция_\(Струве\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Интеллигенция_и_революция_(Струве)).
36. Тард Г. Социальная логика. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. 553 с.
37. Тихомиров Л.А. К вопросу о терпимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/node/485>
38. Тихомиров Л.А. Русское дело и обрусение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/tihomirov-russkoe-delo>
39. Ткачев П.Н. Революция и принцип национальности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1878_rev_i_printzip.shtml
40. Тэн И. Происхождение современной Франции. Т.1. СПб.: Тип. Т.Ф. Пантелеева, 1907. 295 с.
41. Тэн И. Философия искусства. М.: Республика, 1996. 351 с.
42. Фульье А. Психология французского народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/f/fullxe_a/text_1898_la_psychologie_du_peuple_francais.shtml
43. Чернышевский Н.Г. Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории // Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1987. С. 544–623.
44. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/>
45. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/>
46. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1899. 838 с.

б) на французском языке

47. Barres M. Scènes et Doctrines du nationalism. Paris: F. Juven, 1902. 518 p.
48. Ferry J. Lettre aux instituteurs, 1883 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Jules_Ferry_-_Lettre_aux_instituteurs,_1883.
49. Fouillée A. Esquisse psychologique des peuples européens. Paris: Felix Alcan, 1903. XXIX, 550 p.
50. Laboulaye E. La république constitutionnelle. Paris: Chaprpentier et C, Libraires-Editeurs, 1871. 33 p.
51. Leroy-Beauliey P. De la colonisation chez les peuple smodernes. Paris: Guillaumin et C, Libraires, 1882. 639 p.
52. Monod G., Fagniez G. Avant-propos // Revue historique. Paris, 1876. № 1.
53. Robiquet P. Discours et Opinions de Jules Ferry. Paris: A. Colin & Cie, 1897. Vol. 5. 567 p.
54. Simon J. La Liberté Politique. Paris: Librairie Hachette Et C, 1881. VIII, 376 p.

в) на английском языке

55. Tarde G. Social Laws: An Outline of Sociology. Kitchener: Batoche Books, 2000. 98 p.
56. Tarde G. The Laws of Imitation. N.Y.: Henry Holt and Company, 1903. 404 p.

а) на русском языке

57. Циркуляр о кухаркиных детях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/19/tsirkulyar-o-kukharkinykh-detyakh/>.

58. 17 октября 1905 г. Манифест об усовершенствовании государственного порядка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/oct1905.htm>.

59. Гессен Я.М. Устав торговый (Т. 11. Ч. 2., изд. 1903 г., по сводному продолжению 1912 г.). СПб.: Право, 1914. 893 с.

60. Конституционный закон об организации государственных властей Франции (25 февраля 1875 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/fr1875_2.htm

61. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>

62. Конституция Франции 1791 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1791.htm>.

63. О введении всеобщего начального обучения в Российской империи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.doc20vek.ru/node/1638#134>

64. О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Государственная типография, 1913. Т. XXX (1910). С. 790–793.

65. О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Государственная типография, 1907. Т. XXIV (1904). С. 1196–1198.

66. Об отпуске 6900000 рублей на нужды начального образования // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Государственная типография, 1911. Т. 28 (1908). С. 228–229.

67. Об усовершенствовании государственного порядка // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб.: Государственная типография, 1908. Т. XXV (1905). С. 754–755.

68. Французский закон 1 июля 1901 года об ассоциациях и религиозных конгрегациях и относящиеся к нему декреты 16 августа 1901 года // Журнал министерства юстиции. СПб., 1901. № 8. С. 270–296.

69. Эмский указ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Эмский_указ (дата обращения: 08.06.2019).

б) на французском языке:

70. Loi sur la nationalité. Bulletin des lois de la République française. № 1227. 26 juin 1889. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k214125m/f777.image>.

71. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000508749>

Международные договоры

72. Берлинский трактат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/FOREIGN/berlin.htm>

73. Русско-китайская конвенция 1898 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrono.ru/dokum/1898ruskit.html>

74. Франкфуртский мирный договор от 10 мая 1871 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.illuminats.ru/home/18-2009-10-22-17-04-55/3510-franco-prussian-war>

Сборники документов

75. Сборник документов «Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге (XIX – начало XX века)» / сост. Н.Ф. Никольцева. СПб.: Лики России, 2000. 359 с.
76. Сборник документов по истории Нового времени. Экономическое развитие стран Европы и Америки. 1870–1914 / сост. П.И. Остриков, П.П. Вандель. М.: Высш. шк., 1989. 295 с.

Программы политических партий

77. Воззвание (программа) «Союза 17 октября». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://his95.narod.ru/party/octobr.htm>
78. Из программы конституционно-демократической партии 18 октября 1905 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/190_dok/19051018kadety.php
79. Программа партии социалистов-революционеров. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/1905prog05.php
80. Союз Михаила Архангела (Петербург). Программа и устав. СПб.: Свет, 1909. 16 с.
81. Устав общества под названием Союз русского народа (1905) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/28--xvii-xx/3730-black-hundreds>

Документы личного происхождения

82. Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Л.: ГИЗ, 1924. Т. 1. 471 с.
83. Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. Прага: Пламя, 1926. 436 с.

84. Трубецкой С.Н. По поводу правительственного сообщения о студенческих беспорядках [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/publ_statii_1/1

Статистические данные

а) на русском языке

85. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Кубанская область. Т. LXV. СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. XII, 263 с.

а) на французском языке

86. Huber M. Le recensement de la population française en 1911 // Journal de la société statistique de Paris. 1912. Vol. 53. P. 141–148.

Учебная литература

а) на русском языке

87. Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. Курс старшего возраста. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнарев и К, 1895. 380 с.

88. Лависс Э., Рамбо А.Н. История XIX века: М.: Государственное социально-экономическое издание, 1939. Т. VII. 639 с.

89. Лависс Э., Рамбо А.Н. История XIX века: М.: Государственное социально-экономическое издание, 1939. Т. VIII. 564 с.

90. Титов Ф.И. Отечественная история церковная и гражданская: составлена по программе для второклассных школ, утвержденной

определением Святейшего Синода 20–27 мая 1903 года. СПб.: Типография 1-ой С-Пб. Трудовой Артели, 1914. 304 с.

б) на французском языке

91. Lavisse E. Histoire de France: cours élémentaire. Paris: Librairie Armand Colin. 1913. 182 p.

II Литература

а) на русском языке:

92. Абрамов А.В. Патриотизм эпохи Российской империи // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности. М.: Московский дом национальностей, 2015. С. 206–223.

93. Абрамов А.В. Патриотизм, национализм и интернационализм: общее и особенное // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности. М.: Московский дом национальностей, 2015. С. 62–70.

94. Аверьянов А.В. К вопросу о формировании общерусской идентичности на Дону и Кубани // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2017. № 5 (96). С. 84–89.

95. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000. 367 с.

96. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.

97. Аникин Д.А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. С. 34–41.

98. Апрыщенко В.Ю. Национальное государство и современные миграционные процессы в Европе: мифы и реалии // Современная Европа. 2017. № 4 (76). С. 57–66.
99. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
100. Артановский С.Н. Идея нации в контексте интеллектуальной истории // Интеллигенция и нравственность: Социологические очерки. М.: НИИВО, 1993. С. 70–91.
101. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
102. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2013. № 4. С. 106–123.
103. Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М. и др. Школьный учебник истории и государственная политика. М.: Научный эксперт, 2009. 376 с.
104. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001. 317 с.
105. Беляев С.Г. Русское предпринимательство в Китае в конце XIX – начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8. Менеджмент. 2006. Вып. 1. С. 170–183.
106. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
107. Бобыло А.М. Образование как главный фактор в обеспечении национальных интересов государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. № 2. С. 217–224.
108. Бодров А.В. Первые годы после Седана: германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы. СПб.: Исторический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. 376 с.
109. Борзова Е.С. Последствия указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» на территории царства Польского и

западных губерний Российской империи // Религиоведение. 2013. № 1. С. 44–49.

110. Борщукова Е.Д. Пропаганда патриотизма в годы Первой мировой войны в русской публицистике // Клио. СПб., 2011. № 1. С. 59–61.

111. Борщукова Е.Д. Публицистика времен Первой мировой войны и формирование общественного сознания российского общества // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 17. 2011. № 2. С. 103–106.

112. Бочарников И.В. Эволюция феномена патриотизма в мировой политической истории // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности. М.: Московский дом национальностей, 2015. С. 28–42.

113. Бочкарев С.В. Политическая свобода в трудах представителей французской либеральной школы второй половины XIX в. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 1. С. 71–82.

114. Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая. Люди и вещи. Часть 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/libr_min/02_b/ro/del_17.htm

115. Брубейкер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010. С. 110–130.

116. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

117. Буйко О.Л. Франция: колониальная политика и парламент // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 65–78.

118. Булдаков В.П. 1914 год: русская культура перед лицом европейского кризиса // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. Ростов н/Д, 2015. № 1. С. 143–186.

119. Булдаков В.П. Август 1914: природа «патриотических» настроений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 4. С. 4–22.
120. Бутырская И.Г. Национальный вопрос в России на материалах Третьей Государственной Думы // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. СПб., 2013. № 3. С. 98–108.
121. Вдовин А.И. Российская нация: национально-политические проблемы XX в. и общенациональная российская идея. М.: Книга, 1995. 324 с.
122. Великанова М.К. К вопросу о национализме Ш. Пеги // Вестник СПбГУ. Серия: История. 2013. Вып. 3. С. 32–37.
123. Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 297–307.
124. Веретевская А.В. Мусульмане во Франции: особенности интеграционной модели // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5. С. 98–102.
125. Вершинин А.А. Жан Жорес – лидер французских социалистов // Новая и новейшая история. 2015. № 5. С. 199–219.
126. Ганчар А.И. Положение римско-католических братств в Российской империи (на примере царства Польского и Северо-западного края) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 4. С. 519–542.
127. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
128. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/gellner/puti.htm>
129. Гирц К. Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.
130. Гладышев А.В. Конструирование исторической памяти и школьные учебники (опыт Франции) // Европа. Тюмень, 2010. № 9. С. 46–51.

131. Гладышев А.В. Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // История и историческая память. 2010. № 2. С. 30–60.
132. Горшенева И.Б. Историческая память, историческая политика и идентичность в Европе // Панорама. 2011. № 1. С. 120–128.
133. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. 528 с.
134. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 642 с.
135. Дмитриева Н.В. Имперская национальная политика в либеральной общественной мысли конца XIX – начала XX века (на примере Великого княжества Финляндского) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2018. № 2 (198). С. 47–51.
136. Дурягина А.И. Государство как основной объект проявления патриотизма // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности. М.: Московский дом национальностей, 2015. С. 43–52.
137. Жолобова Г.А. Смена курса в правовом регулировании торговой правоспособности лиц иудейского вероисповедания в условиях перехода к политике «контрреформ» Александра III // Lex Russica. 2017. № 9. С. 36–46.
138. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий. 1881–1903. М.: Мысль, 1973. 351 с.
139. Занин С.В. Идеал «демократической монархии» во французском Просвещении начала 50-х гг. XVIII в. // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 18–24.
140. Западные окраины Российской империи / под ред. А.И. Миллера, А.В. Ремнева, А. Рибера. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
141. Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX века. М.: Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991. 392 с.

142. Иванов С.С. О национальных путях формирования христианского социализма: Ш. Пеги и Г.П. Федотов // Вестник Поволжского института управления. Саратов, 2008. № 2. С. 139–148.
143. Иорданский В.Б. Два круга солидарности. Этнический и национальный факторы в современном мире. М.: Алгоритм, 2012. 590 с.
144. История педагогики. Часть 2. С середины XVII в. до середины XIX в. / под ред. А.И. Пискунова. М.: ТЦ Сфера, 1997. 307 с.
145. История России: учеб. пособие. В 3 ч. Ч. 2. Я.В. Вишняков. Российская империя в XIX–начале XX века / под общ. ред. В.И. Уколовой. М.: МГИМО–Университет, 2012. 260 с.
146. Карагезов Р. Коллективная память и «политика памяти» в странах Центрального Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2005. № 6. С. 57–69.
147. Каримов А.Э. Кадастровая картография XVIII – начала XX вв. как форма социального диалога. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/karim03i.htm>
148. Каспэ С.И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 256 с.
149. Кедури Э. Национализм. СПб.: Алетейя, 2010. 136 с.
150. Киор В.Б. Государственная национальная политика в имперской России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2010. № 4. С. 204–218.
151. Ключина Е.В. Особенности французской периодической печати конца XIX – начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 61. С. 124–130.
152. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.

153. Козлов С.Л. Эволюция французской образовательной модели в XIX веке // Отечественные записки. 2013. № 4. С. 60–84.
154. Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: Изд-во РГГУ, 1999. 140 с.
155. Кострина А.В. Историческая память и политика исторической памяти: к вопросу о соотношении понятий // 100-летие Великой Русской революции. Сборник материалов научно-практических конференций. Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ, 2018. С. 113–115.
156. Крайнова Д.Е. «Дело Дрейфуса» // Новая и новейшая история. 2007. № 1. С. 225–228.
157. Крюков А.В. Государственная политика памяти как пространство диалога и фактор национальной консолидации // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи: сб. науч. ст. М., Краснодар: Южный филиал Института Наследия, 2015. С. 9–26.
158. Крючков И.В., Крючкова Н.Д. Образ Отечественной войны 1812 года в либеральной российской прессе в контексте столетнего юбилея войны // История и историческая память. 2012. № 6. С. 9–19.
159. Кудряшев В.Н. Консервативно-утопическая интерпретация русификаторской политики в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 96–101.
160. Кудряшев В.Н. Концепт русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX в. Томск: Издательство Томского университета, 2017. 392 с.
161. Кудряшев В.Н. Право наций на самоопределение в программах народнических организаций (70–80-е гг. XIX века) // Вестник ВЭГУ. Уфа, 2012. № 1. С. 118–123.
162. Кудряшев В.Н. Проблема генезиса наций в либеральной общественной мысли России XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 64–68.

163. Кудряшев В.Н. Проблемы формирования национальных государств в интерпретации российских либералов второй половины XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 62–68.
164. Кудряшев В.Н. Российские либералы XIX века о взаимодействии национального и общечеловеческого в историческом прогрессе // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 44–49.
165. Кумпан В.А. Национальная политика на Северо-Западном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: административная система // Религиозная и национально-культурная политика государственной власти в Российской империи. М., Краснодар: Южный филиал Института Наследия, 2015. С. 27–41.
166. Кумпан Е.Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в начале XX в.: проблемы и решения // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2012. № 3–4. С. 27–32.
167. Кумпан Е.Н. Религиозная политика Российской империи на Северо-Западном Кавказе: по материалам российских архивов // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2012. № 6. С. 40–44.
168. Лескинен М. Национальное: наука и политика в Российской империи второй половины XIX в. // Вопросы национализма. 2013. № 3. С. 190–217.
169. Линченко А.А. Политика памяти как фактор социальной трансформации // Studia Humanitatis. 2016. № 4. Режим доступа: <http://sthum.ru/en/node/468>
170. Липкин А.И. Россия между нацией и субцивилизацией. Сравнение с Францией // Вестник российской нации. 2014. № 6. С. 133–153.
171. Лопатина Е.Б. О попытках усилить позиции православия в Привислинском крае в конце XIX века // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2018. Т. 8. № 6–2. С. 52–55.

172. Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 1999. 439 с.
173. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. М.: Книжный дом «Университет», 2005. 320 с.
174. Малинова О.Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. № 10. С. 156–166.
175. Малинова О.Ю. Либерализм и концепт нации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politstudies.ru/files/File/2003/2/Polis-2003-2-Malinova.pdf>
176. Манушакова Д.Р. Концепция монархической власти в воззрениях Л.А. Тихомирова // Философия права. 2009. № 3. С. 17–19.
177. Мартынова М.Ю. Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт // PolitBook. Чебоксары, 2014. № 1. С. 33–60.
178. Медоваров М. В. FinissRossia: революция 1905–1907 гг. и ее последствия глазами консерваторов (на примере А.А. Киреева и Л.А. Тихомирова) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1–1. С. 308–314.
179. Менщиков В.В., Горин И.Н. Историческая память в современном историческом дискурсе // Salivonica. Сборник научных статей памяти А.Н. Саливона (1949–2007). Курган: Курганский гос. ун-т, 2009. С. 55–58.
180. Миллер А.И. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. 2008. № 5. С. 66–75.
181. Миллер А.И. О политике памяти [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://primerussia.ru/article_materials/13
182. Миллер А.И. «Народность» и «нация» в русском языке XIX века: подготовительные наброски в истории понятий // Российская история. 2009. № 1. С. 151–165.

183. Миллер А.И. Дебаты об истории и немецкая идентичность // Политическая наука. 2005. № 3. С. 66–75.
184. Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 248 с.
185. Миллер А.И. История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1. С. 162–186.
186. Миллер А.И. Национализм и формирование нации. Теоретические исследования 80–90-х годов // Нация и национализм: Проблемно-тематический сборник. М., 1999. С. 5–18.
187. Моисеева Е.Н. Память об античном прошлом во французском колониальном дискурсе последней трети XIX в.: «места памяти» в контексте колониальной пропаганды // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 4. С. 87–93.
188. Моисеева Л.В. О французском национальном характере // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 15. С. 157–164.
189. Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Франции. М.: ИЭА РАН, 2009. 40 с.
190. Назаретян А.П. Векторы исторической эволюции // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 112–126.
191. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 40–41.
192. Нора П. Франция – память. СПб.: Изд-во Санкт.-Петербургского ун-та, 1999. 328 с.
193. Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм // Логос. 2006. № 2. С. 110–119.
194. Обичкина Е.О. Либерализм и демократия. У истоков Третьей республики // Французский либерализм в прошлом и настоящем. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 123–158.

195. Односталко М.А. Французский национализм как основная причина участия Франции в Первой мировой войне // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. СПб., 2014. Т. 10. № 2. С. 136–141.
196. Осипов С.В. Развитие высшего образования как фактор развития общественного движения в дореволюционной России // Академический журнал Западной Сибири. Тюмень, 2011. № 1. С. 25–26.
197. Павлов А.С. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. 2018. № 1. С. 175–191.
198. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начало XX века // Научно методический электронный журнал Концепт. Киров, 2013. № 1. С. 46–53.
199. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
200. Подольников В.П. Патриотизм французского общества в начале франко-прусской войны 1870–1871 годов (по произведениям французских писателей) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2015. № 2 (186). С. 78–83.
201. Полвинен Т. Держава и окраина. Н.И. Бобриков – генерал-губернатор Финляндии 1898–1904. СПб.: Европейский Дом, 1997. 319 с.
202. Путилов С.В. Идея нации и национальная идея: различие и взаимосвязи // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. № 4. С. 63–67.
203. Пюимеж Ж. де. Шовен, солдат-землепашец: Эпизод из истории национализма. М.: Языки русской культуры, 1999. 400 с.
204. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/node/86#_edn52
205. Ревякин А.В. Французский национализм и Первая мировая война // Война и общество в XX в.: в 3 кн. М.: Наука, 2008. Кн. 1. С. 232–264.

206. Репинецкая Ю.С. К вопросу о содержании понятий «историческое сознание» и «историческая память» // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1. С. 147–151.
207. Розанваллон П. Общество равных. М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014. 416 с.
208. Савельева И.М., Полетаев А.В. Национальная история и национализм // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 2 (6). С. 18–30.
209. Сазиков А.В. Оформление Москвы в дни празднования 300-летия дома Романовых // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 320–326.
210. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009. 176 с.
211. Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм. Теории и политическая история. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 356 с.
212. Скофилд Х. 14 июля: праздник с двойным смыслом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2013/07/130713_france_bastille_history.shtml
213. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. 464 с.
214. Сорокин А.И. Протекционизм и промышленное развитие России в XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Экономика. 2009. № 4. С. 83–93.
215. Сосновских А.В. Национальная политика Российской империи к началу XX века и ее влияние на развитие кризисной ситуации в государстве // Вестник Уральского финансово-юридического института. Екатеринбург, 2015. № 1. С. 66–70.
216. Степанов С. Черносотенный террор 1905–1907 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_743.html

217. Субботина А.М. Образ либеральных реформ императора Александра II в школьном образовании конца XVIII – начала XX веков // Научный диалог. Екатеринбург, 2019. № 5. С. 380–295.
218. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
219. Тишков В.А. Что есть национализм? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/chto_est_n1.html
220. Ульянова Г.Н. Законодательство о евреях в Российской империи, XIX – начало XX века // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и религиозное развитие, XIX – начало XX века. М.: РОССПЭН, 2010. С. 314–332.
221. Федорова М.М. Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века. М.: ИФ РАН, 1997. 185 с.
222. Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX в. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. 284 с.
223. Филиппова Е.И. Что такое нация? Кто такие французы? // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 172–227.
224. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27.
225. Хаттон П.Х. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2004. 424 с.
226. Хен Л.Й. Влияние этнических процессов на патриотическое сознание // Социально-политический журнал. 1996. № 2. С. 210–215.
Хобсбаум Э. Век империи. 1875–1914. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 512 с.
227. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.
228. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998. 307 с.

229. Хут Л.Р. Дискурс национальной идентичности и национализма в современном российском историографическом пространстве // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего. Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2011. С. 5–10.
230. Хухлаев О.Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях // Социальная психология и общество. 2012. № 12. С. 15–29.
231. Циунчук Р.А. Национальный вопрос в Государственной Думе накануне и во время Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. С. 91–109.
232. Чикаева К.С. Национальный состав дворянского сословия Северного Кавказа по материалам переписи населения 1897 г. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2015. № 109. С. 1330–1345.
233. Шевенман Ж.-П. 1914–2014. Европа выходит из истории? М.: АСТ, 2015. 352 с.
234. Шевкуленко Д.А. Межнациональные отношения в России (вторая половина XVI – начало XX вв.). Самара: Самарский университет, 1999. 192 с.
235. Шокин С.Д. От «романтического национализма» к националистической идее: украинское национальное движение и политика имперских властей в 60–70-е гг. XIX в. // Вестник социально-политических наук. 2018. № 17. С. 99–106.
236. Эммонс Т. Проблема «особого пути» России в позднеимперской историографии // «Особый путь»: от идеологии к методу. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 150–188.
237. Эспань М. Франко-немецкий культурный трансфер // История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 34–374.

238. Юдин Н.В. Патриотический подъем в начале Первой мировой войны: конструктивистский ракурс // История: к 100-летию Первой мировой войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/04-2014_yudin.pdf

239. Як Б. Национализм и моральная психология сообщества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 520 с.

240. Apryshchenko V.Y. Idea of a nation in Eastern Europe in modern times // БЫЛЫЕ ГОДЫ. Российский исторический журнал. Сочи, 2016. № 39 (1). С. 83–89.

241. Krot M.N., Dmitrieva N.V. Russification – pro et contra: polemic in the Russian conservative thought in the late XIX century // БЫЛЫЕ ГОДЫ. Российский исторический журнал. Сочи, 2018. № 47 (1). С. 360–369.

в) на французском языке

242. Bastaire J. Réguy contre Pétain; l'appel du 17 juin. Paris: Salvator, 2000. 198 p.

243. Burdeau G., Timbal P.-C. Nation (les Grands Articles d'Universales) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://play.google.com/books/reader?id=o_xsDgAAQBAJ&hl=ru&printsec=frontcover&pg=GBS.PT21

244. Cabanel P. La question nationale au XIXe siècle. Paris: La Decouverte, 2015. 128 p.

245. Clément A. L'analyse économique de la question coloniale en France. // Revue d'économie politique. Paris, 2013. № 1 (Vol. 123). P. 51–82.

246. Fabre D. L'Ethnologue et les nations // L'Europe entre cultures et nations / sous la direction de D. Fabre. Paris, 1996. P. 99–120.

247. Fageol P.-E. Le patriotisme au lycée de Saint-Denis de La Réunion avant la Grande Guerre (1870–1914) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://histoire-education.revues.org/2437>

248. Herve P. La fête nationale du 14 juillet. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elysee.fr/la-presidence/la-fete-nationale-du-14-juillet>

249. Lamy E. Les Luttres entre l'Église et l'État au XIX-e siècle [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Les_Luttres_entre_l'E2%80%99%C3%89glise_et_l'E2%80%99%C3%89tat_au_XIXe_si%C3%A8cle/03

250. Le Marec Y. Les inspecteurs primaires et les pratiques d'enseignement du français aux monolingues bretons sous la IIIe République [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://histoire-education.revues.org/2602#ftn1>

251. Roth F. La Lorraine annexée: Étude sur la Présidence de Lorraine dans L'Empire allemande (1870–1914). 2nd éd. Metz: Editions Serpenoise, 2007. 751 p.

252. Vicaire M.H. Le catholicisme français au XIXe siècle // Annales. Paris, 1949. № 3. P. 316–326.

в) на английском языке:

253. Brass P. Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. New Delhi: Sage, 1991. 358 p.

254. Brubaker R. Religion and nationalism: four approaches // Nations and nationalism. 2012. Vol. 18. № 1. P. 2–20.

255. Garagozov R.R. Collective Memory and the Russian “Schematic Narrative Template” // Journal of Russian and East European Psychology. Moscow, 2002. Vol. 40. № 5. P. 55–89.

256. Hayes C. Essays of Nationalism. N.Y.: The Macmillan Company, 1926. 279 p.

257. Hirschi C. The origins of Nationalism: An Alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 256 p.

258. Kohn H. The Idea of Nationalism. N.Y.: The Macmillan Company, 1946. 735 p.
259. Maritain J. Man and the State. London: The Catholic University of America Press, 1954. 219 p.
260. Mitchell A. A Stranger in Paris: Germany's role in republican France (1870–1940). N.Y.: Berghahn Books, 2006. 104 p.
261. Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Memoire // History and Memory in African – American Culture / ed. G. Farbe, R.O. Meally. N.Y., 1994. P. 7–24.
262. Shatz R.T., Staub E., Lavine H. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // Political Psychology. 1999. P. 151–174.
263. Smith M.S. The Méline Tariff as Social Protection: Rhetoric or Reality? // International Review of Social History. 1992. № XXXVII. P. 230–242.
264. Van den Berghe G. Notes on the Idea of a Nation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2027/spo.11217607.0005.206>
265. Van den Berghe P.L. The Ethnic Phenomenon. N.Y.: Praeger, 1987. 301 p.
266. Verhey J. The Spirit of 1914. Militarism, Myth and Mobilization in Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 284 p.
267. Wertsch J.V. Voices of Collective Remembering. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 212 p.

III Диссертации и авторефераты диссертаций

268. Арвеладзе Г.Ш. Национальная идея как феномен российской политической культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 1999. 23 с.
269. Бодров А.В. Франко-германские отношения в первые годы после Франкфуртского мира (1871 – 1875 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 26 с.

270. Буйко О.Л. Колониальный вопрос в политической жизни Франции в 80-е годы XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 24 с.
271. Волхонский М.А. Национальная политика и правительственные круги накануне и в годы Первой русской революции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 25 с.
272. Деминцева Е.Б. Магрибинцы во Франции: история эмиграции и эволюция диаспоры: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 201 с.
273. Кудряшев В.Н. Национальный вопрос в общественно-политической мысли России второй половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2013. 46 с.
274. Кумпан В.А. Национальная политика самодержавия на Северо-Западном Кавказе в пореформенный период (1864–1917): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2000. 269 с.
275. Моисеева Е.Н. Колониальная идея во Франции в последней трети XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. 247 с.
276. Муканова А.С. Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010. 27 с.
277. Ревякин А.В. Социализм и либерализм во Франции в середине XIX в.: дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1999. 420 с.
278. Синяткин И.В. Североафриканская иммиграция во Франции: социокультурный и конфессиональный аспекты: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2002. 22 с.
279. Тихонов И.В. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – первая четверть XX вв.): автореф. дис... д-ра ист. наук. СПб., 2013. 54 с.
280. Фененко А.В. «Национальная идея» и ее эволюция в творчестве французских консерваторов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003. 20 с.